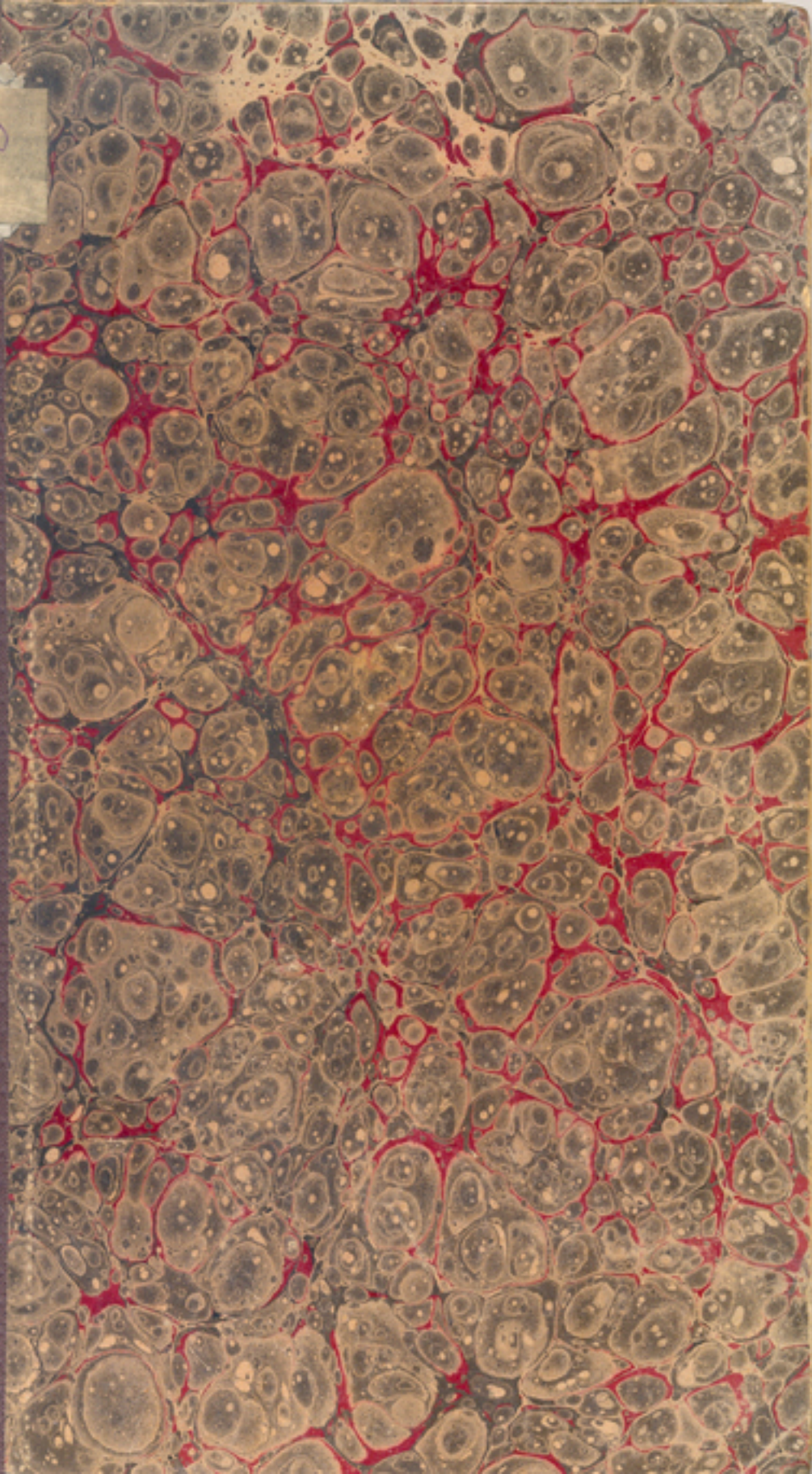

53450

R 3

491.71 (072) 1-3C

А. О. Черняевскій.

Музей 6675.

Кавказскій учебный округ
№ 300. 1896
№ 027. 205
Библиотека Центр. Музея

КНИЖКА ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ,

преподающих по учебнику

„РУССКАЯ РЪЧЬ“.

Дидактическія и методическія указанія, необходимыя для
успѣшнаго преподаванія русскаго языка въ инородческихъ
училищахъ.

R 53450
3

Одобрена, на правахъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія,
попечительскимъ совѣтомъ Кавказскаго учебнаго округа для библиотекъ началь-
ныхъ училищъ.

ТИФЛИСЬ, 1894.

Скоропечатня М. Мартрослица и К°, Михайловская ул., № 81.

99. (21) 125 (17), (24)

Русский язык —
преподавание

Дозволено цензурой. Тифлисъ, 7 Юля 1894 года.

Музей² 6673.

Настоящая книжка состоитъ изъ дидактическихъ и методическихъ указаний, необходимыхъ для успешнаго преподаванія русскаго языка по составленному мною учебнику „Русская рѣчь“. Она содержитъ не мало стараго, уже известнаго; но хороше старое, — какъ и всякую истину, — слѣдуетъ повторять возможно чаще, чтобы оно сдѣлалось достояніемъ большинства. Составляя настоящую книжку, я имѣлъ въ виду лишь помочь народнымъ учителямъ и подѣлиться съ ними долголѣтнимъ опытомъ и наблюденіями, вынесенными изъ близкаго знакомства съ кавказскою туземною школою.

Хотя при составленіи настоящей книги и учебника „Русская рѣчь“ я имѣлъ въ виду кавказскія туземныя училища, но, само собою разумѣется, что книги эти съ пользою могутъ быть введены и въ другія инородческія училища, въ которыя поступаютъ дѣти, незнающія русскаго языка.

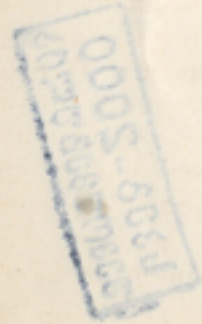
Музей № 2000
1902-08-19

При преподаваніи русскаго языка въ нашихъ инородческихъ народныхъ школахъ необходимо имѣть въ виду, что успѣхъ этого преподаванія вполне зависитъ отъ выполненія двухъ дидактическихъ требованій: *наглядности и тѣсной связи русскаго съ роднымъ языкомъ дѣтей.*

Всякому преподавателю элементарной школы хорошо извѣстно, что *наглядность* играетъ весьма важную роль въ преподаваніи не только языка, но и всѣхъ предметовъ курса начальной школы. „Только такія общія истины или идеи проникаютъ въ душу человѣка, которыя человѣкъ воспринялъ и усвоилъ себѣ собственными ощущеніями и воззрѣніями, которыя онъ самъ пережилъ и перечувствовалъ и возвелъ въ мышленіе. Безъ такого положительнаго основанія, всѣ эти истины и идеи для человѣка пусты и безжизненны, остаются для него не вполне сознаваемыми мыслями, а пустыми словами, лишенными содержанія фразами. Ясно воспринятая чувствами представленія и воззрѣнія даютъ первое содержаніе и твердое основаніе мышленію. Видѣть и слышать, хорошо видѣть и хорошо слышать—вотъ необходимое условіе для того, чтобы понимать. Понятія, опирающіяся не на воззрѣнія—пустыя и лишенныя содержанія понятія. Поэтому образовательное обученіе должно прежде всего научить дѣтя вглядываться въ вещи и явленія и называть ихъ надлежащими словами“ *). Какъ хорошо ни описывайте и ни объясняйте отсутствующій предметъ, ребенокъ рѣдко составитъ о немъ ясное и точное представленіе, а большею частию неясное, смутное, иногда же и ложное. Но покажите ребенку самый предметъ, или его модель, или даже рисунокъ, дайте ему внимательно и всесторонне разсмотрѣть его, употребивъ при этомъ возможно большее число внѣшнихъ чувствъ,—и дѣтя не только составитъ точное и ясное о немъ представленіе, но и выразитъ воспринятое словами, т. е. опишетъ его. Наглядность имѣетъ еще и другую незамѣнимую сторону: тамъ, гдѣ ребенокъ упорно молчитъ, не имѣя или боясь высказаться,—наглядный предметъ или картинка имѣютъ на него почти магическое вліяніе и немедленно развяжутъ его языкъ. „Дѣтская природа требуетъ наглядности. Учите ребенка какимъ нибудь пяти неизвѣстнымъ

*) Дистервергъ.

словамъ, и онъ будетъ долго и напрасно мучиться надъ ними; но свяжите съ картинками двадцать такихъ словъ, и—ребенокъ усвоитъ ихъ на лету. Вы объясняете ребенку очень простую мысль, и онъ васъ не понимаетъ; вы объясняете тому же ребенку сложную картину, и онъ васъ понимаетъ быстро*).

Разсматривая предметъ, ребенокъ знакомится съ общимъ его видомъ, частями его, цвѣтомъ, качествами, съ матеріаломъ, изъ котораго онъ сдѣланъ, выражаетъ все это словами и такимъ образомъ не только пріобрѣтаетъ обо всемъ этомъ ясное представленіе, но и массу совершенно понятныхъ ему словъ, пріобрѣтаетъ умѣнье точно и ясно выразить мысль о воспринятомъ.

Кромѣ того, наглядность въ преподаваніи чрезвычайно благотворно вліяетъ на развитіе духовныхъ способностей ребенка, именно: на развитіе внѣшнихъ чувствъ, вниманія, наблюдательности, на образованіе элементарныхъ основъ представлений и понятій, возбуждаетъ и поддерживаетъ интересъ и охоту къ ученію; въ разсматриваемомъ же отношеніи она весьма важна тѣмъ, что способствуетъ развитію дара слова дѣтей.

Примѣненіе принципа наглядности и пріемовъ выработанныхъ дидактикою относительно примѣненія его къ практикѣ, безусловно необходимо при преподаваніи родного языка ребенка, но не менѣе важно примѣненіе этого принципа къ изученію туземнымъ ребенкомъ не родного, а государственнаго, *русскаго* языка. „Изученіе языковъ должно итти параллельно съ изученіемъ вещей—въ особенности въ юномъ возрастѣ“. Это было сказано великимъ славянскимъ педагогомъ Коменскимъ почти триста лѣтъ тому назадъ, но не утратило значенія и теперь. Но при изученіи отечественнаго языка, кромѣ наглядности, имѣетъ такое же важное значеніе еще и тѣсная связь между собою родного языка ребенка и отечественнаго.

Тѣсная связь преподаванія родного и отечественнаго языковъ требуется не только педагогическими соображеніями, но и основаннымъ на нихъ „Учебнымъ планомъ начальной школы въ средѣ туземнаго населенія“, одобреннымъ его императорскимъ высочествомъ бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ 13 января 1881 года**). „Туземныя школы, говорится въ немъ, съ преподаваніемъ въ нихъ русскаго языка въ связи съ роднымъ языкомъ приведутъ къ цѣли, т. е. къ умственному развитію дѣтей, скорѣе, чѣмъ школы съ преподава-

*) Ушинскій.

***) На докладѣ попечителя Кавказскаго учебнаго округа положена слѣдующая резолюція: „Государь Намѣстникъ изволятъ съ особеннымъ удовольствіемъ прочесть наложенный въ протоколѣ учебный планъ начальной туземной школы въ средѣ туземнаго населенія и вполнѣ одобряетъ этотъ планъ, какъ строго соответствующій и здравымъ педагогическимъ требованіямъ, и тѣмъ началомъ, которая въ отношеніи кавказскихъ начальныхъ школъ установлена ВЫСОЧАЙШЕ одобренными соображеніями ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Намѣстника“.

ніемъ въ нихъ одного туземнаго языка; такъ какъ дѣти изучая русскій языкъ *въ связи съ роднымъ языкомъ*, усвоятъ и такія понятія изъ русскихъ сочиненій, которыя еще не успѣли войти въ область литературы туземныхъ языковъ“ (стр. 7). Далѣе въ планѣ сказано: „я полагаю бы вести преподаваніе русскаго языка въ начальныхъ туземныхъ школахъ, для достиженія сколько нибудь положительныхъ результатовъ, такимъ образомъ, чтобы такое преподаваніе находилось *въ возможно тѣсной связи съ преподаваніемъ родного языка*, и чтобы оно для дѣтей было вполнѣ сознательнымъ“ (стр. 8). Въ заключеніе въ планѣ повторяется опять, какъ выводъ изъ сказаннаго прежде: „Очевидно, что только *при такомъ соотношеніи обомъ языкамъ* въ начальной школѣ возможно и изученіе ихъ для достаточнаго усвоенія дѣтьми и одного и другого языка. Только при такомъ преподаваніи ученикъ, окончившій начальную школу, въ состояніи будетъ слѣдовать за курсомъ, не только приготовительнаго, но и I класса здѣшнихъ среднихъ учебныхъ заведеній“ (стр. 11 и 12).

Цѣлесообразность и разумность требованій „Учебнаго плана“ вполнѣ подтверждается какъ прекрасными результатами, достигавшимися тамъ, гдѣ онъ примѣнялся съ знаніемъ дѣла, такъ и мнѣніемъ многихъ извѣстныхъ европейскихъ педагоговъ. Нашъ личный опытъ, многолѣтнее руководство этимъ дѣломъ и наблюденія показываютъ, что при умѣломъ выполненіи педагогическихъ требованій „Учебнаго плана“, въ связи съ наглядностью, всегда получались блестящіе результаты въ изученіи отечественнаго языка,—результаты, даже большіе, чѣмъ требуются этимъ планомъ.

Извѣстные педагоги, писавшіе по этому предмету или спеціально, или въ общихъ сочиненіяхъ, высказываютъ мысли, вполнѣ подтверждающія необходимость тѣсной связи изучаемаго чужого языка, въ данномъ случаѣ отечественнаго, съ языкомъ роднымъ. „Первыя упражненія въ чужомъ языкѣ, говоритъ Коменскій, должны производиться на извѣстномъ уже матеріалѣ. Т. е. не слѣдуетъ принуждать умъ направлять вниманіе въ одно время и на предметъ, и на слово, и тѣмъ ослаблять и раздроблять его, но сосредоточиваться на словахъ, чтобы овладѣть ими легче и короче“ *). Извѣстнымъ же матеріаломъ въ данномъ случаѣ можетъ служить лишь слово родного языка, усвоенное съ помощью наглядности. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же педагогъ говоритъ: „Нормою, которой слѣдуетъ держаться при установленіи правилъ новаго (т. е. вновь изучаемаго) языка, долженъ служить знакомый уже языкъ, чтобы оставалось только показать различіе между тѣмъ и другимъ“.

*) Великая дидактика, 187.

Извѣстный психологъ Бенеке говоритъ слѣдующее: „Элементарное представленіе духовныхъ основъ языка можетъ быть приобрѣтено лишь на *родномъ языкѣ*; ибо лишь въ связи съ нимъ и только съ нимъ развивались и комбинаціи, служившія такими основами. Слѣдовательно, усволя себѣ представленія, ассоціированныя съ роднымъ языкомъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, приобрѣтаемъ представленія и объ основахъ чужого языка“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же педагогъ говоритъ: „Слѣдуетъ упражнять самостоятельность ученика по отношенію къ ассоціациямъ чужихъ словъ съ данными родными, т. е. въ переводѣ на чужой языкъ, въ разговорѣ и письмѣ на немъ“ *).

Изъ современныхъ психологовъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ, я нахожу нужнымъ привести еще мнѣніе англійскаго психолога Селли, приобрѣвшаго въ Европѣ прочную извѣстность и почетное имя своими научно-психологическими и философскими сочиненіями. „Ученіе въ большей мѣрѣ, говоритъ онъ, происходитъ съ помощью словесныхъ ассоціаций, въ особенности ассоціаций предметовъ съ словами и одного слова съ другимъ“ **). Дальше, указывая на значеніе закона ассоціаций подобія въ дѣлѣ обученія, онъ говоритъ: „впечатлѣніе имѣетъ стремленіе вызывать въ памяти образъ предмета, который былъ воспринятъ раньше и съ которымъ онъ имѣлъ сходство. Такъ, лицо, или голосъ незнакомой личности напоминаетъ намъ по сходству другое, знакомое лицо или голосъ; слово иностраннаго языка вызываетъ въ памяти слово родного языка и т. д.“ ***). Разсуждая далѣе о томъ же законѣ или законѣ, „притяженія однородныхъ“, какъ иногда называютъ его, Селли указываетъ на большую важность этого закона въ процессѣ приобрѣтенія нами знаній всякаго рода и на приобрѣтеніе знанія чужого языка. „Если бы всякое новое знаніе, приобрѣтаемое ли прямымъ наблюденіемъ, или изъ книгъ, было для насъ абсолютно ново, то бремя его оказалось бы намъ не подъ силу. Когда, напр., ребенокъ изучаетъ новый языкъ, то подобія много сокращаютъ трудъ“ ****).

Слѣдовательно, при преподаваніи русскаго языка въ нашихъ туземныхъ школахъ, нужно помнить, что прочное и сознательное усвоеніе отечественнаго языка возможно лишь при выполненіи тѣхъ психологическихъ законовъ, на основаніи которыхъ всякія знанія усваиваются естественнымъ или легкимъ путемъ. Путь же этотъ въ настоящемъ случаѣ состоитъ въ томъ, что дитя прежде всего наглядно знакомится съ предметомъ,

составляетъ представленіе или понятіе о немъ, затѣмъ выражаетъ эти послѣднія словомъ родного и русскаго языка. Приобрѣтенное русское слово комбинируется потомъ съ раньше приобрѣтенными словами въ разныхъ мысляхъ, закрѣпляется многими словесными и письменными упражненіями и дѣлается достояніемъ ребенка на всю жизнь, ибо прочно входитъ въ тѣсную связь съ роднымъ языкомъ и дѣлается духовнымъ его достояніемъ, которымъ ребенокъ и распоряжается по своему усмотрѣнію.

Изученіе грамоты, какъ родной, такъ и русскаго, должно итти непременно по одному методу. Какъ извѣстно, чтеніе есть умѣнье сливать рядомъ стоящіе звуки (буквы). Разъ ребенокъ понялъ процессъ сліянія звуковъ, т. е. сущность чтенія, ему остается лишь запоминать новыя звуки и знаки ихъ—буквы, чтобы быть въ состояніи читать. Слѣдовательно, если дитя приобрѣло умѣнье читать на родномъ языкѣ, ему легко выучиться русскому чтенію, но только при томъ условіи, если обѣ азбуки будутъ изучаться по одному и тому же способу и, еще лучше, если однимъ и тѣмъ же учителемъ. Но если родная азбука проходитъ по буквенному, а русская—по звуковому способу, да еще одновременно, то въ головѣ ребенка будетъ истинное „вавилонское столпотвореніе“, какъ говоритъ Коменскій. При разумной организаціи дѣла достигается полная гармонія между преподаваніемъ разныхъ предметовъ и несомнѣнный прочный успѣхъ. При прохожденіи русскаго грамоты учитель долженъ указывать какъ на сходство, такъ и на различіе звуковъ и буквъ родной и русскаго грамоты. При обученіи чтенію, ученики читаютъ прежде статьи на родномъ языкѣ, если есть подходящія, а потомъ статьи съ тѣмъ же содержаніемъ на русскомъ языкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ содержаніе статьи ученикамъ знакомо, они все вниманіе сосредоточатъ лишь на словахъ и оборотахъ русскаго языка, а слѣдовательно, и лучше ихъ усвоятъ. Далѣе, при изученіи грамматики русскаго языка, учитель также сопоставляетъ формы словъ русскихъ съ соответствующими формами словъ родного языка. Этимъ и достигается требованіе Коменскаго: „первыя упражненія на чужомъ языкѣ должны производиться на извѣстномъ уже матеріалѣ“. Но для достиженія всего этого необходимо, чтобы учебники родного и русскаго языка имѣли соответствіе. Такое соответствіе до извѣстной степени есть между составленными мною учебниками „Родная рѣчь“ и „Русская рѣчь“. Статьи, имѣющіяся въ обоихъ учебникахъ, отмѣчены въ оглавленіи послѣдняго звѣздочкою (*).

*) Руководство къ воспитанію и обученію. Т. II, 117, 118, 296.

**) Основныя начала психологіи въ примѣненіи къ воспитанію, стр. 127.

***) Селли, 131.

****) Тамъ-же, 132.

Лексические уроки.

Подъ лексическими уроками обыкновенно разумѣютъ такіа упражненія, которыя способствуютъ усвоенію словъ со стороны ихъ внутренняго значенія, т. е. выражаемыхъ ими представленій и понятій, при чемъ формы словъ не должно отдѣлять отъ изученія содержанія ихъ. Въ инородческихъ школахъ, гдѣ русскій языкъ изучается по методамъ преподаванія иностранныхъ языковъ, на этой ступени обученія, формы словъ, въ доступныхъ предѣлахъ, усваиваются дѣтьми лишь при помощи слуха, а потомъ когда дѣти выучатся читать и писать, закрѣпляются при помощи ряда письменныхъ упражненій и чтенія.

Матеріалъ для усвоенія на лексическихъ урокахъ, помѣщенный въ „Русской рѣчи“, раздѣляется, лишь для удобства, на 100 уроковъ; но учителя не должны стѣсняться такимъ дѣленіемъ и проходить матеріалъ, помѣщенный въ одномъ урокъ, непременно въ одинъ урокъ. Смотра по развитію и восприимчивости учениковъ, нѣкоторые уроки слѣдуетъ дѣлить на два и на три урока. Не слѣдуетъ торопиться, а нужно проходить какъ можно основательнѣе, въ особенности въ первое время. О приемахъ преподаванія лексическихъ уроковъ сдѣлаю здѣсь нѣкоторыя указанія.

1. *Хорошій чистый выговоръ и ясная, правильная, отчетливая интонація* какъ вопросовъ, такъ и отвѣтовъ имѣетъ весьма важное значеніе вообще въ элементарномъ обученіи, но на лексическихъ урокахъ играетъ главную роль. Каждый вопросъ учителя долженъ быть предложенъ *ясно*, достаточно *громко*, чтобы всѣ ученики слышали каждый звукъ, *отчетливо*, съ должною *выразительностью* и надлежащимъ удареніемъ на главныхъ словахъ вопроса. Нѣтъ ничего хуже, когда учитель предлагаетъ вопросы торопливо, неясно, скороговоркою, иногда горячась, гнѣвно, повторяя или измѣняя вопросъ, не дождавшись отвѣта, такъ что ученики не могутъ сосредоточить вниманія на вопросѣ и обдумать отвѣтъ. Въ этомъ случаѣ учитель самъ же затемняетъ свой вопросъ. Нужно знать, что каждый вопросъ составляетъ для ребенка задачу, которую онъ долженъ обдумать, рѣшить въ умѣ, подобрать слова, составить отвѣтъ правильно, чтобы его выразить. Если же припомнить, что вопросъ предлагается не на родномъ, а на чужомъ для ребенка и еще на недостаточно понятномъ языкѣ, то трудность составленія ребенкомъ отвѣта выступитъ еще ярче. Хорошо поставленный вопросъ понятенъ бываетъ часто даже и тогда, когда въ немъ попадаетъ новое, неизвѣстное дѣтямъ слово, потому что они догадываются о значеніи такого слова по общему смыслу вопроса, по интонаціи, выразительности. Рѣчь растя-

нутая, безъ надлежащей интонаціи, однообразіе предлагаемыхъ вопросовъ утомляетъ дѣтей; напротивъ, ясно, громко, выразительно и отчетливо поставленные вопросы оживляютъ разговоръ и возбуждаютъ вниманіе. Учитель, не обладающій необходимыми для этого качествами, долженъ употребить всевозможныя усилія, чтобы приобрести нужные навыки и умѣнія. Съ перваго же дня посѣщенія дѣтьми училища, учитель долженъ прививать имъ привычку хорошаго выговора и правильной интонаціи какъ на родномъ, такъ и на русскомъ языкѣ, потому что если ребенокъ привыкъ говорить неправильно на родномъ языкѣ, то эту же привычку онъ внесетъ и въ русскій языкъ. Если подобныя требованія педагога находятъ нужнымъ предъявлять при обученіи родному языку, то въ инородческой школѣ, при обученіи русскому языку, необходимо выполнять эти требованія съ особенною настойчивостью.

2. Необходимо также приучать дѣтей давать *полныя отвѣты*, т. е. такіе, которые заключали бы въ себѣ какъ нѣкоторыя слова вопроса, такъ и непременно подлежащее и сказуемое; но никакъ не отвѣчали однимъ словомъ, отрывочно. Чтобы убѣдиться, что ученики поняли и усвоили вопросъ надлежащимъ образомъ, слѣдуетъ требовать, чтобы они главное и существенное слово отвѣта произносили съ особеннымъ удареніемъ и надлежащею интонаціею, т. е. ставили правильно, гдѣ слѣдуетъ, логическое удареніе. Такихъ отвѣтовъ нужно требовать настоятельно, добиваться надлежащаго ударенія и интонаціи съ неумолимою твердостью даже отъ слабыхъ и тупыхъ дѣтей. Нѣмецкіе педагоги требуютъ, чтобы учитель заставлялъ дѣтей повторять одинъ и тотъ же отвѣтъ много разъ, пока не добьется правильнаго и выразительнаго отвѣта. Требованіе полныхъ отвѣтовъ основано на томъ, что мысль, выраженная полнымъ отвѣтомъ, дѣлается яснѣе какъ для самаго отвѣчающаго, такъ и для слушающихъ товарищей, такъ что такое требованіе способствуетъ уясненію самой мысли. Полныя отвѣты, кромѣ того, способствуютъ развитію устной рѣчи ребенка и приучаютъ его къ точному и полному выраженію своихъ мыслей.

Здѣсь нужнымъ нахожу замѣтить, что все почти обученіе и воспитаніе заключается въ рядѣ приобретаемыхъ дѣтьми хорошихъ навыковъ и привычекъ и искорененіи дурныхъ *). Нужно помнить также, что дѣти въ раннемъ возрастѣ приобрета-

*) „На способности первыхъ къ усвоенію новыхъ ассоціацій рефлексовъ и разстройству старыхъ, основывается не только всѣ тѣ привычки и навыки, которые предвѣренно сообщаются дѣтямъ воспитаніемъ, но также и тѣ, которыя сообщаются ему безъ всякаго намѣренія, самую жизнь, и съ которыми нерѣдко приходится бороться воспитателю, а потомъ и самому человѣку или обществу“. (Ушинскій. Антропология).

таютъ навыки и привычки весьма быстро *), но разъ приобретенная привычка искореняется весьма трудно и медленно. Поэтому учитель и долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти усваивали хорошіе привычки и навыки, а замѣченные дурные настойчиво, неумолимо и немедленно искоренять. Если учитель замѣтитъ малѣйшую ошибку въ произношеніи ученика, то долженъ немедленно ее исправить, чтобы эта ошибка не обратилась въ навыкъ. У преподавателей, неслѣдящихъ за правильностью рѣчи учениковъ, послѣдніе приобретаютъ дурное произношеніе, часто остающееся на всю жизнь.

3. Могушественнымъ средствомъ при обученіи русскому языку въ нашихъ инородческихъ школахъ служитъ *хоровое произношеніе*: хоровые отвѣты, хоровое повтореніе, хоровое заучиваніе и произнесеніе нѣкоторыхъ звуковъ, слоговъ, предложений, а затѣмъ хоровое чтеніе. Мало того, что ребенокъ узнаетъ новое слово чужого для него языка, можетъ его произносить, но нужно, чтобы онъ приобрѣлъ навыкъ произносить его правильно и приобрѣлъ умѣнье употреблять его въ своей рѣчи. „Точно такъ же, какъ наши ноги и руки, говоритъ Ушинскій, дѣйствуетъ и голосовой органъ, который тоже состоитъ изъ хрящей и перепонокъ, управляемыхъ мускулами, и мускуловъ, управляемыхъ нервами. Взглянувъ же на голосовой органъ, какъ на аппаратъ, состоящій изъ двигательныхъ мускуловъ и нервовъ, мы поймемъ уже легко, что и этотъ органъ, какъ и всякій другой двигательный органъ человѣческаго тѣла, можетъ приобретать привычки,—можетъ точно также, какъ ноги и руки, привыкать къ извѣстнымъ дѣйствіямъ и къ извѣстному порядку дѣйствій“. Если это такъ, если голосовой органъ приобретаетъ навыки и привычки, то для приобретенія послѣднихъ нужно упражнять этотъ органъ, заставляя его производить рядъ требуемыхъ движеній, необходимыхъ для произнесенія звуковъ чужого языка въ извѣстномъ порядкѣ, т. е. выговаривать слова и рядъ словъ въ предложеніяхъ. При изученіи языка, въ частности при изученіи чужого языка, упражненія эти имѣютъ громадное значеніе. „Особенно важно упражненіе голосовыхъ мускуловъ при изученіи иностранныхъ языковъ“ (Ушинскій). Между тѣмъ, при классномъ преподаваніи дѣти упражняются въ разговорѣ обыкновенно мало, стало быть, и не могутъ приобретать нужныхъ навыковъ. Поэтому не только полезно, но и крайне необходимо упражнять дѣтей въ произношеніи отвѣтовъ всѣмъ классомъ *заразъ, хоромъ*. Тогда всѣ ученики имѣютъ

*) „Чѣмъ моложе организмъ, тѣмъ быстро укореняются въ немъ привычки. Дѣти усваиваютъ привычку гораздо быстрее, чѣмъ старикъ. Младенецъ, жизнь котораго считается днями, привыкаетъ къ какому-нибудь дѣйствию послѣ двухъ трехъ разъ его повторенія“. (Ушинскій. Антропология).

возможность упражнять свои голосовые органы въ произношеніи словъ и выраженій изучаемаго языка и приобретаютъ навыкъ въ разговорѣ гораздо скорѣе, чѣмъ при одиночныхъ отвѣтахъ. Если, положимъ, въ классѣ 30 учениковъ, то мы въ теченіе получасоваго урока, какой обыкновенно дается въ младшемъ отдѣленіи начальной школы, можемъ заставить говорить каждаго ученика только одну минуту. Какое же это упражненіе? Но при хоровыхъ отвѣтахъ ученику дается возможность говорить по крайней мѣрѣ 20—25 мин.

Съ другой стороны, при хоровыхъ отвѣтахъ слухъ воспринимаетъ болѣе сильныя впечатлѣнія, а при изученіи языка слуховыя впечатлѣнія играютъ болѣе важную роль, чѣмъ впечатлѣнія, воспринимаемая посредствомъ другихъ внѣшнихъ чувствъ. „Слуховыя ощущенія (слышимыхъ словъ) предпочтительнѣе зрительныхъ ощущеній, говоритъ Бенеке. Ибо предметомъ ученія служатъ собственно первыя; вторыя суть только ихъ представители, при помощи которыхъ тѣ воспроизводятся. И вообще слѣдь, а стало быть, и обоснованное имъ приобретение, тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ сильнѣе слуховое впечатлѣніе. Вотъ причина, отъ которой зависитъ полезное дѣйствіе повторенія *всѣмъ классомъ заразъ* того, что сказано учителемъ“. Дальше онъ говоритъ: „Такъ, напримѣръ, полезно, если повтореніе происходитъ *въ тактъ*, или *въ пріятной мелодіи*“. Кроме того, нужно всегда имѣть въ виду, что чѣмъ больше органовъ внѣшнихъ чувствъ участвуютъ въ воспріятіи впечатлѣнія, тѣмъ прочнѣе оно воспринимается памятью, долѣе сохраняется ею и легче воспоминается послѣ. При хоровомъ произношеніи участвуютъ голосовой органъ и слухъ, воспринимающій слова, произносимыя какъ самимъ ученикомъ, такъ и товарищами. Когда же дѣти выучатся читать и писать, то въ процессѣ воспріятія будутъ участвовать и зрѣніе (при чтеніи) и мускулы пишущихъ органовъ (при письмѣ).

Обыкновенно хоромъ произносятся *правильные* отвѣты учениковъ, трудно произносимыя слова и выраженія, фразы, заучиваемыя наизусть, стихотворенія и рассказы, также заучиваемыя наизусть со словъ учителя и т. п. Хоромъ произносится отвѣтъ или слово только тогда, когда они произнесены поодиночкѣ многими учениками, даже слабыми и тупыми. Безъ такой подготовки никогда не слѣдуетъ заставлять дѣтей произносить отвѣтъ *заразъ*, потому что стройнаго и отчетливаго произнесенія въ этомъ случаѣ ожидать нельзя. При нестройномъ же и неправильномъ произнесеніи слухъ дѣтей будетъ портиться, потому что будетъ воспринимать не отчетливые и внятные звуки, правильно расположенные, а какіе-то шумы, въ которыхъ не только мысли, но и словъ нельзя понять. Въ

особенности дурно отразится это на слабыхъ ученикахъ, которые воспринимаютъ многое пассивно. „Только тогда, говоритъ Диистервегъ, когда всѣ дѣти порознь будутъ произносить отвѣты съ правильнымъ удареніемъ, можно ихъ заставить вмѣстѣ давать отвѣты на вопросы“.

4. Если учитель будетъ только спрашивать, а ученики только отвѣчать, то разговоръ будетъ одностороннимъ, дѣти долго не приучатся разговаривать между собою, потому что вопросная форма, употребляемая въ разговорѣ весьма часто, долго остается для нихъ чуждою. Поэтому непременно слѣдуетъ заставлять дѣтей предлагать вопросы. Вопросы могутъ быть обращены или къ учителю, или къ товарищамъ, которые и отвѣчаютъ на вопросъ. Вначалѣ вопросы эти, по необходимости, будутъ лишь повтореніемъ вопросовъ учителя, но затѣмъ нужно приучать дѣтей и къ самостоятельному составленію вопросовъ, что дастъ пицу дѣтскому уму, будетъ способствовать развитію ихъ самодѣтельности и возбудитъ въ нихъ интересъ и охоту къ разговору между собою. Если ученикъ составитъ неправильный въ какомъ либо отношеніи вопросъ, то учитель, конечно, долженъ поправить его. Хорошо, правильно предложенный вопросъ полезно повторить хоромъ.

5. Учитель долженъ весь разговоръ вести *на русскомъ языкѣ*, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда приходится перевести слово или предложеніе на родной языкъ, или объяснить слово, мысль или выраженіе. Часто случается, что учитель, забывъ, что онъ даетъ урокъ русскаго языка, весь почти разговоръ ведетъ на родномъ языкѣ. Явленіе это очень печально, потому что кромѣ вреда ученикамъ ничего другаго имъ не приноситъ. Преподаватель долженъ помнить, что самое лучшее время для обученія чужому языку—дѣтскій возрастъ, что въ юношескомъ возрастѣ языкъ дается труднѣе; поэтому учитель и грѣшитъ противъ своихъ учениковъ, если не употребитъ всѣхъ средствъ, чтобы благовременно научить дѣтей отечественному языку.—Кромѣ того иногда случается, что словоохотливый учитель больше говоритъ самъ, чѣмъ ученики. Этого никакъ не слѣдуетъ допускать. Диистервегъ по этому поводу говоритъ, что „не учитель, а ученикъ долженъ учиться говорить“. Опытный учитель заставляетъ говорить учениковъ, а самъ лишь поправляетъ дѣтей, предупреждаетъ или поправляетъ ихъ ошибки.

Весьма большую пользу принесетъ дѣтямъ разговоръ ихъ между собою на русскомъ языкѣ. Во время переѣнъ между уроками учитель долженъ слѣдить, чтобы ученики говорили между собою по-русски, и они будутъ говорить съ удовольствіемъ, если учитель съумѣетъ заохотить ихъ и внушить имъ

6. При обученіи русскому языку слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на первые уроки и всѣми силами стараться, чтобы изучаемыя на первыхъ урокахъ слова и предложенія усваивались дѣтскими возможно лучше. Пусть дѣти усвоятъ немного, два, три слова, но чтобы слова эти были заучены твердо и правильно. Это необходимо потому, что звуки русскаго языка и соединенія ихъ въ словахъ для начинающаго ребенка совершенно чужды, въ душѣ его нѣтъ слѣдовъ впечатлѣній, съ которыми можно бы связать новыя слова. По закону ассоціаціи сходства или подобія новыя впечатлѣнія прочно укореняются въ нашей душѣ тогда только, когда находятъ въ ней сходныя слѣды отъ впечатлѣній, воспринятыхъ прежде; если же этого нѣтъ, то необходимо новыя впечатлѣнія закрѣпить возможно лучше, а потомъ уже къ нимъ присоединить впечатлѣнія со слѣдами, отчасти совпадающими со старыми, отчасти новыми. Говоря объ успѣхахъ метода Жакото, Ушинскій объясняетъ этотъ успѣхъ слѣдующимъ образомъ: „Трудны собственно только первые уроки: дальнѣйшее же постепенно становится все легче и легче, если первые уроки выучены *съ величайшею точностью*. Новые слова и обороты, непрерывно переѣшиваясь со старыми, укрѣпляются крѣпостью именно этихъ старыхъ, твердо выученныхъ; а старыя, хотя и сообщаютъ свою крѣпость новымъ, но не теряютъ своей силы, потому что непрерывно повторяются. Казалось бы, что при такомъ непрерывномъ повтореніи ученіе должно итти медленно, а выходитъ наоборотъ: оно идетъ медленно тогда, когда мы приобретаемъ все новое и новое, не повторяя стараго и не славля новаго со старымъ“ (*). Другой современный психологъ говоритъ: „Звено подобія прочно прикрѣпляетъ новое приобретение къ запасу приобретеній, существовавшему раньше, или какъ мы обыкновенно выражаемъ это, новое уподобляется старому. Къ этому можно прибавить, что *каждое открытіе подобія* среди разнообразія сопровождается чувствомъ пріятнаго возбужденія или *удовольствія*, и чувство это имѣетъ могущественное вліяніе на открытіе въ памяти однородныхъ предметовъ“ (**).

7. На этой ступени обученія, повидимому, никакія *грамматическія* свѣдѣнія не могутъ быть сообщаемы. Но многолѣтній опытъ показалъ, что и при устномъ преподаваніи языка возможно дѣлать нѣкоторыя обобщенія, главнымъ образомъ, *по аналогіи*, на основаніи воспринятыхъ уже слуховыхъ впечатлѣній. Хотя человѣку свойственно стремленіе подмѣчать аналогичныя явленія, и дѣти подмѣчаютъ эти явленія, стараются ими пользоваться; но помощь учителя въ этомъ необходима.

*) Антропология, I, 260.

**) Селли, 132.

Указывая дѣтямъ на аналогичныя явленія, на однородные признаки, дѣлая сопоставленія, мы этимъ помогаемъ душѣ ребенка группировать воспринятые знанія и укрѣплять ихъ въ памяти. Безъ этой помощи ребенку гораздо труднѣе самому подмѣчать эти признаки и явленія, а слѣдовательно, и группировать по признакамъ. Мы знаемъ хорошо, что ученики перваго отдѣленія учатся, напр., русскому языку не только у учителя, но не мало перенимаютъ и отъ старшихъ учениковъ какъ во внѣурочное время такъ и во время уроковъ учителя со старшими учениками. Но знанія эти воспринимаются безъ всякой системы, какъ придется. Ребенокъ, напр., отъ учителя выучилъ слово *одинъ*, а отъ товарищей—слова: *окно, доска*. Вотъ онъ и соединяетъ: *одинъ окно, одинъ доска* и т. д. Выучивъ десятокъ другой русскихъ словъ, ребенокъ старается выразить ими какую-либо мысль, пробуетъ сочетать выученныя слова, чтобы получилось предложеніе, но не зная правилъ согласованія и управления словъ, онъ безбожно коверкаетъ слова. Это и способствуетъ въ большинствѣ случаевъ усвоенію дѣтьми инородцевъ неправильной рѣчи, съ которою потомъ приходится бороться самому же учителю, допустившему это по незнанію. Въ начальномъ обученіи нельзя откладывать грамматическихъ свѣдѣній до того времени, когда дѣти въ состояніи будутъ изучать грамматику. Всѣ грамматическія свѣдѣнія, доступныя дѣтямъ, должны сообщаться попутно во все прохожденіе курса элементарной школы. Нѣкоторые преподаватели надѣются, что ребенокъ можетъ усвоить всѣ сообщаемыя знанія одною лишь памятью. Но это ошибочное мнѣніе. Необходимо, чтобы и разсудокъ принималъ участіе въ усвоеніи знаній, даже участіе преимущественное. По мѣрѣ накопленія знаній, они должны распределяться и группироваться, а не сбрасываться въ кучу.

Дѣти весьма часто ошибаются въ согласованіи словъ, въ особенности въ родовыхъ окончаніяхъ, такъ какъ въ туземныхъ языкахъ нѣтъ родовъ. Поэтому упражненія изложенныя въ 33, 36, 37, 50, 55, 61, 64, 66, 68, 74 лексическихъ урокахъ я считаю весьма полезными и необходимыми. Дальнѣйшее развитіе подобныхъ работъ излагается въ письменныхъ упражненіяхъ, помѣщенныхъ какъ въ азбукѣ, такъ и въ книгѣ для чтенія.

8. На лексическихъ урокахъ нужно особенное вниманіе обратить на тѣ звуки русской рѣчи, которыхъ нѣтъ въ родномъ языкѣ дѣтей, чтобы ученики выговаривали ихъ какъ можно правильнѣе. Въ татарскомъ языкѣ нѣтъ, напр., звуковъ Ц, Щ, а также чистаго звука К. Согласныя могутъ быть выговариваемы какъ мягко, такъ и твердо. Въ грузинскомъ языкѣ (по словамъ г. Гогоба-швили) недостаетъ звуковъ: Е, Ы, Щ, Ю, Я, Ф, (И),

а также смягченныхъ согласныхъ (съ помощью Ь). Въ армянскомъ языкѣ нѣтъ только звука Щ.

9. На этихъ же урокахъ учитель долженъ готовить дѣтей къ арифметическому языку. Для этого дается задача на родномъ языкѣ; послѣ рѣшенія ея на родномъ языкѣ, учитель предлагаетъ ее на русскомъ языкѣ, при чемъ указываетъ соответственные слова и на ихъ особенности, если таковыя есть. Ученики, съ помощью учителя, рѣшаютъ ее по-русски. Какъ условія задачи, такъ и рѣшеніе повторяется хоромъ. Вначалѣ берутся самыя простыя задачи, въ которыя должны входить, по возможности, больше изученныхъ уже русскихъ словъ; затѣмъ задачи постепенно усложняются. Примѣры подобныхъ занятій приведены въ 62, 77, 96 урокахъ.—Каждое слово, вновь изучаемое въ лексическихъ урокахъ, приложенныхъ къ учебнику, напечатано *курсивомъ*.

193450
3

А з б у к а.

Въ настоящее время можно встрѣтить не много школъ съ преподаваніемъ грамоты по старинному буквослагательному способу. Я не ошибусь, если скажу, что во всѣхъ мѣстныхъ армянскихъ и грузинскихъ школахъ дѣти обучаются грамотѣ по звуковому методу. Только въ татарскихъ школахъ рѣдко гдѣ, даже въ правительственныхъ и въ земскихъ училищахъ, родная грамота преподается по звуковому способу, потому что преподаваніе родного языка въ этихъ школахъ поручается законоучителямъ-мулламъ, незнакомымъ съ преподаваніемъ грамоты по звуковому методу. Между тѣмъ „Учебный планъ начальной школы въ средѣ туземнаго населенія“ требуетъ, чтобы обученіе грамотѣ, какъ родной, такъ и русской, происходило по звуковому способу, (стр. 8 и 10). „Учебный планъ“, рекомендуя звуковой способъ, имѣлъ въ виду его преимущества передъ буквеннымъ въ педагогическомъ отношеніи. Преимущества же эти большія. Прежде всего грамота по звуковому способу воспринимается дѣтьми совершенно сознательно, о чемъ при буквенномъ способѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ онъ основанъ на механическомъ запоминаніи ничего не значащихъ для ребенка буквъ и словъ. При преподаваніи же грамоты по звуковому способу возбуждается умственная дѣятельность ребенка, такъ какъ весь процессъ обученія требуетъ отъ ученика умственной дѣятельности: онъ долженъ напрягать вниманіе, различать и сравнивать звуки и буквы, разлагать слова, слагать изъ звуковъ слова и т. д. Слѣдовательно методъ этотъ способствуетъ умственному развитію дѣтей. Между тѣмъ буквен-

ный способ только притупляет умственные способности, такъ какъ въ механическомъ запоминаніи ничего развивающаго не можетъ быть. Кромѣ того, преподаваніе по буквенному способу идетъ крайне медленно: дѣти выучиваются грамотѣ лишь въ два, иногда въ три года. Но не въ скорости преподаванія достоинство звукового метода, хотя и можно выучить очень скоро, а въ его развивающемъ вліяніи на душевныя способности дѣтей.

Но такъ какъ есть нѣсколько видовъ звукового метода, то и нужно выбрать лучшей изъ нихъ. Изъ многолѣтнихъ наблюдений я пришелъ къ убѣжденію, что способъ совмѣстнаго обученія письму и чтенію, обработанный Гразеромъ и видоизмѣненный нѣсколько впоследствии, горячо рекомендованный Дистервегомъ, — лучший звуковой способъ. Въ защиту этого способа приводится, обыкновенно, то, что человекъ, придумавъ грамоту, выучился писать, а потомъ читать написанное. Но это доказательство не убѣдительно; способъ письма-чтенія имѣетъ болѣе убѣдительныя достоинства.

1. При совмѣстномъ обученіи письму и чтенію достигается тѣсная связь между этими занятіями, что совершенно естественно, ибо пишемъ для чтенія, а читаемъ написанное.

2. Запоминаніе буквъ при этомъ способѣ значительно облегчается, такъ какъ письмо ребенкомъ буквъ и словъ весьма много способствуетъ такому запоминанію.

3. Способъ совмѣстнаго письма-чтенія возбуждаетъ въ дѣтяхъ больше интереса и охоты къ ученію, такъ какъ ребенокъ имѣетъ возможность изобразить тотчасъ же все выученное, онъ видитъ болѣе широкіе результаты ученія, чѣмъ могъ бы видѣть при способѣ чтенія-письма.

4. Дѣти, обучавшіяся по этому способу, пишутъ гораздо лучше, красивѣе, свободнѣе, а это не маловажное достоинство, ибо на практикѣ многими преподавателями замѣчено, что кто лучше пишетъ въ каллиграфическомъ отношеніи, тотъ лучше пишетъ и въ орфографическомъ. Оно и понятно. Ребенокъ, желая написать красивѣе, упускаетъ изъ виду правописаніе, такъ какъ вниманіе его раздвѣивается, не можетъ быть сосредоточено на одной какой либо сторонѣ письма. Ученикъ, пишущій хорошо и скоро, сосредоточиваетъ все вниманіе на орфографіи.

5. Способъ этотъ даетъ возможность учителю назначать сильную самостоятельную письменную задачу дѣтямъ, изучающимъ грамоту, чего при способѣ чтенія-письма сдѣлать нельзя.

6. Такъ какъ въ татарской грамотѣ, какъ и въ грузинской письменныя буквы весьма мало отличаются отъ печатанаго шрифта, то естественно, что обученіе грамотѣ этихъ языковъ необ-

ходимо вести по способу письма-чтенія. Но чтобы не нарушить дидактическихъ требованій относительно соответствія между методами преподаванія всѣхъ школьныхъ предметовъ, необходимо и русскую грамоту преподавать по тому же звуковому способу письма-чтенія.

При обученіи грамотѣ иностранныхъ языковъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ практикуется болѣе сокращенный способъ обученія. Но этотъ способъ возможенъ только съ учениками, гораздо болѣе развитыми, чѣмъ ученики сельскихъ начальныхъ школъ, для которыхъ предназначается моя книга. Съ послѣдними нужно пройти азбуку такъ, какъ она изложена у меня, еще и потому, что иногда дѣти родную грамоту проходятъ дома по буквенному способу, слѣдовательно, не знакомы съ звуковымъ составомъ рѣчи. Кромѣ того, скорости прохожденія грамоты и не слѣдуетъ требовать. „Я не потому предпочитаю звуковую методу, говоритъ Ушинскій, что дѣти по ней выучиваются скорѣе читать и писать; но потому, что достигая успѣшно своей спеціальной цѣли, метода эта, въ то же время, даетъ самостоятельность ребенку, безпрестанно упражняетъ вниманіе, память и разсудокъ дитяти—и, когда передъ нимъ потомъ раскрывается книга, то оно уже значительно подготовлено къ пониманію того, что читаетъ, и главное, въ немъ не подавленъ а возбужденъ интересъ къ ученію“. Не слѣдуетъ торопиться проходить азбуку еще и потому, что хотя въ нее вошло много знакомыхъ ребенку словъ изъ лексическаго матеріала, но вошло еще больше словъ новыхъ. Учасъ читать и писать, ребенокъ выучиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ много русскихъ словъ и оборотовъ, выучиваетъ правильно писать названія многихъ предметовъ въ един. и мн. числѣ, что обогащаетъ еще больше лексической запасъ дѣтей и расширяетъ умственный ихъ кругозоръ.

Но чтобы былъ надлежащій успѣхъ при обученіи дѣтей русской грамотѣ, необходимо ихъ подготовить къ ея воспріятію, иначе успѣхъ будетъ плохой, что и повліяетъ на дальнѣйшій ходъ обученія. Подготовка дѣтей состоитъ изъ двухъ родовъ упражненій: во-первыхъ, упражненій *звуковыхъ*, развивающихъ слухъ и голосовой органъ ребенка и знакомящихъ съ звуковымъ составомъ рѣчи, а во-вторыхъ, упражненій *письменныхъ*, развивающихъ глазомѣръ и пишущіе органы дѣтей. Разсмотримъ тѣ и другія подробнѣе.

Даже въ томъ случаѣ, если ученики, при прохожденіи родной азбуки, проходили звуковыя упражненія, полезно кратко повторить эти занятія на разложеніи русскихъ словъ и предложений. Но если дѣти проходили родную грамоту не по звуковому способу или поступили уже грамотными, то такіа упраж-

нения безусловно необходимы, потому что необходимо познакомить ребенка съ звуковымъ составомъ русской рѣчи.

Приступая къ этимъ занятіямъ, нужно начать, какъ требуетъ дидактика, съ извѣстнаго, а потомъ перейти къ неизвѣстному, въ данномъ случаѣ—звуку. Извѣстнымъ для дѣтей будетъ здѣсь предложіе; съ него то и нужно начинать. Но предложіе само по себѣ еще не совѣмъ знакомо дѣтямъ, такъ какъ они на него не обращали должнаго вниманія. Чтобы дать понятіе о предложіи, учитель поступаетъ такъ. Говоритъ: сидѣть, окно, кошка, и спрашиваетъ: о чемъ я говорю? Что дѣлаетъ кошка? Что сказано объ окнѣ? Дѣти не могутъ отвѣтить на эти вопросы. Тогда учитель говоритъ: Кошка сидитъ на окнѣ. Гдѣ сидитъ кошка? (На окнѣ). Кто сидитъ на окнѣ? (Кошка). Поняли ли, что я спрашиваю? Почему же въ первый разъ не поняли? (Не было понятно). Приведа нѣсколько такихъ примѣровъ, учитель говоритъ, что въ первомъ случаѣ были только отдѣльныя слова, а во второмъ—предложіе.—Скажите что-нибудь о собакѣ, о комнатѣ, о себѣ. Скажите нѣсколько предложій о птицѣ, о коровѣ, о столѣ и т. д. Дѣти легко приводятъ примѣры и вполне усваиваютъ понятіе о предложіи. Здѣсь нѣтъ, конечно, никакой надобности въ опредѣленіи, потому что на этой ступени обученія дѣти и не поймутъ его. Если дѣти не проходили этого на родномъ языкѣ, то весьма полезно и даже необходимо пройти эти упражненія сперва на родномъ, а потомъ на русскомъ языкѣ: это будетъ и легче, и сознательнѣе.

Дальше слѣдуетъ познакомить дѣтей со словами и дать понятіе о томъ, что предложія состоятъ изъ словъ. Учитель говоритъ предложіе, напримѣръ, *птица летаетъ* и спрашиваетъ: сколько здѣсь словъ? Повторяетъ съ остановкою на словахъ. Если дѣти опять не могутъ отдѣлить слова, что случается рѣдко, то учитель машетъ рукою или слегка постукиваетъ за каждымъ словомъ. Послѣ такого приѣма дѣти навѣрно поймутъ, въ чемъ дѣло. Сказавши нѣсколько предложій изъ двухъ словъ, учитель предлагаетъ ученикамъ привести такіе же примѣры. Затѣмъ разбираются предложія изъ трехъ, четырехъ, пяти и т. д. словъ, при чемъ и ученики приводятъ примѣры. Здѣсь дѣти поймутъ не только то, что предложія состоятъ изъ словъ, но и что число словъ въ предложіяхъ неопредѣленно.

Слова можно разлагать прямо на звуки, можно также прежде разлагать на слоги, а потомъ на звуки. Лучше, если слова будутъ разлагаться прежде на слоги, потому что знакомство со слогами значительно облегчитъ умѣнье дѣтей переносить слова изъ строки въ строку. Учитель говоритъ раз-

дѣльно слово изъ двухъ слоговъ (нога, рука, баба, муха и т. д.), конечно, понятное дѣтямъ: но-га, и спрашиваетъ: во сколько разъ я произнесъ это слово? (въ два раза). Ру-ка: во сколько разъ теперь произнесъ? Кни-га. Дальше говорить слова изъ трехъ слоговъ: го-ло-ва, по-то-локъ и т. д. Слова можно раздѣлять на части. Каждая часть называется *слогомъ*. Сколько слоговъ въ словѣ ру-ка? но-га? ко-лѣ-но? Скажите слова изъ двухъ слоговъ. Изъ трехъ слоговъ. Упражня дѣтей такимъ образомъ, учитель доводитъ ихъ до яснаго пониманія слоговъ.

Труднѣе всего познакомить дѣтей со звуками, и потому должно обратить на это особенное вниманіе и приготовиться къ этимъ занятіямъ возможно тщательнѣе. Для ознакомленія дѣтей со звуками есть нѣсколько приѣмовъ.

1. Учитель произноситъ какое-либо коротенькое двух-или трехзвучное слово. Если дѣти не знакомы съ значеніемъ его, то учитель знакомитъ ихъ съ нимъ. Произнеся напримѣръ, слово *уми* внятно и протяжно, учитель обращаетъ вниманіе ихъ на него. Затѣмъ опять произноситъ *—ум...* Все ли слово я сказалъ?—(Не все). Опять произноситъ *у*—все ли слово сказалъ? Я сказалъ одну часть, одинъ *звукъ*. Теперь я начну, а вы окончите. *Ум...* Дѣти оканчиваютъ: *и*. Учитель произноситъ *у...* Ученики оканчиваютъ: *ми*. Слушайте! *у-и*, все ли слово сказалъ? Теперь вы начните, а я кончу. Идутъ тѣ же упражненія въ обратномъ видѣ. Скажите начало слова. Дѣти: *У...* Скажите конецъ. Дѣти: *и*.—Чего недостаетъ? *У-и*. Дѣти: *ми...* Какой первый звукъ? Дѣти: *У...*—Какой послѣдній? Дѣти: *и*.—Какой средней или второй звукъ?—Дѣти: *ми...*—Скажите всѣ звуки по порядку. Дѣти произносятъ. Можно заставить дѣтей произнести и хоромъ, по такту учителя. Хорошо спрашивать и въ разбивку. Учитель спрашиваетъ: какой первый звукъ? и указываетъ сейчасъ же на ученика. Тотъ долженъ отвѣтить: первый звукъ—*у*. Далѣе. Какой третій звукъ? и указываетъ на другого ученика. И т. д.

2. Учитель прибѣгаетъ къ сравненію. Произноситъ два слова, положимъ, *ужъ*, *усъ*. Объяснивши оба слова, если ученики не знакомы съ ихъ значеніемъ, учитель опять произноситъ медленно и внятно *ус... уж...* Чѣмъ начинаются эти слова? Что слышите въ началѣ слова?—*У*.—*Ус...* Что слышите въ концѣ?—*С...*—*Уж...* Теперь что слышите?—*Ж...* Это—части слова или *звуки*. *Ус...* Какой первый звукъ?—*У...* *Ус...* Какой второй звукъ?—*С...*—*Уж...* Какой второй звукъ въ этомъ словѣ?—*Ж...*—Разобравши такъ нѣсколько словъ, учитель долженъ довести даже слабыхъ учениковъ до полнаго пониманія того, что слова состоятъ изъ звуковъ, и до полнаго и сознательнаго умѣнія разлагать любое слово. Въ началѣ этихъ занятій

разлагаются коротенькія слова изъ двухъ, трехъ звуковъ, затѣмъ постепенно разлагаются слова изъ четырехъ, пяти, шести и т. д. звуковъ; прежде съ меньшимъ числомъ согласныхъ, а затѣмъ съ большимъ и большимъ.—Рекомендуютъ еще нѣсколько приѣмовъ разложенія словъ, но я выбралъ лучшіе. Учитель долженъ обсудить оба приѣма и выбрать тотъ, который покажется ему легчайшимъ, и придерживаться одного избраннаго приѣма. Если учитель будетъ разлагать слова то по одному, то по другому приѣму, то попробуетъ еще какой-либо приѣмъ, то это поведетъ дѣтей только къ сбивчивости и будетъ мѣшать успѣшному ходу занятій.

Для письменныхъ упражненій предлагается нѣсколько занятій. Прежде чѣмъ приступить къ этимъ упражненіямъ, учитель обязанъ указать дѣтямъ, какъ они должны сидѣть за столомъ, и научить какъ держать перо. Ниже будутъ сдѣланы указанія какъ о посадкѣ учениковъ, такъ и вообще о преподаваніи письма; здѣсь же нужнымъ нахожу напомнить о томъ значеніи, которое имѣютъ навыки и привычки въ дѣлѣ обученія и воспитанія, о чемъ уже говорилось выше. Посадка ученика и умѣнье правильно держать перо имѣютъ громадное вліяніе, на весь ходъ обученія разнымъ видамъ письменныхъ занятій; посадка же кромѣ того имѣетъ большое вліяніе и на здоровье дѣтей. Поэтому учитель и долженъ обратить на это особенное вниманіе. Нѣкоторые учителя обращаютъ главное вниманіе на старшія отдѣленія и часто разочаровываются, видя плохіе успѣхи, не смотря на то, что они употребляли на этихъ учениковъ гораздо больше трудовъ, чѣмъ на младшее отдѣленіе. Ошибка ихъ состоитъ именно въ томъ, что на это отдѣленіе, какъ на азбучниковъ, они обращали слишкомъ мало вниманія. Слѣдуетъ обращать преимущественное вниманіе именно на азбучниковъ, потому что отъ правильной и тщательной подготовки ихъ и зависитъ весь успѣхъ дальнѣйшаго обученія. Чѣмъ лучше подготовлены ученики младшаго отдѣленія, тѣмъ съ большимъ успѣхомъ они проходятъ дальнѣйшій курсъ.

Письменные подготовительныя упражненія бываютъ трехъ родовъ.

1. Хорошимъ упражненіемъ считается рисованіе,—по мысли Фребеля,—по графической сѣткѣ изъ квадратныхъ клѣтокъ разныхъ предметовъ, болѣе или менѣе знакомыхъ дѣтямъ. Но занятія эти въ нашихъ школахъ приняли характеръ, вовсе нежелательный. Если нечѣмъ занять дѣтей въ то время, когда учитель занятъ съ другими, то онъ наскоро даетъ занятіе рисованіемъ по клѣткамъ. Ни указаній, какъ нужно рисовать, ни названій предметовъ, которыя рисуются, ни порядка въ рисо-

ваніи, ни системы,—ничего этого нѣтъ. Ребенокъ предоставленъ самому себѣ и рисуетъ одну и ту же фигуру много разъ, пока она окончателно не надоѣстъ ему. Спросишь ученика, что онъ нарисовалъ,—онъ не можетъ отвѣтить. Такія работы выполняются вначалѣ недурно, но чѣмъ дальше, тѣмъ дитя рисуетъ хуже. Во время этихъ занятій дѣти сидятъ, какъ имъ кажется удобнѣе, держать карандашъ или грифель, какъ попало. Это явленіе—большое зло во многихъ нашихъ школахъ. Лучше поступить учителю, если такія занятія вовсе изгнать изъ школы.

При правильномъ веденіи этихъ занятій, учитель поступаетъ такъ. Ознакомивши дѣтей съ горизонтальною, вертикальною и наклонною линіями, о чемъ говорится въ „Лексическихъ урокахъ“, приступаетъ къ черченію фигуры, положимъ, окна. Дѣти достаютъ доски или тетради и приготовляются рисовать. Учитель чертитъ на классной доскѣ горизонтальную черту черезъ двѣ клѣтки и спрашиваетъ: „Что я провелъ? Черезъ сколько клѣтокъ? Возьмите карандаши“. Дѣти берутъ карандашъ, какъ указано учителемъ. „Проведите у себя такую же линію, поближе къ лѣвому, верхнему углу.—Разъ! Положите карандаши.—Два!“ Дѣти кладутъ ихъ на разъ назначенное мѣсто на столѣ. Чертитъ три такія же линіи ниже на одну клѣтку другъ отъ друга. „Сколько еще провелъ я линій? Сколько всѣхъ линій?“ Велитъ тѣмъ же порядкомъ начертить линіи у себя въ тетрадяхъ. Такъ же проводятся три отвѣсныя линіи.—„Что нарисовано? Сколько оконъ въ этой комнатѣ? Изъ чего дѣлаютъ окна? Кто дѣлаетъ окна? Для чего они служатъ?“. —Такія занятія можно назвать производительными для дѣтей. Только выучивши дѣтей чертить такимъ образомъ, правильно сидѣть и правильно держать перо, учитель видоизмѣняетъ характеръ этихъ занятій, но не оставляетъ ихъ безъ бдительнаго надзора, даже занимаясь съ другими учениками. Давая самостоятельную работу, подобную указанной, учитель, указывая на рисунокъ, который дѣти должны будутъ рисовать самостоятельно, спрашиваетъ: „Что нарисовано? Изъ чего дѣлаютъ? Кто дѣлаетъ? Для чего служитъ? Гдѣ вы видѣли подобный предметъ? Сколько горизонтальныхъ линій нужно провести? Сколько отвѣсныхъ? Всѣхъ сколько?“ И т. д. При такихъ занятіяхъ дѣти знакомятся съ нѣкоторыми геометрическими понятіями: линія, горизонтальная, вертикальная, наклонная, прямая, кривая, уголь, четырехугольникъ, треугольникъ, кругъ, дуга и т. д. Эти же занятія помогаютъ счету, знакомятъ съ изящными формами, съ множествомъ разнообразныхъ предметовъ; затѣмъ развиваютъ вниманіе, воображеніе, разсудокъ и самостоятельность дѣтей, благотворно вліяютъ на нихъ, воз-

будая интересъ и охоту къ письменнымъ занятіямъ. Само собою разумѣется, что если подобныя занятія проходились, какъ подготовительныя къ прохожденію родной грамоты, то повтореніе ихъ уже неумѣстно.

2. Другой видъ письменныхъ подготовительныхъ упражненій, предложенный Дистервегомъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Учитель велитъ на доскахъ провести горизонтальную линію, отмѣтить концы линіи отвѣсными черточками и раздѣлить ее черточкою же на двѣ равныя части. Ученики выполняютъ. Затѣмъ учитель велитъ проверить, вѣрно ли раздѣлена линія. Ученики мѣряютъ грифелемъ одну половину и прикладываютъ грифель къ другой. Окажется, что очень многіе раздѣлили не вѣрно, потому что глазомѣръ дѣтей развитъ еще плохо. Ту же работу ученики повторяютъ, стеревь предварительно прежнюю. Послѣ нѣсколькихъ такихъ работъ дѣти, наконецъ, дѣлать линію довольно удовлетворительно. Нужно объяснить, что линію можно раздѣлить правильно только тогда, когда глазъ будетъ видѣть обѣ половины ея, а для этого нужно выдвинуть грифель больше и смотрѣть противъ середины линіи. Затѣмъ ученики дѣлать каждую половину пополамъ, получаютъ четверти, дѣлать каждую четверть и каждую осьмую пополамъ. Дальше итти нѣтъ надобности. Потомъ нужно дѣлить линію на три и на пять частей, и каждую часть то на двѣ, то на три части. Это гораздо труднѣе. Чтобы раздѣлить линію на три части, нужно установить грифель такъ, чтобы съ одной стороны оставалось вдвое больше, чѣмъ съ другой стороны грифеля; а чтобы дѣлить на пять частей,—поставить такъ, чтобы съ одной стороны оставалось въ полтора раза больше, чѣмъ съ другой. По мѣрѣ развитія глазомѣра, дѣти выполняютъ подобныя работы лучше и лучше. Такія же занятія происходятъ съ вертикальными линіями. Такъ какъ глазъ еще не привыкъ къ дѣленію этихъ линій, то занятія эти опять проходятъ тотъ же путь, какъ и съ горизонтальными линіями: вначалѣ идутъ неудачно, а потомъ мало-по-малу глазомѣръ дѣтей развивается и въ этомъ направленіи. Далѣе, дѣти проводятъ линіи опредѣленной величины: въ вершокъ, дюймъ, въ два, три, четыре вершка, дюйма, какъ горизонтальныя, такъ вертикальныя и наклонныя. Затѣмъ идутъ работы на построеніе фигуръ. Дѣти чертятъ квадратъ въ вершокъ или дюймъ, четырехугольникъ въ два кв. вершка или дюйма и т. д. Чертятъ кресты, окна, двери, домики и т. п.—все опредѣленнаго размѣра. Само собою разумѣется, что при этихъ занятіяхъ никакихъ графъ или клѣтокъ на доскѣ или тетради не допускается. Такія занятія, возбуждая большой интересъ, развивая вниманіе и самостоятельность ребенка, чрезвычайно хорошо дѣйствуютъ

на развитіе глазомѣра. Работы эти должны выполняться подъ руководствомъ учителя и не могутъ назначаться, какъ самостоятельное занятіе.

3. Третій видъ подготовительныхъ упражненій состоитъ въ томъ, что дѣти, по указанію и такту учителя, проводятъ различныя линіи и пишутъ элементы буквъ, начиная съ самыхъ легкихъ. Прежде всего проводятъ горизонтальныя линіи на доскѣ или тетради въ такомъ разстояніи одну отъ другой, въ какомъ должны итти строки, приблизительно на 1 с-м.. Учитель проводитъ линіи на классной доскѣ подѣлывая, какъ это дѣлается. При командѣ „разъ“—дѣти ставятъ конецъ грифеля въ точку, откуда должна начаться линія; при командѣ „два“—проводятъ линіи. При командѣ „разъ“—дѣти переставляютъ грифели налѣво и ставятъ въ точку, съ которой должна начаться вторая линія; при командѣ „два“—проводятъ вторую линію и т. д. Когда исчерчена вся доска, учитель командуетъ „три“,—и ученики кладутъ грифели на опредѣленные мѣста. Учитель просматриваетъ работу и дѣлаетъ надлежащія указанія. Затѣмъ доски стираются, и работа повторяется. Это упражненіе имѣетъ цѣлью развитіе движеніе предплечія въ локтевомъ суставѣ, приучить руку двигаться по направленію строкъ, а глазъ—къ разстоянію между строками и къ направленію послѣднихъ. Такія упражненія весьма много могутъ помочь при преподаваніи письма по принципамъ „раціональнаго“ метода обученія этому искусству, рекомендуемому журналомъ „Вѣстникъ Воспитанія“, о чемъ подробно говорится ниже.—Для развитія кисти дѣти, также по такту учителя, чертятъ лежащій овалъ и два полуовала въ видѣ лежащей цифры 8. Счетъ также „разъ“ и „два“.—Далѣе идутъ упражненія для развитія пальцевъ и письмо элементовъ. При письмѣ упражненій (4, 5, 6, 7, см. таблицу въ концѣ книги), такъ считается также до двухъ: внизъ—два, вверхъ—разъ; при письмѣ элементовъ, какъ и при дальнѣйшемъ обученіи письму, считаются только нажимы, и то до 10; вначалѣ же достаточно считать до пяти, т. е. каждый элементъ или соединеніе нѣсколькихъ писать группами до 5 или 6.

При подготовленіи дѣтей къ изученію письма, нельзя обойтись безъ предварительнаго письма элементовъ буквъ. Но весьма важно знать, какъ вести эти упражненія, чтобы достигнуть надлежащихъ результатовъ. Нѣкоторые неопытные учителя поступаютъ такъ. Напишутъ элементъ буквы въ тетради ученика, въ началѣ строки,—и ребенокъ копируетъ данный элементъ цѣлую строку или даже нѣсколько строкъ. Посмотришь такую работу и видишь, какую мучительно скучную работу выполнилъ ребенокъ. Вначалѣ элементы написаны еще сносно, потому что

дята взялось за работу охотно, съ свѣжею головою; но чѣмъ дальше, тѣмъ выполненіе работы становится все хуже и хуже. Вниманіе ребенка постепенно уставало, охота пропадала,—и результатъ сводится къ нулю. При томъ же ребенокъ видитъ, что учитель и не просмотрѣлъ его работы, потому что учителю нужно было лишь наполнить время ученика, чтобы тотъ не мѣшалъ заниматься со старшими учениками. (Сюда относятся все то, что сказано выше о черченіи по клеткамъ). Поэтому въ результатѣ получается отвращеніе къ работѣ, масса нежелательныхъ и вредныхъ навыковъ, съ которыми учителю приходится долго бороться впоследствии и часто не добиться искорененія того, что усвоено, благодаря неумѣнью или невниманію самого же учителя.

Чтобы устранить указанные выше печальныя явленія, необходимо упражненія эти вести съ помощью *такта*, при личномъ участіи учителя. Какъ ни скучна и ни однообразна подобная работа, но при выполненіи ея по такту она принимаетъ совсѣмъ иной характеръ, потому что тактъ представляетъ слѣдующія педагогическія достоинства.

1. Возбуждая дѣтей къ работѣ, тактъ поддерживаетъ охоту къ совокупному дѣйствию.
2. Поддерживаетъ и освѣжаетъ духъ общности между дѣтьми, обуславливая одинаковое участіе всѣхъ къ работѣ.
3. Давая простую и однообразную форму, тактъ значительно облегчаетъ обученіе.
4. Выбатываетъ и развиваетъ свободный, легкій и твердый почеркъ.
5. Поддерживаетъ классную дисциплину.
6. Предупреждаетъ навыкъ къ рисованію буквъ, который часто пріобрѣтается дѣтьми при медленномъ исполненіи разныхъ письменныхъ работъ самостоятельно.
7. Постепенно ускоряетъ механизмъ письма, которое мало-по-малу переходитъ въ скоропись.

При тактическомъ письмѣ учитель долженъ сообразоваться съ способностью и подготовленностью учениковъ. Въ началѣ каждой работы тактъ дается медленно и ускоряется постепенно до той степени, съ какою ученики могутъ писать. Эта возможная скорость пріобрѣтается, конечно, постепенно. Затѣмъ, скорость эта увеличивается по мѣрѣ прохожденія курса, такъ что къ концу послѣдняго дѣти должны писать уже скорописью.

Но учитель долженъ имѣть въ виду, что продолжительное письмо по такту, какъ дѣйствіе однообразное, надѣдаетъ дѣтямъ, механизму дѣятельность, наводитъ скуку, утомляетъ и подавляетъ самостоятельность. Поэтому учитель и долженъ

удѣлять письму по такту не слишкомъ много времени и зорко слѣдить за настроеніемъ дѣтей. Какъ только учитель увидитъ малѣйшіе признаки утомленія,—долженъ прекратить письмо по такту, освѣжить учениковъ гимнастическими движеніями или пріемомъ и переменить родъ занятій. Вообще минутъ 15 совершенно достаточно для такого занятія, если послѣднія чередуются съ объясненіями и бесѣдою учителя.

Въ письменныхъ подготовительныхъ упражненіяхъ при обученіи русской грамотѣ не всегда бываетъ надобность. Напримеръ, въ армянскихъ школахъ въ нихъ нѣтъ надобности, такъ какъ элементы новаго армянскаго письменнаго шрифта почти не отличаются отъ элементовъ русскихъ буквъ. Здѣсь нужно изучить лишь элементы, несходные съ армянскими. Въ грузинскихъ—эта подготовка необходима, потому что въ элементахъ буквъ русскихъ и грузинскихъ есть разница. Въ татарскихъ же школахъ эти занятія безусловно необходимы, потому что татарское письмо и способъ держанія пера рѣзко отличаются отъ русскаго.

Только послѣ тщательной подготовки дѣтей въ указанномъ выше направленіи учитель можетъ приступить къ обученію грамотѣ. Долголѣтнія наблюденія и опытъ показали, что чѣмъ лучше ведены эти подготовительныя упражненія, тѣмъ основательнѣе, скорѣе и, главное, сознательнѣе усваивается грамота.

Обученіе грамотѣ по „Русской рѣчи“ идетъ слѣдующимъ образомъ.

Положимъ, дѣти изучаютъ первыя буквы азбуки *У, ш, и*, въ словѣ *уши*. Учитель велитъ открыть первую страницу азбуки и рассмотреть рисунокъ и спрашиваетъ: „Что нарисовано? У кого бываютъ уши? Сколько ушей у человека? А у кошки? У собаки? *У... ш... и!* Сколько звуковъ въ словѣ *уши*? Какой первый? Какой второй? Какой третій? *Шканг!* есть ли здѣсь звукъ *ш*? Гдѣ онъ стоитъ? (Въ началѣ) *И... ш... я*. Есть ли звукъ *и*? Гдѣ стоитъ? *Усы!* Есть ли здѣсь звукъ *у*? Скажите нѣсколько словъ со звукомъ *и*! Со звукомъ *у*! Со звукомъ *ш*!..“ Дѣти припоминаютъ знакомыя слова съ требуемымъ звукомъ, одинъ—одно, другой—другое и т. д. Этотъ пріемъ весьма полезенъ тѣмъ, что заставляетъ дѣтей припоминать изученныя русскія слова. Если одинъ скажетъ слово, то всѣ припоминаютъ его, потому что всѣ слышатъ. Затѣмъ учитель говоритъ, что слово *уши* можно написать, и пишетъ его крупно, ясно и, насколько можетъ, красиво. Таковымъ должно быть письмо учителя всегда. Учитель пишетъ все слово въ одинъ пріемъ, не раздѣляя буквъ, слитно и такъ, чтобы дѣти видѣли процессъ письма. „Это я написалъ слово *уши*. Теперь смотрите какъ я напишу“. Пишетъ раздѣльно, ниже прежняго. *у ш и*. „Какой первый звукъ въ словѣ *уши*? Вотъ какъ пишется звукъ *у*“. Указываетъ на эту букву

и какъ она пишется. „Кто можетъ написать *y*?“ Въ желающихъ недостатка не бываетъ, и, если подготовительныя упражненія пройдены основательно, — письмо не представитъ для дѣтей трудности; а такъ какъ они писали и называли элементы, то и могутъ назвать и элементы изъ которыхъ состоятъ буквы. Учитель вызываетъ прежде учениковъ, болѣе способныхъ, затѣмъ среднихъ, а потомъ слабыхъ. Всѣ они пишутъ на классной доскѣ, а учитель руководитъ ими. „Кто можетъ написать *y* по-татарски (по-грузински или по-армянски)? Ученики пишутъ. Учитель указываетъ на разницу. Затѣмъ велитъ достать доски или тетради и писать букву *y*, при чемъ учитель подходитъ къ ученикамъ, въ особенности къ слабымъ, дѣлаетъ, если нужно, указанія и поправки. — „Какой второй звукъ въ словѣ уши? Вотъ какъ пишется звукъ *m*. Изъ какихъ элементовъ состоитъ звукъ *m*?“ Такъ же поступаетъ учитель дальше съ изученіемъ буквы *n*. Ученики уже изъ подготовительныхъ упражненій знаютъ, какъ писать по такту элементы, стало быть, имъ не трудно будетъ написать каждую букву по такту. — „Вотъ, я напишу звукъ *y* по такту, смотрите!“ Пишетъ и показываетъ какъ написать. „Кто напишетъ?“ Вызываются и пишутъ то одинъ, то другой, учитель же тактируетъ. Затѣмъ ученики пишутъ эти буквы по такту учителя на своихъ доскахъ. Послѣ этого учитель пишетъ все слово на классной доскѣ связно, въ одинъ приемъ, показываетъ указкою, какъ нужно писать, чтобы всѣ видѣли. Далѣе, вызываетъ опять учениковъ и заставляетъ писать въ томъ порядкѣ, какъ указано выше относительно буквъ. Идетъ письмо на грифельныхъ доскахъ, а затѣмъ письмо всего слова по такту на классной и грифельныхъ доскахъ. — Всѣ эти упражненія должны привести къ тому, чтобы дѣти выучились писать слово *уши* достаточно хорошо. Учитель долженъ стараться, чтобы дѣти писали каждое слово связно съ первыхъ же уроковъ, а не по элементамъ или буквамъ, какъ это часто видимъ въ нашихъ школахъ.

Изученіе этихъ трехъ буквъ самое трудное дѣло. Какъ это ни противно дидактическому правилу: по одной трудности заразъ, но дать подходящее слово съ меньшимъ числомъ звуковъ нельзя, потому что въ русскомъ языкѣ такихъ словъ, удовлетворяющихъ методическимъ требованіямъ, нѣтъ. Въ татарскомъ (*аль ашъ*), въ грузинскомъ (*ia*) и армянскомъ (*ак, ез, ул, эт*) они есть. Здѣсь опять повторю, что не слѣдуетъ спѣшить, въ особенности же вначалѣ. Чѣмъ лучше и основательнѣе будутъ изучены первые нѣсколько буквъ, пока дѣти усвоятъ процессъ слиянія звуковъ, тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ дальнѣйшее изученіе чтенія и письма.

По изученіи такимъ образомъ 8 буквъ учитель приступаетъ, начиная съ § 4, къ изученію печатнаго шрифта. Для этого онъ возвращается къ первымъ урокамъ и проходитъ ихъ вновь съ нѣкоторыми сокращеніями, постепенно знакомя дѣтей съ печатными буквами, научая читать слова и предложенія, набранныя на доскѣ печатнымъ шрифтомъ. При этомъ пользуется сравненіемъ печатныхъ буквъ съ письменными, а также съ соответственными по звукамъ буквами родной азбуки. На эти сравненія, какъ прочно закрѣпляющія въ памяти дѣтей очертаніе и форму буквъ, я обращаю особенное вниманіе учителей. Слѣдуетъ также обратить вниманіе дѣтей на способ образованія буквъ изъ элементовъ, какъ указано это въ азбукѣ для каждой буквы. Пройдя до § 4, учитель ведетъ дальше обученіе параллельно письменному и печатному шрифту.

Здѣсь уроки принимаютъ нѣсколько иной характеръ, потому что къ указаннымъ выше занятіямъ по изученію буквъ прибавляются еще другія. Послѣ изученія новой письменной буквы, учитель занимается съ дѣтьми звуковою диктовкою. „Звуковою диктовкою я называю такое упражненіе, когда дѣти пишутъ — переводя слышанные звуки въ видимыя буквы, предварительно изучивъ звуковой составъ словъ, которыя будутъ писать“. (Бунаковъ). Слова и предложенія, диктуемая дѣтямъ, должны состоять, конечно, изъ изученныхъ буквъ; лучше если матеріалъ будетъ браться изъ книги. Слово, подлежащее написанію, подвергается разложенію; ученики указываютъ, сколько звуковъ въ словѣ, порядокъ звуковъ въ словѣ, а затѣмъ пишутъ все слово по возможности заразъ, слитно. Если учитель предвидитъ какое либо новое сочетаніе буквъ, неизвѣстное дѣтямъ, то предупреждаетъ ошибку или неправильное письмо, указывая на кл. доскѣ, какъ слѣдуетъ соединять. При разложеніи словъ для письма, учитель указываетъ на разницу въ письмѣ и выговорѣ: гдѣ пишется *о*, но выговаривается *а*, гдѣ пишется *добраго*, а говорится *добрава*, гдѣ слышется *е*, а пишется *я*, и т. д. Съ этого времени дѣти должны замѣчать разницу между выговоромъ и письмомъ. — Затѣмъ, по приказанію учителя, дѣти обмѣниваются другъ съ другомъ работами, читаютъ работы товарищей, просматриваютъ ихъ, замѣчаютъ ошибки и указываютъ ихъ. Такое чтеніе весьма полезно, такъ какъ приучаетъ дѣтей сознательно относиться къ чтенію вообще и къ чтенію чужого почерка въ частности. Какъ самостоятельное занятіе можно дать списываніе съ книги вновь прочитаннаго, но съ непремѣннымъ условіемъ провѣрки учителемъ тѣмъ или инымъ путемъ.

При дальнѣйшемъ же изученіи грамоты, когда дѣти усвоятъ механизмъ чтенія, можно постепенно сокращать какъ число занятій на каждомъ урокѣ, такъ и продолжительность каждого

рода занятій. Такъ, наприм., учитель можетъ и не приводить словъ съ изучаемымъ звукомъ, число приводимыхъ учениками словъ можно сократить и т. п. Приведу здѣсь констективную программу урока по обученію грамотѣ.

1. Разсматриваніе рисунка и краткое описаніе предмета, изображеннаго на рисункѣ.

2. Разложеніе слова на звуки и выдѣленіе новаго звука.

3. Отыскиваніе учениками новаго звука въ словахъ, сказанныхъ учителемъ.

4. Припоминаніе дѣтьми словъ, въ которыхъ есть новый звукъ, и указаніе мѣста его въ словѣ. (Въ началѣ, въ серединѣ или въ концѣ).

5. Письмо учителемъ на классной доскѣ элементовъ, изъ которыхъ состоитъ новая буква, и указаніе, какъ изъ данныхъ элементовъ составляется буква.

6. Сравненіе дѣтьми новой буквы съ прежде изученными, преимущественно сходными съ новою, а также съ соответствующею по звуку буквою родной азбуки. Указаніе на то, если соответствующаго звука нѣтъ въ родномъ языкѣ.

7. Письмо изучаемой буквы: а) безъ такта на классной доскѣ по-одиночкѣ, б) тоже на грифельныхъ доскахъ, в) на классной доскѣ по-одиночкѣ, подѣ тактъ учителя, г) письмо на грифельныхъ доскахъ по такту учителя, а иногда по такту учениковъ, хорошему и одиночному.

8. Письмо изученнаго слова безъ такта и по такту.

9. Звуковая диктовка.

10. Изученіе печатной буквы, описаніе ея и сравненіе съ письменною буквою.

11. Чтеніе написаннаго учениками съ перемѣною работъ.

12. Чтеніе (объяснительное) учениками по учебнику напечатаннаго письменнымъ или печатнымъ шрифтами, и письмо съ книги, какъ самостоятельная работа.

Спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ началось изученіе печатнаго шрифта, необходимо дать дѣтямъ понятіе о *буквахъ и названіи* буквъ, чтобы дѣти имѣли ясное понятіе о различіи между звуками, буквами и названіемъ буквъ, — если этого не сдѣладо при изученіи родной грамоты. Для этого учитель прибѣгаетъ къ такому приему. „Зажмурьте глаза! А. Откройте! Что я произнесъ? Почему знаете, что я произнесъ *а*?“ — Слышали. — „Теперь опять закройте глаза“. Пишетъ букву, положимъ, *о*, и закрываетъ чѣмъ нибудь. „Откройте глаза! Что я написалъ? Почему не знаете?“ — Не видѣли. — „Можетъ быть слышали? То, что слышали — звукъ, вмѣсто звука пишутъ букву;

звукъ можно слышать, а букву нельзя, но букву можно видѣть, а слышать нельзя. Что вы слышите?“ — Звукъ. — „Что вы видите?“ — Букву. — Такимъ образомъ дѣти приводятся къ пониманію разницы между буквою и звукомъ.

Въ другой разъ, повторивши, что звукъ можно слышать, а букву видѣть, учитель приступаетъ къ ознакомленію съ названіемъ буквъ. Написавъ на классной доскѣ нѣсколько буквъ, учитель спрашиваетъ, „что это?“ — Буквы. — „А вы всѣ кто такіе?“ — Ученики, дѣти. — „Но у каждого изъ васъ есть свое имя. Какъ тебя зовутъ?“ Спрашиваетъ нѣсколькихъ учениковъ. — „У каждой изъ этихъ буквъ тоже есть свое имя или названіе. Эту букву зовутъ *эс*, эту — *эль*. Какъ называется эта буква? А эта? Вотъ эта такъ и называется *о*, а эта — *а*; какъ онѣ звучатъ? Какъ называется эта буква? и т. д. Если заразъ изучили двѣ, три буквы, то совершенно достаточно. Дальше изучается также по одной, по двѣ, не отдѣляя для этого, особаго урока, а попутно съ дальнѣйшимъ изученіемъ грамоты.

Нельзя приступать къ изученію буквы *ь*, не давъ дѣтямъ понятія о дѣленіи буквъ на гласныя и согласныя, иначе они не будутъ знать, послѣ какихъ буквъ ставятся буквы *ъ* и *ь*. Дѣлятся буквы на гласныя и согласныя такимъ образомъ. Учитель пишетъ на классной доскѣ буквы *а* и *и* въ двухъ строкахъ, одну надъ другой. Прочитайте, что я написалъ? Которая буква легче читается (произносится)? Которая труднѣе? Какія еще буквы произносятся легко? Какія трудно? Дѣти говорятъ. Учитель приписываетъ рядомъ гласныя къ гласнымъ, а согласныя — къ согласнымъ. Если дѣти ошибаются, то учитель поправляетъ. — „Вотъ эти буквы, которыя произносятся легко, называются *гласныя* буквы, а эти — *согласныя*. Скажи, какъ называются эти буквы, и какъ эти? Повторите всѣ хорошо“. Стеревъ написанное, учитель приказываетъ повторить. „Назовите гласныя буквы“. — Ученики называютъ, а учитель или вызванный ученикъ пишетъ на классной доскѣ въ прежнемъ порядкѣ называемыя учениками буквы. При дальнѣйшемъ изученіи грамоты учитель выспрашиваетъ — гласная или согласная буква вновь изученная, чтобы этимъ закрѣпить въ памяти дѣтей дѣленіе буквъ.

Уже послѣ такого изученія буквъ учитель знакомитъ обычнымъ порядкомъ съ буквою *ь*. При этомъ сравниваютъ слова: *мьль* — *мель*, *конь* — *коть*, *пыль* — *пыль*, *шесть* — *шесть*. Учитель объясняетъ, что *ь* ставится послѣ согласныхъ, если они произносятся мягко, и что *ъ* и *ь* ставятся только послѣ согласныхъ, а *и*, — только послѣ гласныхъ, но никогда послѣ согласныхъ. Приводятся для примѣра слова съ тѣми и другими буквами.

При изученіи буквы *і* нужно объяснить, что она ставится только передъ гласными и только въ словѣ *міръ* допускается исключеніе и почему.

Такъ какъ дѣти уже знакомы съ предложеніемъ, то при изученіи грамоты имъ нужно только объяснить, что каждое новое предложеніе начинается большою буквою, а въ концѣ ставится точка. Это правило легко запоминается и выполняется дѣтьми. Если съ самаго же начала не объяснить дѣтямъ этого и не приучить къ правильному письму, то впоследствии придется отучивать дѣтей отъ неправильнаго письма, т. е. отъ дурныхъ навыковъ. Но такъ какъ нѣкоторыя прописныя очень трудны для дѣтей, то можно на первыхъ порахъ писать строчными, увеличенными по размѣру приблизительно вдвое.

Изученіе буквы *ь* нѣсколько видоизмѣняетъ урокъ. Учитель велитъ написать слово *сыно*; дѣти напишутъ, конечно, *сею*. Тогда учитель говоритъ, что звукъ *с* въ нѣкоторыхъ словахъ пишется иначе, указываетъ начертаніе, дѣти изучаютъ эту букву обычнымъ порядкомъ. Но при всѣхъ дальнѣйшихъ письменныхъ работахъ, гдѣ только встрѣтится слово съ буквою *ь*, учитель предупреждаетъ ошибку, указывая, гдѣ нужно поставить эту букву. Кромѣ того, и сами дѣти, встрѣтивъ затрудненіе въ изображеніи звука *с*, обращаются за указаніями къ учителю. По истеченіи нѣкотораго времени, когда дѣти уже будутъ знать нѣсколько такихъ словъ, учитель по временамъ даетъ ученикамъ задачу—написать три, четыре или больше словъ съ буквою *ь*. Это закрѣпляетъ знаніе дѣтей въ этомъ отношеніи и избавитъ ихъ отъ многихъ ошибокъ въ будущемъ. Дальнѣйшія упражненія съ буквою *ь*, изложены ниже.

Съ § 8 азбуки даются небольшія, совершенно послышныя письменныя задачи на изученіе формы множ. числа существительныхъ, знакомыхъ уже дѣтямъ. Прежде, чѣмъ дать такую работу, учитель прорабатываетъ ее устно. Изъ лексическихъ уроковъ уже дѣти знакомы со многими формами множественнаго числа; здѣсь только нужно нѣсколько обобщить, укрѣпить и дополнить эти знанія. Учитель велитъ читать. Ученикъ читаетъ: „Усы“.— „Какъ нужно сказать, если два или много?—Усы.— „Читай дальше“—Усы.— „Ты прочти тоже, что прочиталъ онъ. Въ концѣ перваго слова что написано? А въ концѣ втораго? Читай дальше!“ Муль, мул... „Что нужно написать въ концѣ, если бы было много муловъ?“—Нужно написать *ь*.— „Читай такъ, какъ нужно написать“. Ученики читаютъ: *ворь, воры* и т. д. „Напишите такъ, какъ слѣдуетъ, прибавьте нужныя буквы“.

До § 6 всѣ изучаемыя буквы соответствуютъ звукамъ въ произношеніи, но съ этого § попадаютъ слова, произносимыя иначе (носили, солома). Хотя дѣти и читаютъ слова съ поставленными на нихъ знаками ударенія, но до сихъ поръ, какъ и на

предварительныхъ звуковыхъ упражненіяхъ, они говорили и читали съ правильнымъ удареніемъ только изъ подражанія. Встрѣтивъ слово, въ которомъ *о* произносится какъ *а*, ребенокъ станетъ недоумѣвать. Учитель и долженъ остановиться на дѣленіи словъ на слоги, поупражнять дѣтей въ дѣленіи, затѣмъ объяснить, что одинъ изъ слоговъ произносится громче другихъ, показать это на произношеніи, указать на знаки ударенія, объяснить, что хотя здѣсь и поставлены знаки, но не во всѣхъ книгахъ это сдѣлано. Затѣмъ уже объяснить, что если надъ *о* нѣтъ ударенія, то нужно читать какъ *а*: *саломѣ, наситѣ*.

Нѣкоторые учителя не находятъ нужнымъ изучать буквы въ общепринятомъ азбучномъ порядкѣ, т. е. азбуку. Это—ошибка. Въ жизни часто случается надобность въ этомъ знаніи, напр., при пользованіи словаремъ, при замѣнѣ цифръ буквами и т. п. Но только нельзя изучать азбуку всю сразу. Нужно заучивать наизусть по 4—5 буквъ и при томъ въ школѣ же.

Начиная съ § 9 азбуки, въ ней даются картинки безъ подписей, такъ называемыя „наглядно-звуковыя прописи“ *). Учитель указываетъ дѣтямъ страницу книги и рисунки, спрашиваетъ названіе на родномъ языкѣ, кратко объясняетъ значеніе предмета, называетъ его по-русски и затѣмъ заставляетъ по-одиночкѣ и хоромъ называть предметы по-русски въ томъ порядкѣ, въ какомъ помѣщены рисунки. Если учитель найдетъ, что какое либо слово, по звуковому своему составу, затруднить дѣтей въ безошибочномъ письмѣ, то разлагаетъ его на звуки обычнымъ порядкомъ, и указываетъ, въ какихъ словахъ нужно писать букву *ь*. Этимъ предупреждаются ошибки учениковъ. Хорошо также произнесеніе хоромъ по слогамъ. Послѣ такой подготовки дается письмо названій предметовъ, изображенныхъ на картинкахъ. Помѣщая эти картинки въ учебникѣ, я имѣлъ въ виду слѣдующія цѣли: 1) составленіе дѣтьми ясныхъ, насколько это возможно при помощи картинокъ, представленій о многихъ окружающихъ предметахъ, 2) увеличить словесный запасъ дѣтей въ связи съ изученіемъ грамоты, 3) дать осмысленную и развивающую работу уму ребенка, 4) научить дѣтей правописанію многихъ словъ легкимъ и интереснымъ для дѣтей путемъ, 5) дать учителямъ возможность назначать осмысленную самостоятельную работу, возможную на этой ступени обученія, вмѣсто практикуемаго теперь во многихъ школахъ механическаго списыванія съ книги, письма элементовъ и рисованія по клѣткамъ. О пользѣ и необходимости подобныхъ лексико-орфографическихъ упражненій въ народныхъ училищахъ директоръ

*) Списокъ предметовъ, изображенныхъ на картинкахъ, см. въ концѣ этой книги.

вѣнской педагогической семинаріи, извѣстный педагогъ Диттесъ, отозвался такъ: „Картинки будутъ привлекать, возбуждать дѣтя къ самодѣятельности и послужать для него рационально расположеннымъ курсомъ развивающихся письменныхъ упражненій. Тотъ оцѣнитъ это пособие, кто знаетъ, какой изнурительный трудъ выпадаетъ на долю учителя многочисленной школы, съ дѣтьми различнаго возраста и различной учебной подготовки, если учитель стремится занять цѣлесообразно своихъ учениковъ, изгнать лѣнь и машинальность, пробудить охоту къ работѣ и достигнуть непрерывнаго успѣха“. Такихъ картинокъ въ книгѣ помѣщено до 160, слѣдовательно, дѣти пріобрѣтутъ такое же количество представлений и понятій, выучатъ столько же словъ, которыя и будутъ писать правильно. Кромѣ того эти же картинки послужатъ пособиемъ и при многихъ дальнѣйшихъ работахъ по „книгѣ для чтенія“.

Обученіе письму.

Хотя обученіе письму начинается вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію, а ученики выполняютъ множество самостоятельныхъ работъ при изученіи ими русскаго языка; но чтобы достигнуть *четкаго, скорого* и по возможности, *красиваго* письма, — что и составляетъ цѣль обученія письму, — необходимо еще посвятить этому занятію особые уроки. При выполненіи письменныхъ работъ по языку ученикъ пишетъ медленно, стараясь написать безошибочно и красиво; поэтому *скорого* и *свободнаго* письма при этихъ занятіяхъ и нельзя достигнуть. Мы видимъ, что дѣти, прошедшіе такую школу письма (безъ особыхъ уроковъ), на экзаменахъ, гдѣ требуютъ скорого письма подъ диктовку, пишутъ очень плохо въ каллиграфическомъ отношеніи, хотя потомъ и оказывается, что при тихомъ письмѣ они пишутъ не дурно. Кромѣ сказаннаго, обученіе письму, какъ и всякое обученіе въ элементарной школѣ, должно преслѣдовать и воспитательныя цѣли. Съ самаго поступленія ребенка въ школу, съ первыхъ уроковъ письма, учитель долженъ стараться пріучить дѣтей къ аккуратности, чистотѣ и порядку, стараться развить въ нихъ вкусъ къ изящному письму, привычку къ самодѣятельности и къ труду. Школа, не достигающая этихъ цѣлей, не выполнитъ своего назначенія, ибо такія требованія поставлены ей жизнью и педагогикою.

Какъ извѣстно почти всѣмъ учителямъ элементарныхъ школъ, методовъ обученія письму существуетъ нѣсколько. При изложеніи выше способа обученія грамотѣ, я воспользовался нѣкоторыми изъ нихъ. Предварительныя письменныя упражненія требуются *американскимъ* способомъ, предложеннымъ *Керстерсомъ*. Способъ этотъ преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, развитіе пишущихъ органовъ и глаза, какъ органовъ, при посредствѣ которыхъ и про-

исходить процессъ письма. Чѣмъ лучше будутъ развиты эти органы, тѣмъ свободнѣе и быстрѣе будетъ письмо. — Нельзя, конечно, одобрить вполне обученія письму по *линсіному* способу, и на практикѣ пользуются пока графическою сѣткою, какъ пособиемъ при первоначальномъ обученіи этому искусству. Въ азбуку я ввелъ горизонтальныя и наклонныя линіи потому, что „рациональный“ способъ обученія еще не вошелъ въ практику, и обойтись безъ линій на первое время невозможно. Въ учебникѣ устранены частыя наклонныя линіи, опредѣляющія каждый нажимъ буквы, или каждый элементъ, потому что, во-первыхъ, линіи эти, будучи слишкомъ тонкими (0,08—0,2 мил. толщиною), вызываютъ чрезмѣрное напряженіе зрѣнія, вредящее послѣдному, а во-вторыхъ, такая сѣтка слишкомъ рябитъ въ глазахъ и утомляетъ зрѣніе, а также стѣсняетъ самодѣятельность ребенка. Кромѣ того, гигиенисты находятъ, что если ребенокъ посаженъ правильно, если выполнены при томъ законы движенія органовъ (см. ниже), участвующихъ въ письмѣ, то никакихъ вспомогательныхъ линій и не нужно. Принятая въ учебникѣ линіи указываютъ только величину буквъ и общій наклонъ ихъ; линіи эти постепенно, по мѣрѣ совершенствованія ребенка въ письмѣ, отбрасываются. Къ азбуку приложены „образцы“ письма, въ которыхъ указаны размѣры и наклонъ буквъ и постепенный переходъ отъ крупнаго первоначальнаго письма къ скорописи. Вначалѣ ребенокъ пишетъ буквами размѣра, принятаго въ азбуку. Здѣсь размѣръ буквъ равняется 5 миллиметрамъ (между линіями), такъ какъ болѣе крупнымъ шрифтомъ затруднительно писать не только для маленькихъ пальчиковъ начинающаго ребенка, но и для взрослага. Такой размѣръ совершенно достаточенъ для того, чтобы ребенокъ могъ отчетливо видѣть всѣ мелочныя детали изучаемыхъ буквъ. Буквами этого размѣра дѣти пишутъ преимущественно при изученіи грамоты. Съ переходомъ къ письменнымъ упражненіямъ, помѣщеннымъ въ книгѣ для чтенія, дѣти переходятъ къ письму второй ступени. На этой второй ступени ученики пишутъ буквами въ 4 миллим. высоты, по двумъ линіямъ и только съ 3 наклонными, указывающими лишь общій наклонъ буквъ. На третьей ступени принято письмо по одной линіи и безъ наклонныхъ, буквами въ 3 мил. высоты. На четвертой же и послѣдней ступени обученія дѣти должны писать безъ линій, буквами въ 2½ мил. Въ этой системѣ ученики постепенно освобождаются отъ стѣсняющихъ ихъ линій и пріучаются къ самостоятельному и свободному письму. Нельзя указать даже приблизительно времени перехода отъ одной ступени письма къ другой, потому что успѣхъ письма зависитъ какъ отъ учителя, такъ и отъ состава класса. Поэтому отъ усмотрѣнія самого учителя будетъ зависѣть, когда перейти къ слѣдующей ступени письма. — Въ „образцахъ“, кромѣ того, даны

еще формы буквъ и способы ихъ соединенія между собою. Формы приняты самыя простыя и легкія, потому что всякія лишнія прибавки и украшенія къ буквамъ, во-первыхъ, непосильны малолѣтнимъ ученикамъ начальной школы, а во-вторыхъ, замедляютъ письмо. Красоту ученическаго письма составляетъ не вычурность или кудреватость его, а именно *простота и естественность начертанія буквъ* и ихъ соединеній.

Говоря объ „образцахъ“ письма, здѣсь кстати нужно прибавить, что въ нихъ помѣщены образцы всѣхъ знаковъ, употребляемыхъ въ письмѣ, а также, кромѣ арабскихъ, и римскія цифры. Въ нашихъ школахъ обыкновенно дѣтей знакомятъ только съ арабскими цифрами, а римскія цифры дѣти видятъ только на циферблатѣ часовъ, да и тѣ запоминаются лишь по мѣсту. Со способами выраженія числа римскими цифрами дѣтей вовсе не знакомятъ. Между тѣмъ знаніе это въ жизни очень полезно и дается легко. Въ какихъ нибудь 1—2 урока дѣти отлично поймутъ всѣ комбинаціи съ этими цифрами и выучатся писать ихъ.

О раціональномъ способѣ обученія письму говоритъ, между прочимъ, докторъ гигиенистъ О कोरोковъ въ журналѣ „Вѣстникъ воспитанія“ *). Такъ какъ не всѣ преподаватели начальныхъ школъ имѣютъ возможность познакомиться съ этою замѣчательною статьею, то я приведу здѣсь существенныя положенія изъ нея, дополнивъ нѣкоторыми указаніями практическаго характера. Положенія д-ра О कोरोкова достойны полнаго вниманія какъ преподавателей письма, такъ и начальства учебныхъ заведеній.

„Въ актѣ письма, говоритъ д-ръ О कोरोковъ, дѣйствуютъ главнымъ образомъ два сложныхъ механизма человѣческаго тѣла — глазъ и рука. Письмо является результатомъ содружественнаго движенія этихъ двухъ органовъ“.

Изображеніе элементовъ письма будетъ совершаться правильно и легче, если нужныя для этого движенія участвующихъ въ письмѣ органовъ будутъ подчинены *основнымъ законамъ движенія руки и глаза*. Какіе же это законы?

1. При правильномъ сидѣніи ребенка за раціонально устроеннымъ столомъ, съ симметрично расположенными на столѣ предплечіями рукъ наиболѣе легкимъ для ребенка движеніемъ, — согласно анатомическому строенію пальцевыхъ суставовъ, — является сгибаніе и разгибаніе этихъ суставовъ. При этомъ концы пера описываютъ нѣкоторую дугу, хорда которой идетъ перпендикулярно къ поперечной оси тѣла или къ переднему краю стола. Если элементы буквъ или нажимы (толстые штрихи) будутъ про-

водиться въ этомъ направленіи, то письмо потребуетъ отъ дѣтей самаго легкаго движенія пальцевъ и наименьшей затраты силы.

2. „Основной законъ физиологіи движенія глазъ состоитъ въ томъ, что съ наибольшою легкостью наши глаза описываютъ (при прямомъ и симметричномъ положеніи головы и тѣла) движеніе сверху внизъ и справа налѣво, ибо эти движенія прямолинейны, между тѣмъ какъ всѣ остальные, т. е. косыя движенія для глаза непривычны, совершаются съ большимъ трудомъ, требуютъ большой затраты силы, ибо при этихъ движеніяхъ глазъ описываетъ дугообразныя линіи“. Поэтому если оба глаза слѣдятъ за элементами буквъ, идущими перпендикулярно къ поперечной оси тѣла, то движенія ихъ совершаются легко, съ наименьшею затратою силы.

Изъ этихъ законовъ д-ръ О कोरोковъ выводитъ основной законъ гигиены письма: *„основныя штрихи буквъ (элементы) всегда должны быть перпендикулярны къ поперечной оси тѣла“* или, при правильномъ сидѣніи, къ переднему краю стола“.

Если мы положимъ тетрадь передъ ученикомъ такъ, чтобы нижній край ея былъ параллеленъ къ переднему краю стола, то, при соблюденіи указанныхъ выше законовъ, буквы будутъ стоять совершенно прямо, т. е. перпендикулярно къ строкамъ. Но при веденіи строки такъ, чтобы послѣдняя шла параллельно къ верхнему краю тетради, необходимо перемищать *все* правое предплечіе по краю стола вправо, что совершается силою дельтовиднаго мускула, приподниманіемъ при этомъ всей руки. Такая работа весьма тяжела, скоро утомляетъ, и вмѣстѣ съ другими неблагоприятными условіями можетъ произвести профессиональную болѣзнь писцовъ — *писчий спазмъ*. Если же мы не будемъ производить этого перемищенія, а послѣдуемъ за естественнымъ движеніемъ руки при разгибательномъ движеніи локтевого сустава, то строка у насъ пойдетъ въ гору. Чтобы этого не случилось, необходимо наклонить тетрадь налѣво. Но тогда, — все же при соблюденіи вышеизложенныхъ законовъ, — элементы буквъ наклонятся относительно строки направо. Является вопросъ: на сколько градусовъ нужно сдѣлать наклонъ тетради влѣво, чтобы естественнымъ движеніемъ праваго предплечія проводилась правильная строка, т. е. идущая параллельно къ верхнему краю тетради? Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо разсмотрѣть вопросъ о правильной посадкѣ ученика.

Ученикъ долженъ сидѣть прямо, такъ чтобы плоскость груди или поперечная ось тѣла была параллельна къ переднему краю стола, чтобы предплечія обѣихъ рукъ лежали на столѣ, но такъ, чтобы только локти на 2—3 сантиметра выдавались назадъ, къ ученику, изъ-за края стола. Само собою разумѣется, что раціональная посадка, не вредная для здоровья дѣтей, возможна лишь

*) № 8 за 1891 г.

при правильно устроенныхъ классныхъ столахъ, системъ которыхъ имѣется нѣсколько. Но по моему убѣжденію, если столы и не *идеальны* соответствуютъ росту ученика и требованіямъ школьной гигиены, то все таки примѣненіе указаній д-ра Окорокова возможно. Конечно, я не говорю о безобразныхъ старыхъ партахъ, которыя, впрочемъ, въ настоящее время рѣдко гдѣ можно встрѣтить, или же столахъ вовсе несоответствующихъ росту учениковъ.

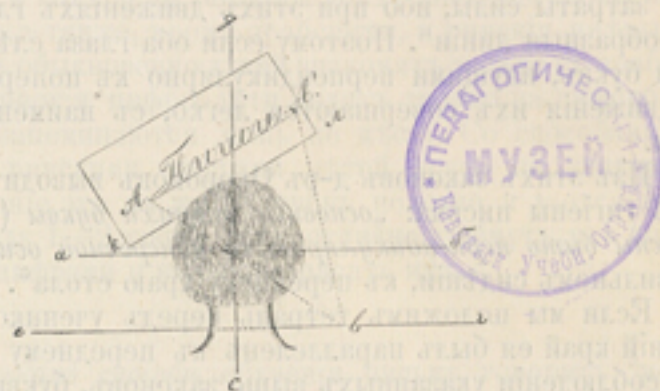

Рис. 1.

Посадивъ ученика, какъ указано выше, мы увидимъ, что правое его предплечіе, на разстояніи 2—3 сантим. отъ локтя, опирается на край стола въ точкѣ *b* (см. рис. 1). Точка эта и должна оставаться неподвижной, такъ какъ предплечіе не должно перемѣщаться по краю стола. Сгибая и разгибая локтевой суставъ, мы замѣтимъ, что предплечіе, какъ радиусъ, описываетъ нѣкоторую дугу *А А'*, хорда которой и будетъ искомая строка. Такое движеніе и есть самое естественное, ибо вызываетъ наименьшую затрату силы. Если теперь измѣримъ уголъ (*бкА*), образуемый строкою, или все равно нижнимъ краемъ тетради (*ка*) и переднимъ краемъ стола (*аб*), то увидимъ, что въ немъ заключается 30° . Слѣдовательно, элементы буквъ, идущіе перпендикулярно краю стола, будутъ имѣть къ направленію строки наклонъ въ 60° . Этотъ наклонъ буквъ и есть искомый и естественный. Такимъ образомъ мы видимъ, что, при рациональной посадкѣ ученика и надлежащей установкѣ тетради, получается наклонъ буквъ, зависящій отъ естественнаго движенія пальцевъ и локтевого суставовъ.

Но тетрадь подъ угломъ въ 30° къ краю стола можно положить различно: правѣе, лѣвѣе, ниже, выше. Поэтому нужно указать мѣсто, которое она должна занимать на столѣ, передъ ученикомъ. Докторъ Окороковъ указываетъ его: „мы должны положить тетрадь передъ ученикомъ такъ, чтобы нижній край ея об-

разовалъ съ краемъ стола уголъ въ 30° , а *срединная* *) плоскость тѣла дѣлила бы выводимую въ данный моментъ строку какъ разъ по серединѣ“ (лин. *cd*, рис. 1). Но найти это положеніе тетради довольно трудно, а для ребенка и вовсе невозможно. Поэтому, для облегченія учениковъ, на классномъ столѣ необходимо провести линіи, которыя указывали бы ученику какъ первоначальное положеніе тетради, такъ и постепенное ея движеніе по мѣрѣ увеличенія количества строкъ.

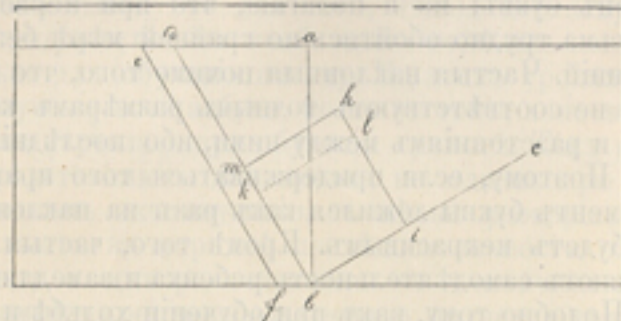

Рис. 2.

На прилагаемомъ чертежѣ (рис. 2) лин. *av* показываетъ срединную линію, съ которой должна совпадать срединная плоскость тѣла, т. е. линія эта должна находиться какъ разъ предъ ученикомъ. Лин. *bc* показываетъ направленіе нижней стороны тетради по отношенію къ краю стола (уголъ въ 30°). Лин. *bd* показываетъ направленіе, по которому движется тетрадь лѣвою стороною по мѣрѣ письма—вверхъ и влѣво. Какъ только строка написана, лѣвая рука должна подвинуть тетрадь по этому направленію на разстояніе пространства между строками. Параллельная предъидущей лин. *ef* служитъ для той же цѣли, но только тогда, когда тетрадь открыта на страницѣ, обращенной полемъ влѣво. Слѣдовательно, разстояніе между этими линіями (*bc* и *ef*) должно равняться полю, оставляемому на страницахъ тетради. Можно провести на столѣ и линію *mh* для того, чтобы установить первоначальное положеніе тетради при письмѣ первой строки; но въ такомъ случаѣ она пройдетъ на различномъ разстояніи отъ линіи *bc*, что будетъ зависѣть отъ роста ученика, т. е. длины предплечія. Поэтому если желательно провести эту линію, то придется найти ее эмпирически, сообразуясь съ длиною предплечія каждаго ученика въ отдѣльности. Кромѣ того и линіи *bd* и *ef* придется иногда передвинуть нѣсколько вправо или влѣво, что будетъ зависѣть отъ тѣхъ же причинъ. Въ заключеніе д-ръ Окороковъ говоритъ: „физиологически правильнымъ письмомъ должно считать то, при

*) Срединною плоскостью называется та мысленно проводимая плоскость, которая дѣлитъ тѣло на правую и лѣвую стороны.

которомъ буквы своими продольными размѣрами ставятся *перпендикулярно краю стола*, а тетрадь лежитъ такъ, что ея нижній край образуетъ съ краемъ стола *уголъ въ 30°*, срединная же линия тѣла пересѣкаетъ выводимую въ данный моментъ строку какъ разъ по серединѣ“.

Хотя д-ръ Окороковъ и предлагаетъ отбросить всѣ линіи, какъ горизонтальныя для проведенія строки въ извѣстномъ направленіи и буквъ даннаго размѣра, такъ и наклонныя, указывающія наклонъ буквъ; но я полагаю, что при первоначальномъ обученіи весьма трудно обойтись по крайней мѣрѣ безъ горизонтальныхъ линій. Частыя наклонныя помимо того, что вредны для зрѣнія, еще не соответствуютъ точнымъ размѣрамъ какъ самихъ буквъ, такъ и разстояніямъ между ними, ибо послѣднія не всегда одинаковы. Поэтому, если придерживаться того правила, чтобы каждый элементъ буквы ложился какъ разъ на наклонную линію, то письмо будетъ некрасивымъ. Кромѣ того, частыя наклонныя линіи стѣсняють самостоятельность ребенка и замедляютъ успѣхъ обученія. „Подобно тому, какъ при обученіи ходьбѣ и рѣчи ребенокъ не нуждается ни въ какихъ искусственныхъ аппаратахъ, такъ точно не нужны ему и сложныя сѣти линій на тетради“.— Я принялъ нѣсколько наклонныхъ для того только, чтобы указать общій наклонъ буквъ и для тѣхъ училищъ, въ которыхъ *раціональный* методъ обученія письму почему либо нельзя примѣнить. Впрочемъ, и самъ авторъ допускаетъ горизонтальныя линіи: „Лишь на первое время обученія письму эту линовку можно допустить для того, чтобы ребенокъ освоился: на какую величину онъ долженъ, по мѣрѣ хода строки, сначала укорачивать предплечіе—по мѣрѣ приближенія къ серединѣ строки, а затѣмъ удлинять—къ концу строки, пользуясь для этого сгибательнымъ и разгибательнымъ движеніемъ въ сочлененіяхъ запястныхъ костей и предплечія“. Время для подобнаго приспособленія руки значительно сокращается указанными выше подготовительными упражненіями въ проведеніи горизонтальныхъ линій. Стало быть, и графленіе это нужно на самое короткое время.

Длину строки д-ръ Окороковъ опредѣляетъ въ 8 сантим. Но я полагаю, что такая короткая строка можетъ быть допущена лишь на самое первое время, да и то тогда, когда дѣти будутъ писать безъ горизонтальныхъ линій. Но нужно замѣтить, что и строки черезъ всю тетрадь въ четвертушку, какъ это иногда можно видѣть въ школахъ, слишкомъ длинны и вредны для зрѣнія дѣтей. Рекомендуемая же авторомъ тетради въ $\frac{1}{8}$ листа я считаю также неудобными, потому что такія тетради при письмѣ будутъ слишкомъ неустойчивы, поворачиваться въ разныя стороны, скользить. Лучше, если въ обыкновенныхъ тетрадяхъ будутъ отогнуты поля въ $\frac{1}{3}$ ширины тетради или нѣсколько больше;

тогда останется строка въ 10—11 сантим. Отогнуть, конечно, можно и больше. Если же желаютъ придерживаться указанныхъ авторомъ размѣровъ, то можно перегнуть страницу пополамъ и писать на обѣихъ половинахъ. Последнее возможно при такихъ работахъ, которыя не требуютъ выписокъ или другихъ отмѣтокъ и поправокъ на поляхъ.

Я сказалъ выше, что для того, чтобы достигнуть *легкого, свободнаго и скораго* письма необходимо отдѣлить особые уроки исключительно для обученія письму. На этихъ урокахъ слѣдуетъ повторить изученіе всей азбуки, но не въ томъ, конечно, порядкѣ, въ какомъ она изучалась при обученіи грамотѣ. Такъ какъ буквы алфавита представляютъ для письма не одинаковую трудность, то при вторичномъ ихъ изученіи, съ цѣлью усовершенствованія, ихъ располагаютъ въ порядкѣ послѣдовательности отъ легкихъ къ труднымъ, т. е. ихъ располагаютъ въ *генетическомъ* порядкѣ. Такъ какъ самымъ простымъ элементомъ является *прямая черта*, не выходящая за строку, а изъ буквъ *строчныя*, то съ нихъ и начинаютъ изученіе, но такъ, чтобы каждая буква изучалась не въ отдѣльности, а въ словахъ и предложеніяхъ. Элементы и буквы изучаются въ слѣдующемъ генетическомъ порядкѣ:

1. Прямая съ закругленіемъ снизу *ℓ*, точка *∟*, узелъ *∩*, и петля нижняя въ буквахъ *ц* и *щ*. Изъ этихъ элементовъ составляются буквы: *і, и, ш, ъ, ѣ, л, м, н, в, ъ* и цифры *1, 4* и *7*. Для письма можно подобрать слова: шили, мыли, лили, плыли, щи, ищи, нищій, лиліи, линіи и проч.

2. Прямая черта съ закругленіями сверху и снизу, пишутся буквы *н, т, в*, и слова: мыть, пить, шить, кины, ткать и пр.

3. Полуоваль лѣвый *ℓ* и буквы *е, е*, слова: есть, ели, ель, если, сплели, лисы, унесли ели.

4. Оваль *о*, и буквы *о, а, ю, я, в, ъ, ъ*, цифры *6, 0*, слова: слива, село, сѣно, сѣти, лѣвый, онъ сѣлъ, люлька, юла, няня сѣла, сани не наши и т. д.

5. Правый полуоваль *∩*, буквы *э, э, эс*, цифры *8, 2, 3, 5, 9* пишутъ слова: хата, хижина, соха, это, этотъ, сѣно высохло, мѣхъ не нашъ...

6. Удлиненная прямая черта и нижняя петля въ буквахъ *р, у, ѳ, ф, з*, тутъ же изучается буква *б*: пишутся слова: ухо, рука, дыня, дудка, фура, фуфайка, зѣбя, зима, озеро, земля, баба, рыба, бобы, братъ, барабанъ и пр.

7. Изучаются прописныя, имѣющія основныя черты строчныхъ буквъ: *У, Ш, У, Ш, Ч, А, А, П, М.* *)

8. Прописныя съ оваломъ и лѣвымъ полуovalомъ въ основаніи: *С, О, О, Д, Я.*

9. Прописныя съ правымъ полуovalомъ: *З, Д, Х, Ж.*

10. Прописныя съ пламевидною чертою въ основаніи: *Т, У, К, Ю, Р, В, Р, К.*

11. Последнюю группу составляютъ буквы съ плоско-волнистою чертою: *Т, П, М, Б, Д.*

Для упражненій въ письмѣ прописныхъ буквъ учитель подбираетъ существительныя собственныя, какъ напримѣръ, имена, названія ближайшихъ городовъ, селъ, рѣкъ, горъ и т. п. Это вмѣстѣ съ тѣмъ помогаетъ изученію правописанія подобныхъ словъ.

Приступая къ уроку, учитель пишетъ на классной доскѣ буквы, въ письмѣ которыхъ хочетъ упражнять дѣтей, и спрашиваетъ, изъ какихъ элементовъ онѣ состоятъ. Затѣмъ учитель пишетъ слово составленное изъ разсмотрѣнныхъ буквъ, спрашиваетъ, во сколько тактовъ слѣдуетъ писать слово. При письмѣ по такту, считается за тактъ каждый нажимъ пера, будь это самый незначительный, какъ точка, узелъ и т. п. Напримѣръ, слово *литъ* слѣдуетъ писать въ 9 тактовъ, потому что точка буквы *л* и узелокъ буквы *т* суть элементы и пишутся нажимомъ пера. Волосныя черты, какъ образующіяся движеніемъ пера вверхъ, не считаются за элементы и не входятъ въ счетъ тактовъ.—Когда дѣти сосчитаютъ, во сколько тактовъ пишется слово, то учитель указкою водить по слову и считаетъ, показывая этимъ, какъ нужно писать слово подъ тактъ. Затѣмъ ученики пишутъ на своихъ тетрадяхъ, сначала безъ такта, разъ или два, а затѣмъ по такту учителя; иногда же послѣдній заставляетъ тактировать самихъ учениковъ, то по-одиночкѣ, то хоромъ. По временамъ учитель останавливаетъ учениковъ на полусловѣ и провѣряетъ, все ли написали

*) Буквы П. и Т. пишутся какъ строчныя съ полуovalомъ какъ у предыдущей буквы Ш.

столько элементовъ, сколько было протактировано. Работа идетъ живо и весело, оживляется еще и бесѣдою учителя о буквахъ, словахъ, способѣ написанія и проч. На такую работу достаточно удѣлить минутъ 15. О способахъ тактированія и значеніи письма по такту сказано выше.

Въ заключеніе долженъ сказать, что письмо учениковъ должно быть всегда однообразнымъ, все письменныя работы, по какому бы предмету не были исполнены, должны быть однообразными. Есть школы, въ которыхъ ученики пишутъ на урокахъ чистописанія однимъ почеркомъ, обыкновенно удовлетворительнымъ и крупнымъ, домашнія работы—другимъ, мелкимъ, диктовку же и классныя работы—третьимъ, обыкновенно торопливымъ, неразборчивымъ, а часто никуда негоднымъ. Въ этомъ случаѣ одинъ навыкъ, приобрѣтенный при исполненіи работы одного рода, разрушаетъ навыки, приобрѣтенныя на другихъ. Ребенокъ не можетъ приобрѣсти одного постоянного, прочнаго навыка; одну и ту же букву онъ пишетъ то такъ, то иначе. Поэтому-то дитя и не можетъ приобрѣсти прочнаго навыка писать *четко, скоро, свободно* и, по возможности, *красиво*.

Книга для чтенія.

Еще покойный Ушинскій находилъ, что весьма трудно написать первую послѣ азбуки книгу для чтенія; это едва ли не самая трудная задача во всей дидактикѣ. Если Ушинскій, взявшись за составленіе „Родного слова“ не предполагалъ возможности рѣшить эту задачу „вполнѣ удовлетворительно“, то для составителя первоначальной книги для нашихъ инородческихъ школъ задача эта является еще болѣе трудною, ибо къ требованіямъ, предъявляемымъ дидактикою къ такой книгѣ, присоединяются еще требованія какъ къ учебнику иностраннаго языка, такъ какъ русскій языкъ долженъ преподаваться по методамъ преподаванія иностранныхъ языковъ. Удовлетворить всеѣмъ этимъ требованіямъ весьма трудно. Предпринимая составленіе предлагаемой книжки, я былъ далеко отъ мысли дать книгу, удовлетворяющую всеѣмъ требованіямъ дидактики и методики этого предмета; но полагаю, что она принесетъ извѣстную долю пользы нашимъ начальнымъ инородческимъ школамъ.

„Книга для чтенія“ должна удовлетворять въ основѣ своей идеѣ единства формального и реального образованія, т. е. служить какъ развитію душевныхъ способностей ребенка, такъ и приобрѣтенію имъ реальныхъ знаній или точныхъ свѣдѣній объ окружающемъ насъ матеріальномъ мірѣ. Эти двѣ стороны образованія такъ тѣсно связаны между собою, что трудно ихъ раздѣ-

диль, ибо душевныя силы могут развиваться и совершенствоваться только надъ известнымъ матеріаломъ. Хотя главною цѣлью подобной книги должно служить обученіе отечественному языку, но реальное содержаніе ея должно служить также развитію въ дѣтяхъ яснаго и здраваго взгляда на окружающую ихъ среду и приобрѣтенію ими полезныхъ свѣдѣній о жизни; потому что въ народной школѣ книга для чтенія служить почти единственнымъ источникомъ для приобрѣтенія этого рода знаній и центромъ всего элементарнаго обученія. Кромѣ того, подобный матеріалъ, даваемый книгою, можетъ служить прекраснымъ средствомъ для различныхъ умственныхъ и письменныхъ упражненій при изученіи отечественнаго языка нашими инородцами. Вотъ почему матеріалъ, помѣщенный въ книгѣ, расположенъ въ обычномъ, принятомъ въ лучшихъ книгахъ, концентрическомъ порядкѣ, соответствующемъ постепенному знакомству дѣтей съ окружающимъ міромъ и постепенному же развитію разныхъ сторонъ ихъ душевныхъ силъ.

Матеріалъ, собранный въ книгѣ, большею частію относится къ русской жизни, свѣдѣнія же о природѣ примѣнены къ мѣстнымъ явленіямъ. Последнее понятно само собою; относительно же перваго долженъ сказать, что съ мѣстною жизнью должна знакомить дѣтей книга для чтенія по родному языку, при изученіи же отечественнаго языка школа должна знакомить своихъ питомцевъ съ явленіями русской жизни и русскаго быта. Если русская книга для чтенія не сдѣлаетъ этого, то весьма возможно, что ученикъ, окончившій курсъ мѣстной школы, никогда не будетъ имѣть никакого почти представленія о своемъ отечествѣ и о главномъ, господствующемъ народѣ. Во второй части книги на эту сторону будетъ обращено особенное вниманіе, чтобы какъ можно больше расширить умственный кругозоръ ребенка въ этомъ направленіи.

Матеріалъ, помѣщенный въ книгѣ, раздѣленъ на 30 упражненій и рассчитанъ на первые *два года* обученія въ начальномъ училищѣ. По „Учебному плану начальной школы въ туземномъ населеніи“ устное изученіе русской рѣчи начинается послѣ изученія дѣтьми родной грамоты, т. е. въ началѣ втораго полугодія. Но опытъ показалъ, что изученіе устной русской рѣчи можно подвинуть нѣсколько впередъ, именно, можно начать съ того времени, какъ дѣти знакомятся съ классною обстановкою и окружающими предметами и могутъ описывать это на родномъ языкѣ, слѣдовательно, будетъ подготовленъ матеріалъ для бесѣдъ на русскомъ языкѣ. Время это точно опредѣлить нельзя, но приблизительно, *спустя мѣсяць или полтора* по поступленіи учениковъ, можно приступить къ изученію русскаго языка. Такое передвиженіе курса не можетъ служить помѣхою обученію родной гра-

мотѣ и языку, какъ нѣкоторые думаютъ, потому что изученіе собственно *русской грамоты* начнется *по изученіи* родной. Другое дѣло, если бы ребенокъ изучалъ двѣ азбуки заразъ, да при томъ по разнымъ методамъ, какъ это часто практикуется въ иныхъ русско-татарскихъ школахъ, гдѣ родному языку обучаетъ законоучитель-мулла, незнакомый ни съ однимъ новымъ методомъ.

Въ *первомъ полугодіи* проходитъ весь матеріалъ, данный въ „Лексическихъ урокахъ“, и дѣти подготовляются къ воспріятію грамоты, т. е. проходятъ „подготовительныя упражненія“. Во *второмъ* полугодіи изучается русская грамота и проходитъ два-три, (или сколько можно успѣть) упражненія книги для чтенія. Изученіе грамоты въ это время необходимо для того, чтобы закрѣпить до нѣкоторой степени выученное дѣтьми по русскому языку. Опытъ показалъ, что все почти приобрѣтенное дѣтьми по русскому языку въ первый учебный годъ, какъ устное, въ продолженіе длинныхъ лѣтнихъ вакацій обыкновенно забывается, такъ что съ начала втораго года приходится дѣтей учить вновь. Если же дѣти выучились читать по-русски, то они дома имѣютъ возможность повторять изученное по книгѣ и являются въ школу съ нѣкоторымъ запасомъ знанія, а кое-что забытое легко возобновляется въ памяти дѣтей.—Затѣмъ во *второмъ году* обученія, послѣ повторенія пройденнаго, приходится вся остальная часть книги. Полагаю, что даннаго въ книгѣ матеріала вполне достаточно для обученія русскому языку въ первомъ и второмъ отдѣленіяхъ начального училища, такъ какъ книга даетъ до 3900 русскихъ словъ въ разныхъ формахъ, если не считать бесѣдъ о наглядныхъ предметахъ. Преподаватели не должны забывать той истины, что лучше выучить немного, но хорошо, основательно, чѣмъ дать много, но кое-какъ. Съ другой стороны преподаватели должны помнить, что „повтореніе есть мать знанія“, но только не такое повтореніе, какое часто практикуется неопытными учителями. Повтореніе состоитъ не въ томъ, чтобы задать дѣтямъ повторить дома по книгѣ „отсюда до этого мѣста“... „Хорошій педагогъ, говоритъ Ушинскій, повторяетъ старое не для того, чтобы повторить забытое, но для того, чтобы этимъ старымъ укрѣпить новое“.—„Хорошая школа кажется только и дѣлаетъ, что повторяетъ, а между тѣмъ знанія учениковъ быстро растутъ: дурная школа только и дѣлаетъ, что все учить вновь, или повторяетъ забытое, а между тѣмъ знанія учениковъ мало прибавляются“. Отъ преподавателя зависитъ, конечно, для усвоенія новаго знанія отыскать въ запасѣ уже усвоеннаго стараго такое, къ которому можно бы—на основаніи законовъ ассоціаціи подобія или противоположности—присоединить новое.—„Хорошій педагогъ, говоритъ тотъ же Ушинскій, прежде чѣмъ сообщить какое нибудь свѣдѣніе ученикамъ, обдумаетъ: какія ассоціаціи, по про-

тивоположности или по сходству, может оно составить съ свѣдѣніями, уже укоренившимися въ головахъ учениковъ, и, обративъ вниманіе учащихся на сходство или различіе новаго свѣдѣнія со старымъ, прочно вилететь новое звено въ цѣнь старыхъ, а потомъ нарочно подниметь старыя звенья вмѣстѣ съ новыми и тѣмъ самымъ укрѣпить прочно новыя ассоціаціи".—Такому повторенію отчасти способствуютъ письменныя упражненія и переводы, помѣщенные въ каждомъ отдѣлѣ книги для чтенія. Эти упражненія и переводы съ родного языка производятся надъ матеріаломъ, взятымъ изъ изученныхъ статей. Вызывая въ памяти дѣтей изученныя свѣдѣнія, упражненія укрѣпляютъ эти свѣдѣнія, комбинируя ихъ въ различныхъ грамматическихъ формахъ и знакомя съ послѣдними.

Преслѣдуя принципъ наглядности и желая, чтобы дѣти изучали языкъ, по возможности, наглядно, а слѣдовательно, сознательно, слова и мысли въ тѣсной связи съ предметами, я старался снабдить статьи для чтенія соответствующими картинками, которыя приложены къ большей части статей. Къ сожалѣнію, средства не позволили снабдить каждую статью картинкою, соответствующею содержанію. Картинки эти имѣютъ важное значеніе при изученіи статей, ибо закрѣпляютъ въ памяти дѣтей содержаніе прочитаннаго, а слѣдовательно, весьма способствуютъ изученію языка. Ребенокъ, вспоминая картинку, представляетъ ее въ умѣ, тѣмъ самымъ вызываетъ въ памяти содержаніе статьи, припоминаетъ слова и выраженія, употребленные въ статьѣ. Но чтобы наглядность этого рода принесла несомнѣнную пользу, необходимо передъ чтеніемъ статьи разсмотрѣть и описать картинку устно, а затѣмъ уже приступить къ чтенію, ссылаясь въ подходящихъ случаяхъ на картинку. Положимъ, читается басня: „Лебедь, щука и ракъ“. Учитель велитъ дѣтямъ разсмотрѣть картинку и спрашиваетъ: „Что видите на картинкѣ?“—Возь. — „Кто запряженъ въ него?“—Лебедь, щука и ракъ. — „Куда летитъ лебедь?“—Вверхъ. — „Куда тянетъ щука?“—Въ воду. — „Куда тащитъ ракъ?“—Назадъ. — „Куда повезутъ они возъ?“—Никуда. — „Почему возъ никуда не двинется?“—Его тянутъ въ разныя стороны. — „Чтобы двигать возъ, какъ надо тянуть?“—Въ одну сторону. — „Чтобы возъ двигался скоро, какъ нужно тянуть?“—Дружно, вмѣстѣ. —Послѣ такой коротенькой предварительной бесѣды, можно читать и басню, которая будетъ гораздо понятнѣе, чѣмъ безъ картинки.

Если же изучается статья описательнаго характера, то дѣлаютъ сперва устное описаніе предмета по картинкѣ, или по модели, если есть она, а затѣмъ уже читаютъ статью. Устное описаніе можетъ служить весьма хорошимъ матеріаломъ и для пись-

меннаго описанія, при чемъ дѣти излагаютъ описаніе такъ, какъ сдѣлано это устно, или же пользуются и оборотами рѣчи изъ прочитанной статьи. Такая работа служитъ прекраснымъ средствомъ для изученія языка совершенно сознательно. Давая такую работу, учитель долженъ, конечно, предупредить всякія, возможные со стороны учениковъ, ошибки противъ правописанія. Лучше, если на первыхъ порахъ дѣти будутъ писать описаніе такъ, какъ оно сдѣлано устно; а послѣ того, когда дѣти нѣсколько освоятся съ такими работами, позволить имъ пользоваться оборотами рѣчи изъ статьи.

Къ нѣкоторымъ статьямъ прибавлены пословицы. Помѣщая въ книгу для чтенія пословицы, Ушинскій говоритъ: „Пословица тѣмъ именно и хороша, что въ ней почти всегда, несмотря на то, что она короче воробьиного носа, есть нѣчто, что ребенку слѣдуетъ понять: представляетъ маленькую умственную задачу, совершенно по дѣтекимъ силамъ“. Это говорится о русскихъ дѣтяхъ; но долгая практика и наблюденія даютъ мнѣ право сказать, что изученіе пословицъ, въ инородческихъ школахъ приноситъ громадную пользу въ дѣлѣ изученія языка русскаго. Во 1) такъ какъ пословица „короче воробьиного носа“, то смыслъ ея легко объяснить дѣтямъ, въ особенности если отыскать соответствующую пословицу родного языка и указать дѣтямъ на нее. Извѣстно, что много однородныхъ пословицъ имѣется на разныхъ языкахъ. Такое сравненіе, сопоставленіе весьма полезно. Во 2) заучить наизусть пословицу почти не представляетъ трудностей: стоитъ только, послѣ объясненія, произнести нѣсколько разъ въ одиночку и хоромъ—и пословица заучена. По изученіи же нѣсколькихъ слѣдующихъ пословицъ слѣдуетъ лишь предложить вопросъ: „Какія еще знаете пословицы?“—и дѣти тотчасъ припомнятъ и произнесутъ прежде заученныя пословицы: одинъ—одну, другой—другую и т. д. Въ 3) Пословицы служатъ прекраснымъ матеріаломъ для письменныхъ работъ. Пусть дѣти напишутъ заученныя пословицы наизусть. Такая работа, не требующая много времени, умѣстна въ особенности тогда, когда дѣти окончили заданную имъ письменную работу раньше времени, учитель же занять съ другимъ отдѣленіемъ. Въ 4) данныя въ книгѣ пословицы подобраны такъ, что, имѣя какое либо отношеніе къ содержанію статьи, въ тоже время заключаютъ въ себѣ слово съ буквою ъ въ корнѣ. Пусть дѣти, при письмѣ пословицы наизусть, подчеркнутъ такія слова. Это будетъ способствовать усвоенію правописанія этихъ словъ *). Наконецъ, изъ пословицъ всегда почти можно вывести то или другое правоученіе, а это не мало будетъ

*) Относительно буквы ъ см. ниже.

содействовать воспитательному направлению преподавания. Если пословицы и противорѣчатъ иногда грамматикѣ, и почти каждая изъ нихъ „есть насмѣшка надъ грамматическимъ правиломъ“, то онѣ все-таки весьма полезны, давая самостоятельную работу и знакомя со смысломъ вѣ условныхъ грамматическихъ формъ.

Чтеніе.

Однимъ изученіемъ азбуки, т. е. обученіемъ дѣтей умѣнью читать и писать, школа не можетъ ограничиваться.

При обученіи русскому чтенію школа должна стремиться, какъ и при обученіи чтенію на родномъ языкѣ, научить своихъ питомцевъ читать а) *сознательно*, б) *выразительно* и в) *быстро* и *вѣрно*.

Сознательнымъ называется такое чтеніе, когда дѣти „соединяютъ съ каждымъ прочитаннымъ словомъ принадлежащее ему значеніе, усваиваютъ мысль, которая выражается въ каждомъ прочитанномъ предложеніи читаемаго текста, понимаютъ связь между предложеніями и сущность всего сочиненія, какъ одного органическаго цѣлага“. Сознательность же чтенія, въ свою очередь, достигается постепенно путемъ упражненія въ сознательномъ чтеніи. Такимъ упражненіемъ служитъ объяснительное чтеніе. Объяснительнымъ чтеніемъ называются „тѣ дидактическіе способы и приемы, которые приучаютъ дѣтей сознательно относиться къ читаемому тексту“. Приученіе дѣтей читать съ полнымъ пониманіемъ читаемаго текста начинается съ первыхъ же уроковъ обученія грамотѣ. Ни одно слово, ни одно предложеніе не должно оставаться не переведеннымъ или неразъясненнымъ. Учитель долженъ слѣдить за каждымъ словомъ чтенія и удостовѣряться, читаетъ ли ребенокъ сознательно, съ полнымъ пониманіемъ, или же читаетъ механически, усваивая слова только памятью, какъ это часто случается. Кромѣ того, школа не достигла бы цѣли, если бы не поселила въ ученикѣ охоты, интереса и любви къ чтенію, къ приобрѣтенію знаній при помощи книгъ, если бы не приучила дѣтей, путемъ чтенія, къ дальнѣйшему самообразованію по выходѣ изъ школы. Школа не должна прерывать связи съ ученикомъ и по выходѣ его изъ нея и руководить его самообразованіемъ, помогая ему книгами изъ библиотеки и совѣтами.

Если ученики, при обученіи чтенію на родномъ языкѣ, приучены относиться сознательно къ читаемому, то и при чтеніи по-русски они также будутъ относиться сознательно, даже просить учителя объяснить имъ то или другое слово или мысль. Но учитель, не дожидаясь этого, долженъ стараться объяснять имъ читаемое. Такимъ объясненіемъ служитъ прежде всего переводъ на родной языкъ, затѣмъ объясненіе, по возможности, на русскомъ

языкѣ, сравненія съ синонимическими словами, указанія на предметы и рисунки, составленіе предложеній съ объясненными словами, какъ учителемъ, такъ и учениками и т. д. Объяснительное чтеніе словъ, предложеній и статей ведется различно. Читаются, положимъ, отдѣльныя слова. Ученикъ читаетъ *шли*. — „По-татарски (или по-грузински, по-армянски) *шли*—такъ-то. — Какъ по-татарски ушли?“ — Ученикъ читаетъ: *Луна*. — „По-татарски луна — ай. — Гдѣ вы видѣли луну? Всегда ли на небѣ видна луна?“ Такъ объясняются тѣ немногія слова, которыя, по необходимости, введены въ азбуку въ самомъ началѣ. — Ученикъ читаетъ фразу: *Осы ушли*. — Какъ по-татарски *Осы ушли*? Какъ по-татарски *осы*? Кто ушелъ? Что сдѣлали осы?“ — Читается: *Лисы шли*. — „Что сдѣлали лисы? Кто шелъ? Прочитайте еще разъ. — Прочитайте вмѣстѣ“. — *Сова съла на сѣно*. — „Какъ по-татарски *сова*? Когда летаетъ сова? Куда съла сова? Кто сълъ на сѣно? Прочитайте хоромъ“. — Двухъ-трехъ вопросовъ достаточно бываетъ, чтобы удостовѣриться, понимаетъ ли ученикъ читаемое. Необходимо съ этого же времени приучать дѣтей къ пониманію вопросовъ на русскомъ языкѣ. Это будетъ нетрудно, если лексическіе уроки пройдены основательно. Если ученики не поймутъ вопроса, то учитель предлагаетъ его на родномъ языкѣ, а затѣмъ повторяетъ сейчасъ же по-русски. Когда же учитель видитъ, что дѣти затрудняются составить отвѣтъ, то помогаетъ имъ, но не подсказываетъ, не лишаетъ ихъ самостоятельности.

Нѣсколько иные приемы слѣдуетъ употребить при объяснительномъ чтеніи статей. Одинъ изъ учениковъ читаетъ первое предложеніе. Изъ послѣдняго переводятся только тѣ слова, которыя незнакомы ученикамъ. Слова переводятся или самимъ учителемъ, или ученикомъ, изъявившимъ на то желаніе обычнымъ поднятіемъ руки, на вопросъ: Кто знаетъ, какъ по-татарски...? Переводъ повторяется нѣкоторыми учениками. Далѣе переводится все предложеніе; переводъ опять повторяется. Такъ прочитывается вся статья и предлагаются вопросы для выясненія связи между предложеніями основной мысли читаемаго произведенія. — Далѣе слѣдуетъ пересказъ прочитаннаго. Такъ какъ дѣти обладаютъ въ этомъ возрастѣ весьма воспримчивою памятью, то часто случается, что прочитанное быстро заучивается ими слово-въ-слово, а затѣмъ они отвѣчаютъ наизусть, часто не обращая вниманія на содержаніе. Вначалѣ, когда у дѣтей малъ запасъ словъ, и они не привыкли еще распоряжаться этимъ запасомъ, можно позволить такое заучиваніе, конечно, вполне сознательное. Но затѣмъ непременно слѣдуетъ требовать видоизмѣненія пересказа, чтобы постепенно приучить дѣтей къ самостоятельному устному выраженію мыслей, а иначе дѣти не научатся говорить.

Лучше, конечно, если ведется предварительная наглядная

бесѣда о предметѣ произведенія, которое будетъ читаться. Выше уже указывалось на значеніе приложенныхъ къ статьямъ рисунковъ. Если учитель можетъ подыскать подходящій предметъ или картинку къ нѣкоторымъ изъ статей, къ которымъ рисунковъ не приложено, то хорошо сдѣлаетъ, если начнетъ бесѣду съ предмета и затѣмъ перейдетъ къ чтенію статьи. Хорошимъ пособіемъ при такой предварительной бесѣдѣ могутъ служить картины, изданныя торговымъ домоу Фену и К^о подъ названіемъ „Изъ русской жизни и природы“. Экземпляръ этихъ картинъ должна имѣть всякая благоустроенная школа *).

Но помимо картинъ или предметовъ и моделей послѣднихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно прибѣгать къ возбужденію въ дѣтяхъ представленій и понятій, составляющихъ содержаніе читаемой статьи и уже знакомыхъ имъ. Желая прочитать, положимъ, басню „Волки и овцы“, учитель можетъ вести такую бесѣду: „Что такое овца? Что такое волкъ? Чѣмъ питается волкъ? Что такое собака? Если волки встрѣтятъ овцу, что съ нею сдѣлаютъ? Кто же кого обижаетъ? Кто защищаетъ овецъ отъ волковъ? Что сдѣлали бы волки, если бы не было собакъ? За что волки обижаютъ овецъ? Кто кого боится? Любить ли собаки волковъ? А волки собакъ? За что волки ненавидятъ собакъ?“ И т. п.

Одинъ изъ русскихъ педагоговъ **), при чтеніи статьи на иностранномъ языкѣ, предлагаетъ слѣдующій приемъ. Ученики читаютъ статью безъ всякой подготовки. „Когда статья прочитана и переведена ***), при помощи класса и учителя, нѣсколькими воспитанниками, книги закрываются. Учитель спрашиваетъ слова, встрѣтившіяся въ прочитанной статьѣ, сперва произнося ихъ по-нѣмецки (у насъ по-русски) и заставляетъ отвѣчать по-русски (у насъ на туземномъ языкѣ), затѣмъ на оборотъ. Каждое слово повторяется нѣсколько разъ. Тѣ слова, которыя плохо запоминаются классомъ, пишутся учителемъ на доскѣ, гдѣ они и остаются въ продолженіе всего урока. Вся эта процедура—дѣло нѣсколькихъ минутъ. Затѣмъ учитель предлагаетъ (у насъ по-русски) дѣтямъ вопросы, исчерпывающіе послѣдовательно содержаніе прочитаннаго разсказа. Ученики, подготовленные по способу Лувье понимаютъ, конечно, учителя и, прочитавъ разсказъ и помня встрѣтившіяся въ немъ слова (незнакомыя, конечно, прежде), умѣютъ отвѣчать на вопросы. Такимъ образомъ передается по частямъ весь прочитанный разсказъ. Каждое предложеніе повторяется нѣсколькими воспитанниками; а когда вся статья пересказана по частямъ, она передается нѣсколько разъ цѣли-

*) Хорошо также имѣть картины „Живое слово“ Шмидтъ-Москвитининой и „Времена года“ Семенова.

**) Недлеръ. „О классномъ преподаваніи иностранныхъ языковъ“.

***) Урокъ нѣмецкаго языка въ русскомъ классѣ.

комъ, въ связи. Къ слѣдующему уроку задается выучить не слова, въ разсказѣ встрѣчающіяся, а самый разсказъ; кромѣ того ученики должны писать эту статью безъ ошибокъ. Въ слѣдующій разъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ отвѣчаютъ наизусть выученный разсказъ, причѣмъ учитель провѣряетъ учениковъ, понимаютъ ли они то, что говорятъ, а затѣмъ весь классъ пишетъ наизусть заданный урокъ, всегда, какъ мы можемъ утверждать на основаніи опыта, почти безошибочно.—Способъ этотъ тоже хорошъ, но у насъ слѣдуетъ примѣнять только съ слѣдующими исключеніями. Такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ сельскими малоразвитыми дѣтьми, не имѣющими возможности готовить уроки дома, то всѣ уроки должны готовиться въ классѣ же и на домъ не даются. Затѣмъ не всѣ статьи должны даваться для письма наизусть, а только нѣкоторыя, пригодныя для этой цѣли.—По указанному способу изучаются отъ 10 до 20 разсказовъ, но затѣмъ, съ цѣлью предоставленія дѣтямъ большей самостоятельности, какъ выше упоминалось, ходъ урока нѣсколько видоизмѣняется. Учитель предлагаетъ вопросы въ нѣсколько иномъ порядкѣ, чѣмъ требуется изложеніемъ статьи. Кромѣ того, вводятся посторонніе вопросы, хотя и имѣющіе связь съ прочитанной статьѣю, но такіе, на которые ученики не могутъ найти готоваго отвѣта въ прочитанной статьѣ, а должны составить самостоятельно съ помощію имѣющагося у нихъ словеснаго матеріала. Послѣдній приемъ, испытанный мною на практикѣ, даетъ весьма хорошіе результаты.

По изученіи статей, помѣщенныхъ въ одномъ упражненіи книги для чтенія, учитель ведетъ повтореніе изученнаго. Повтореніе это весьма необходимо, во-первыхъ, для того, чтобы возобновить въ памяти дѣтей изученное ими, во-вторыхъ же, потому что письменныя упражненія, приложенныя къ каждому отдѣлу, основаны на изученномъ, пройденномъ матеріалѣ. Но чтобы повтореніе это не было однообразнымъ, утомительнымъ, а разнообразнымъ и интереснымъ, можно прибѣгнуть къ слѣдующимъ приемамъ.

Изученный матеріалъ можетъ служить для обобщенія явленій языка при помощи *аналогіи*. Выше я уже говорилъ объ обобщеніи аналогичныхъ явленій при устномъ изученіи русскаго языка (см. выше, лексическіе уроки, 7). Въ настоящее время занятіямъ этимъ можно дать еще большее развитіе, потому, во-первыхъ, что дѣти имѣютъ въ своемъ распоряженіи больше словеснаго матеріала, а во-вторыхъ, въ этихъ занятіяхъ могутъ принимать участіе глазъ и рука, какъ органы письма, почему подмѣченныя аналогическія явленія будутъ восприниматься дѣтьми болѣе отчетливо и болѣе прочно. Такія занятія имѣютъ цѣлью развитіе въ ребенкѣ то, что нѣмцы называютъ „способностью невольной и

безсознательно употреблять правильныя грамматическія формы и обороты, свойственныя иностранному языку". Ученики, положимъ, читаютъ: „Въ школѣ есть учитель и ученики".—Еще что гдѣ есть?—Въ книгѣ есть листы. Въ чернильницѣ есть чернила. Въ карманѣ есть платокъ. Въ печкѣ есть огонь.—„Лиса добѣжала до мѣста". Ученики составляютъ предложенія: „Ваня добѣжалъ до школы. Учитель дошелъ до училища. Крестьянинъ добѣжалъ до села. Птичка долетѣла до лѣса".—„Ракъ давно ждалъ лису". Ученики составляютъ предложенія: „Соловей давно пропѣлъ пѣсню. Птичка давно ждетъ весну".—„Чистенькій снѣжокъ сверкаетъ". Скажите предложенія, въ которыхъ было бы слово „чистенькій".—„У Вани чистенькій сюртукъ. У дѣтей чистенькія руки. На столѣ лежитъ чистенькое перо".—„Зимній холодокъ румянить щеки". Скажите предложеніе со словомъ „зимній".—„Зимній день коротокъ. Падаетъ зимній снѣжокъ. Холоденъ зимній день".—„Уютная комната". Что бываетъ еще уютнымъ?—„Уютный классъ. Уютная школа. Уютное мѣсто".—„Только что лиса побѣжала, ракъ уцѣпился за хвостъ". Составьте такія же предложенія.—„Только что Вася побѣжалъ, Митя уцѣпился за него. Только что мышка побѣжала, кошка поймала ее. Только что Миша вышелъ изъ школы, сестра встрѣтила его. Только что мы вышли гулять, пошелъ дождь".—Каждый вѣрный отвѣтъ слѣдуетъ повторить хоромъ нѣсколько разъ. Такія занятія весьма оживляютъ классъ, интересуютъ дѣтей и много способствуютъ усвоенію русскаго языка.

Къ такимъ же занятіямъ можно отнести измѣненіе формы читаемаго произведенія. Если предметъ разсказа въ единств. числѣ, то пусть дѣти прибавятъ еще предметъ и перескажутъ во множ. числѣ; если въ третьемъ лицѣ, пусть перескажутъ въ первомъ лицѣ; если статья изложена въ прошедшемъ времени, можно пересказать въ будущемъ или настоящемъ и т. д. Положимъ, читается разсказъ: „Ваня въ классѣ". Можно потребовать пересказать этотъ разсказъ, прибавивъ еще одно дѣйствующее лицо: Ваня и Гриша. Тотъ же разсказъ можно будетъ прочитать въ будущемъ времени. Конечно, не всѣ статьи можно измѣнять, но большинство статей пригодны для этого. Чтобы облегчить для малоопытныхъ учителей выборъ статей для того или другого измѣненія я отмѣтилъ подъ такими статьями, какъ нужно пересказать ихъ.

Хорошо также сравнивать, сопоставлять описанное въ статьяхъ съ тѣмъ, что дѣти видятъ или знаютъ въ дѣйствительности. Можно сравнить описанное въ ст. „Наша школа", „Классная комната" съ тѣми, въ которыхъ дѣти учатся; сюртукъ („Какъ сшили Митѣ сюртукъ") съ черкескою, сапогъ („Сапожникъ") съ башмаками или чухами; домъ, описанный въ ст. „Нашъ домъ" съ домою,

въ которомъ помѣщается школа, и т. д. Полезно также сопоставлять, напр., явленія русской жизни съ мѣстными явленіями: русскіе молотятъ цѣпами въ овинахъ (что такое овинь?), а у насъ молотильными досками, лошадьми и волами (почему?). Жизнь русскаго народа рѣзче, рельефнѣе выразится въ такихъ сопоставленіяхъ въ мѣстной жизни. Такія же сопоставленія слѣдуетъ дѣлать и между явленіями природы сѣвера и нашего юга.

При повторительномъ же чтеніи статей слѣдуетъ указывать и на знаки препинанія, объясняя, почему поставленъ тотъ или другой знакъ. Такія указанія способствуютъ еще болѣе сознательному и лучшему усвоенію языка. При такомъ чтеніи можно дѣлать грамматическій разборъ предложеній, сообразуясь съ тѣми знаніями, которыя уже усвоены дѣтьми. Положимъ, дѣти ознакомлены съ подлежащимъ и сказуемымъ; пусть укажутъ въ прочитанномъ, доступномъ для нихъ, предложеніи эти члены предложенія, и т. п.

Въ тѣсной связи съ сознательностью находится *выразительность* чтенія, потому что читать выразительно можно только такое произведеніе, которое воспринято вполне сознательно и прочувствовано нами. Выразительнымъ можно назвать такое чтеніе, „при которомъ слушающіе вполне ясно, отчетливо воспринимаютъ не только мысли, но и чувства, выраженные въ читаемомъ произведеніи". Слѣдовательно, не понявъ вполне, не прочувствовавъ произведенія, мы не въ состояніи прочитать его выразительно.

Выразительное чтеніе способствуетъ не только лучшему пониманію читаемаго другими, но также способствуетъ: а) развитію голосоваго органа и улучшенію рѣчи учениковъ, дѣлая говоръ дѣтей болѣе гибкимъ, выразительнымъ и благозвучнымъ; б) развитію чувства слуха, такъ какъ дѣти должны прислушиваться къ различнымъ измѣненіямъ и оттѣнкамъ голоса; в) развитію эстетическаго вкуса, потому что дѣти испытываютъ чувство удовольствія отъ хорошаго своего и чужого чтенія.

Выразительное чтеніе должно удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ, доступнымъ для учениковъ начальной школы: а) Оно должно быть достаточно *громкимъ*, чтобы всѣ ученики могли слышать читаемое отчетливо; но съ другой стороны—не должно быть и *крикливымъ*, какъ это иногда можно наблюдать въ нашихъ школахъ. б) Чтеніе должно быть *яснымъ* и *отчетливымъ*, чтобы каждое слово и каждый даже звукъ воспринимались всѣми слушающими. в) При чтеніи должна выразиться надлежащая *интонація*, сообразная съ характеромъ произведенія *). „По выгово-

*) Для примѣра приведу изъ книги Водовозова выраженія на тему: „пойдемъ гулять": Пойдемъ. Пойдемъ же. Да пойдемъ же. Что жь? пойдемъ? Да пойдемъ ли ты? Ну, пойдемъ! Да ну же ступай! Развѣ ты не пойдемъ? Неужели не пойдемъ? Эхъ, пойдемъ! Пойдемъ вѣдь? Пожалуйста, пойдемъ! Ити что ли? И ты таки пойдемъ? Посмотримъ, какъ пойдемъ!"

ру и интонаціи слоговъ, словъ и предложений, говоритъ Дестервегъ, тотчасъ можно узнать, понимаетъ ли говорящій или читающій то, что онъ говоритъ или читаетъ“. „Каждому учителю хорошо извѣстно, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, что даже и такія положенія, которыя сами по себѣ удобопонятны, вслѣдствіе дурного или неправильнаго выговора, дѣлаются непонятными; и что наоборотъ, пониманіе предложений довольно трудныхъ, сложныхъ и запутанныхъ, значительно облегчается съ помощью хорошаго, яснаго и выразительнаго ихъ выговора и изложенія“. г) При чтеніи должны соблюдаться не только надлежащія грамматическія, но и логическія ударенія, т. е. должны выдѣляться повышеніемъ голоса не только слова въ предложенияхъ, но и предложения, имѣющія болѣе важное значеніе въ ряду другихъ предложений. д) Должны соблюдаться надлежащія остановки, соответственныя знакамъ препинанія. е) Наконецъ, чтеніе можно назвать выразительнымъ, если оно производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто читающій выражаетъ свои собственные мысли и чувства.

По выразительности чтенія учениковъ можно судить, читаютъ ли они сознательно, или механически.

Чтобы достигнуть выразительности чтенія, учитель, послѣ объяснительнаго чтенія произведенія, самъ читаетъ, насколько можетъ, выразительно. Дѣти могутъ выучиться читать выразительно только тогда, когда слышать хорошій образецъ подобнаго чтенія. Образецъ же такого чтенія можетъ дать только учитель, почему послѣдній самъ долженъ приготовляться къ выразительному чтенію, достойному подражанія учениковъ. Чтобы научиться читать выразительно, ученики должны, конечно, упражняться въ такомъ чтеніи подъ руководствомъ учителя.

Быстрота и *вѣрность* чтенія заключается въ томъ, что читающій долженъ быстро и вѣрно воспринимать рядъ буквъ въ словахъ и предложенияхъ и произносить ихъ правильно и вѣрно, согласно общепринятому произношенію.

Быстрота и вѣрность чтенія есть навыкъ, приобретаемый, какъ и всякій другой навыкъ, упражненіями. Упражненія въ правильномъ чтеніи начинаются также съ первыхъ уроковъ грамоты, въ тѣсной связи съ сознательностью и выразительностью чтенія; съ этого времени ученикъ и долженъ читать такъ, какъ принято произносить, а не какъ написано. Учитель долженъ объяснять это различіе. Быстрота же чтенія приобретается мало-по-малу, по мѣрѣ пріобрѣтенія ребенкомъ навыка въ умѣньи читать. Поэтому нельзя требовать отъ дѣтей быстроты чтенія съ первыхъ же уроковъ обученія грамотѣ; пусть ребенокъ читаетъ пока сознательно и вѣрно. Если требовать отъ дѣтей быстроты чтенія на этой ступени обученія, то это поведетъ лишь къ заучиванію текста наизусть, но пріобрѣтеніе навыка въ чтеніи замедлится на долго.—

Послѣ того только, какъ дѣти вполне уже усвоили прочитанное произведеніе, читаютъ его достаточно выразительно, можно упражнять дѣтей въ быстротѣ чтенія то по-одиночкѣ, то хоромъ. Хоровое чтеніе должно быть стройнымъ отчетливымъ, гармоничнымъ. Чтобы достигнуть этого, ученики должны читать одновременно. При хоровомъ произношеніи достаточно тактовъ, даваемыхъ рукою; но такъ какъ при чтеніи дѣти не могутъ видѣть взмаховъ руки учителя, то слѣдуетъ прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ другому приему. Ученики начинаютъ чтеніе по легкому стуку учителя карандашомъ или чѣмъ либо другимъ. Вначалѣ ученики читаютъ по особому стуку каждое слово, но впоследствии тактъ дается стукомъ только въ началѣ предложения, чтобы дѣти начали чтеніе одновременно. Этимъ приемомъ можно достигнуть дѣйствительно хорошаго, стройнаго хорового чтенія.

При повтореніи статей, о чемъ говорилось выше, должно упражнять дѣтей въ выразительномъ, бѣгломъ и вѣрномъ чтеніи. Здѣсь я долженъ повторить, что сознательность, выразительность, бѣглость и вѣрность чтенія неотдѣлимы другъ отъ друга, потому что составляютъ лишь качества одного и того же искусства чтенія вообще и тѣсно связаны между собою. Можно, конечно, выучить ребенка читать бѣгло, но не сознательно, какъ учила старая школа; можно выучить читать достаточно выразительно не вполне усвоенную статью. Все это будетъ чтеніе неудовлетворительное, нежелательное, цѣль не будетъ достигнута.

Письменные грамматическія упражненія.

Относительно внѣшней красоты письма и способовъ научить писать красиво я говорилъ выше. Но одною внѣшнею красотою дѣло не можетъ, конечно, ограничиваться. Слѣдуетъ стремиться всѣми мѣрами къ тому, чтобы научить дѣтей писать, во-первыхъ, вполне сознательно,—потому что ребенокъ долженъ понимать, что и для чего пишетъ, а не писать механически, копируя часто бессознательно или не обращая никакого вниманія на содержаніе; во-вторыхъ, съ перваго же раза—грамотно: ребенокъ долженъ привыкнуть къ мысли, что хорошимъ можно назвать только грамотное письмо.

Умѣнье писать грамотно достигается какъ привычкою постоянно писать грамотно, такъ и вполне сознательнымъ отношеніемъ къ логически послѣдовательному изложенію мысли и выраженію ея въ правильныхъ грамматически формахъ. Нѣкоторые педагоги предлагали пользоваться въ элементарныхъ школахъ лишь навыками правильнаго письма, безъ помощи грамматики,

предполагая, что грамматика недоступна ученикамъ этихъ школъ. Хотя дѣти, долго и часто упражняемая въ списываніи, и приоб- рѣтають навыкъ писать до нѣкоторой степени правильно, но та- кое знаніе достигается слишкомъ долгимъ механическимъ упраж- неніемъ, часто притупляющимъ умственные силы ребенка. Въ на- чальной школѣ дѣти непременно должны знакомиться съ элемен- тарными законами грамматики, выводимыми при этомъ самими учениками, при помощи учителя, изъ наблюдаемыхъ ими аналогич- ныхъ явленій. „Главное средство для достиженія правильного письма—упражнения въ грамотномъ письмѣ, соединенныя съ спо- собомъ предупрежденія ошибокъ; но правила, выведенныя путемъ наблюдения, осмыслять и укрѣплять привычки, добытыя путемъ упражненія“ (Бунаковъ). Отрицать необходимость грамматики— значитъ отрицать врожденную уму человеческому потребность подводить разрозненные факты подъ общіе законы и способность нашего ума легко и скоро усваивать множество разрозненныхъ фактовъ, не растерявшись въ нихъ.

О необходимости приложенія заключеній по аналогіи къ элементарному изученію языка я говорилъ уже выше. Здѣсь ука- жу только на способы веденія письменныхъ упражненій, помѣ- щенныхъ въ книгѣ для чтенія. Нижеслѣдующія подраздѣленія сдѣланы только для удобства изложенія; упражненія же должны итти въ томъ порядкѣ, въ какомъ изложены въ книгѣ для чтенія.

С л о г ъ.

Какъ на подготовительныхъ звуковыхъ упражненіяхъ, такъ и при обученіи грамотѣ (см. выше) дѣти упражнялись въ дѣленіи словъ на слоги и имѣють понятіе объ удареніи на словахъ. Въ книгѣ даны письменныя упражненія на дѣленіе словъ на слоги, причемъ знаковъ ударенія на словахъ не поставлено. Пусть дѣти перепишутъ работу, раздѣливъ слова черточками на слоги и по- ставивъ, гдѣ слѣдуетъ, знаки ударенія. Эти работы укрѣпятъ зна- ніе дѣтей въ этомъ отношеніи, и они будутъ имѣть болѣе ясное понятіе о слогѣ и удареніи. (Упражненія 2, 6, 32).—Здѣсь же можно указать и на измѣненіе значенія слова, отъ перестановки ударенія. *Мука* ходить въ жаркій день. *Мука* стоить рубль пудъ. *Кодя* стоитъ у воротъ. Застегни *воротъ* рубашки. Въ яйцѣ есть *бѣлокъ*. Въ лѣсу много *бѣлокъ*. Дальше слѣдуетъ объяснить, что *я* безъ ударенія читается почти какъ *е*: яйцѣ, ямщикъ, ячмень, зайцъ, глядѣть, лягушка, языкъ, ягненокъ, зарядить, земляника, связать, священникъ, тянуть, и т. д. Все это слѣдуетъ объяснить на продиктованныхъ примѣрахъ.

Имя существительное.

Уже въ азбукѣ давались письменныя упражненія, подгото- вляющія дѣтей къ изученію формъ множ. ч. имени существитель- наго. Въ книгѣ эти упражненія продолжаются, но только съ тою разницею, что до назначенія подобной работы учитель ведетъ бесѣду съ цѣлью дать дѣтямъ ясное понятіе о предметѣ и о множ. числѣ предметовъ, а также сравнить грамматическія формы рус- скія съ родными. Учитель знакомитъ дѣтей съ предметами слѣду- ющимъ образомъ. „Что находится въ этой комнатѣ?“ Ученики указываютъ и называютъ. „Мы разсматривали комнату. Какія ча- сти у нея?“—Стѣны, полъ, потолокъ, окна, двери и проч.—„Мож- но ли разсматривать отдѣльно окно, дверь? Что знаете объ окнѣ? о двери? Что можете сказать о ручкѣ окна? о замкѣ двери? Стало бытъ, о всѣхъ этихъ вещахъ можно сказать что нибудь, о нихъ можно говорить, ихъ можно изучать. Все это—*предметы*. Все то, что мы можемъ изучать, разсматривать, или о чемъ можемъ гово- рить—предметы. Назовите, какіе предметы есть на дворѣ?—Въ саду?—На улицѣ?—Дома у васъ?“ Дѣти называютъ. Случается, что ребенокъ знаетъ предметъ, знаетъ названіе его на родномъ языкѣ, но не знаетъ русскаго названія. Пусть дитя назоветъ предметъ на родномъ языкѣ, учитель или знающіе ученики пере- ведутъ названіе на русскій языкъ,—и ученикъ прочно усвоитъ это слово, обогатитъ свой лексическій запасъ. Конечно, учитель долженъ предупредить, что дѣти могутъ называть предметъ и на родномъ языкѣ, если не знаютъ по-русски, а иначе они, при всемъ желаніи своемъ, не посмѣють спросить у иного учителя.— „Назовите предметы, которыхъ въ этой комнатѣ находится мно- го,—которыхъ по-одному. Одинъ столъ, а много какъ? Много— карандаши, а одинъ? Если предметовъ много, то говорятъ: *мно- жественное число*, а если одинъ, то говорятъ: *единственное число*. Повторите: множественное число, единственное число. Назовите предметы, находящіеся здѣсь въ единственномъ числѣ. Назовите тѣ же предметы во множеств. числѣ. Теперь откройте книги, ра- боту 1-ю. Читай, Али! Въ какомъ числѣ написано слово *усм*? Какъ въ единств. числѣ? Какая буква въ концѣ слова въ единств. числѣ? а какая во множеств. числѣ? Читай дальше!—*Совы*.—Какъ въ единств. числѣ? Какая буква въ концѣ слова? Какъ по-татар- ски *сова*? Какъ—*совы*? Что прибавлено въ концѣ?—Прибавляется *ларъ*.—А въ русскомъ языкѣ во множеств. числѣ что перемѣняет- ся? Значитъ, въ русскомъ языкѣ буквы въ концѣ слова измѣня- ются, а въ татарскомъ—во множ. числѣ прибавляется слогъ *ларъ* или *ларъ*.—Передъ чтеніемъ упражненія 19 можетъ итти такая бесѣда. Читай, Сеня.—*Отецъ*.—Какъ множ. число?—*Отцы*.— Въ концѣ слова что нужно написать? Какая буква стоитъ въ

концѣ слова въ единств. числѣ? Значить, *ы* поставлено вмѣсто чего? *Отцы*. Какая буква выпала изъ слова *отцы*? Какъ по-татарски *отцы*? Какъ—*отцы*. Какая разница? Дальнѣйшія упражненія (40, 48, 59, 70) требуютъ предварительной бесѣды тогда только, когда въ правописаніи есть какая либо особенность, на которую нужно обратить вниманіе дѣтей, какъ напр. въ упражненіи 70. Этими упражненіями помогаетъ переводъ IV.

Познакомивъ дѣтей съ предметомъ вообще, слѣдуетъ знакомить ихъ также съ дѣленіемъ предметовъ на одушевленные и неодушевленные, иначе упражненія 10, 14, 20 и 31 невыполнимы. Здѣсь даны предметы одушевленные и неодушевленные перемѣшанными, и ученики должны раздѣлить ихъ на двѣ группы, написавъ такъ: *Предметы одушевленные: воръ, волъ, мулъ и т. д.*, а затѣмъ выписать и неодушевленные предметы. Но работѣ этой должна предшествовать приблизительно такая бесѣда: Назовите предметы, которые вы видите на дворѣ?—Въ саду?—Что можетъ дѣлать кошка?—Ходить, бѣгать, мяукать, ѣсть, ловить мышей... Когда она это дѣлаетъ?—Когда захочетъ.—Можетъ ли тоже дѣлать столъ, стулъ или доска? Почему не можетъ?—Потому что столъ не живой.—А кошка почему можетъ ходить, бѣгать, ловить мышей? Потому что она живая и дѣлаетъ, что хочетъ.—Все живые предметы называются *одушевленными*, а неживые—*неодушевленными*. Заучиваютъ выраженія: одушевленные предметы, неодушевленные предметы. Назовите одушевленные предметы, знакомые вамъ. Какіе знаете неодушевленные предметы? Достаньте книги, читайте работу 10, но только одни одушевленные предметы, а неодушевленные пропускайте. Теперь читайте названія неодушевленныхъ предметовъ. Перепишите отдѣльно названія одушевлен. и неодушевлен. предметовъ. Учитель указываетъ, какъ нужно написать, и пишетъ на классной доскѣ образецъ.

Далѣе, приступая къ упражненію 25, нужно познакомить дѣтей съ предметами умственными. Какіе бываютъ предметы?—Одушевленные и неодушевленные.—Назовите нѣсколько одушевленныхъ предметовъ. Назовите нѣсколько неодушевленныхъ предметовъ.—Работа кончена. О чемъ здѣсь говорится? Что можно еще сказать о работѣ? У сосѣда случилась бѣда. Здѣсь о чемъ говорится? Что сказано о бѣдѣ? Значить, о работѣ, о бѣдѣ можно думать, можно сказать чтонибудь. Но можно ли разсматривать работу? Мы видимъ, какъ человекъ работаетъ, видимъ, что случилась бѣда, а самую работу или бѣду видѣть не можемъ. Мы только можемъ о работѣ, о бѣдѣ думать, говорить. Значить, что такое работа? бѣда?—Предметы.—Зима теперь. О чемъ говорится въ этомъ предложеніи? Придетъ весна. Что я сказалъ о веснѣ? Какъ вы узнали, что зима наступила?—Стало холодно, выпалъ снѣгъ, листья съ деревьевъ опали... Какъ узнаете, что придетъ весна?

Значить о зимѣ и веснѣ также можно думать, говорить. Что же такое зима? весна?—Тоже предметы.—Предметы эти *умственные*, потому что о нихъ узнаемъ только умомъ. Какіе предметы осень, весна, работа, занятіе? Какіе предметы лошадь, птичка, пчела? Какіе предметы домъ, шкафъ, перо, вода? Назовите нѣсколько умственныхъ предметовъ (ученье, дѣло, вѣкъ, сила..) Назовите нѣсколько неодушевленныхъ предметовъ. Назовите нѣсколько одушевленныхъ предметовъ (Упражненія 25, 49, 78).

Какъ извѣстно, изученіе грамматическихъ родовъ для дѣтей инородцевъ представляетъ большое затрудненіе, такъ какъ ни въ одномъ изъ туземныхъ языковъ (татарскомъ, грузинскомъ, армянскомъ) нѣтъ родовъ. Выше говорилось уже, что съ первыхъ же шаговъ обученія русскому языку, еще на лексическихъ урокахъ, необходимо обращать особенное вниманіе на согласованіе словъ, и указывалось на приемы, облегчающіе это усвоеніе. Усвоеніе грамматическихъ родовъ лучше усваивается въ соединеніи существительнаго съ прилагательнымъ. Но особенный трудъ представляетъ для дѣтей усвоеніе рода именъ, оканчивающихся на *ъ*. Въ этомъ случаѣ приходится дѣйствовать лишь на память дѣтей. По изученіи буквы *ъ* (§ 21 азбуки) необходимо пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы обратить вниманіе дѣтей на то, какое слово нужно прибавить—этотъ, мой, твой, или эта, моя, твоя,—къ словамъ: пень, конь, рожь, якорь, марковь, олень, косярь, ель, лахань, ось, гусь, звѣрь, учитель, вещь, грифель, парень, день, сѣть, лошадь, мебель, кровать, писатель, ячень, грудь, часть, лапоть, лѣнь, пыль, грязь, кисель, мать, ночь, полдень, постель, постушь, печь, соль, колыбель, тѣнь, радость, зять, дочь, тещь. Слова эти, для облегченія учителя, выписаны въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ въ книгѣ. Ко времени исполненія упражненія 36 дѣти, такимъ образомъ, будутъ подготовлены къ выполненію этой работы и нѣсколько усвоятъ дѣленіе этихъ существительныхъ на роды. Далѣе полезно будетъ давать задачи: написать слова съ буквою *ъ* въ концѣ, къ которымъ можно прибавить *этотъ*, а потомъ слово *эта*. Дѣти пишутъ: Эта лошадь, лахань, вещь и т. д. Мой грифель, конь и т. д. (см. также переводъ VIII).

Проходя грамоту, дѣти узнали, что предложеніе начинается прописною буквою, что послѣ точки пишется прописная буква. Затѣмъ, въ § 5 встрѣчается собственное имя—Саша—въ срединѣ предложенія. Слѣдуетъ дѣтямъ объяснить, что имена и фамилии людей начинаются прописною буквою. Тоже самое нужно напомнить дѣтямъ при изученіи § 23, въ которомъ встрѣчаются собственные имена. При чтеніи статьи 5 въ третій разъ встрѣчается собственное имя. Чтобы закрѣпить въ памяти дѣтей это правило, полезно дать дѣтямъ задачи: написать имена и фамилии учениковъ

I отдѣленія, затѣмъ—учениковъ II отдѣленія, потомъ—учениковъ III отдѣленія. Ели въ классѣ много учениковъ, то можно назначить число учениковъ по скамейкамъ, или по 5, 8, 10, смотря по силамъ дѣтей. Далѣе, попутно слѣдуетъ объяснить дѣтямъ и другіе случаи письма прописныхъ буквъ въ названіяхъ сель, городовъ, рѣкъ, озеръ, горъ и т. д. При исполненіи упражненія 94 повторяется правило письма прописной буквы.

Русскій языкъ, въ особенности народный, изобилуетъ уменьшительными существительными. Съ уменьшительными именами необходимо познакомить дѣтей тѣмъ болѣе, что и татарскій языкъ имѣетъ формы для выраженія предмета съ отбѣнкомъ уменьшенія, ласки. При всякой встрѣчѣ съ уменьшительными формами учитель долженъ объяснить дѣтямъ значеніе формы и сопоставить съ такою формою въ родномъ языкѣ.—Гора—обыкновенная или большая, а какъ сказать если маленькая гора?—Горка.—Нора, какъ маленькая?—Норка.—Какъ по-татарски (по-грузински, армянски) горка? Какъ норка? Какъ сказать вмѣсто, маленькая рука?—Ручка.—Какъ это по-татарски?—Кружка, какъ маленькая?—Кружечка.—Послѣ подобныхъ бесѣдъ дѣти выполняютъ упражненія 18, 35, 47, 58, 121.—Въ связи съ такими же работами находится упражненіе 94, въ которомъ дѣти, послѣ предварительной бесѣды, пишутъ уменьшительныя ласкательныя имена христіанскія. Съ этимъ я счелъ весьма полезнымъ познакомить въ особенности дѣтей татаръ, потому что у нихъ нѣтъ этихъ формъ, а между тѣмъ въ русскомъ языкѣ дѣти встрѣчаютъ ихъ часто. Полезно сопоставлять формы уменьшительныхъ ласкательныхъ именъ въ грузинскомъ и, если есть, въ армянскомъ языкѣ, съ формами этихъ именъ въ русскомъ языкѣ. Такимъ же путемъ дѣти знакомятся и съ формами увеличительныхъ именъ, а потомъ уже исполняютъ упражненія 99.

Съ наименованіемъ людей по возрасту и занятіямъ дѣти отчасти знакомы по лексическимъ урокамъ, а отчасти по упражненіямъ въ VII и VIII отдѣлахъ книги. Необходимо, чтобы съ именемъ лицъ мужескаго пола дѣти сопоставили и выучили и соответственныя имена женскаго пола. Если этого не сдѣлать, то свѣдѣнія дѣтей въ этомъ отношеніи будутъ неполны. Такая работа дается въ упражненіи 79. Къ подобнымъ же упражненіямъ относится и работа 90, гдѣ сопоставляются названія животныхъ по поламъ.

Каждый предметъ имѣетъ свое названіе. Названіе это можно сказать или написать (выразить устно или письменно). Такія слова, которыя обозначаютъ предметы, существующія въ мірѣ или въ нашемъ умѣ, называются именами существительными. Или, другими словами, названіе всякаго предмета есть *имя существительное*. Назовите нѣсколько существительныхъ именъ.—Нѣко-

торые педагоги—противъ опредѣленій въ элементарномъ курсѣ грамматики. Но нужно помнить, что опредѣленій только тогда не слѣдуетъ давать, когда они непонятны дѣтямъ, заучиваются безсознательно. На настоящей же ступени обученія многія грамматическія опредѣленія совершенно понятны и доступны дѣтямъ и облегчаютъ усвоеніе грамматики.

Съ склоненіемъ именъ существительныхъ дѣти знакомятся въ предложеніяхъ, при чемъ ставятъ слова въ той или другой формѣ, сообразуясь съ вопросомъ. Подобныхъ упражненій дано въ книгѣ много какъ для ознакомленія дѣтей съ дополненіями, такъ и для ознакомленія съ падежами по вопросамъ. Упраженія 98, 103, 104, 109, 110, 114, 120,—Переводъ XX.

Нѣкоторыя письменныя упражненія особенно тѣсно связаны съ нагляднымъ или предметнымъ обученіемъ, о которомъ говорится ниже. Какъ выводъ изъ бесѣдъ о предметахъ, даются задачи—списать данныя слова, распредѣливъ ихъ по группамъ. Ученики должны прежде прочитать слова, относящіяся къ одной группѣ предметовъ, потомъ—къ другой, и затѣмъ уже написать въ такомъ, напр., порядкѣ:

Платье: шуба, салопъ, сарафанъ...

Бѣлье: рубаха, кофта...

Мебель: кресло, шкапъ...

Упраженія 16, 27, 44, 56, 66, 81, 91, 112, 123, 147.

Къ такимъ же упражненіямъ относятся и тѣ работы, въ которыхъ помѣщены неоконченныя фразы, дополняемыя учениками при письмѣ, при чемъ предметъ относится къ той или другой группѣ. Такія логико-грамматическія упражненія весьма полезны, но возможны только послѣ бесѣдъ, приводимыхъ ниже.—Упраженія 17, 38, 61, 75, 87, 101, 119, 142, 153.—Работы эти въ упражненіяхъ 132 и 137 нѣсколько видоизмѣняются. Впрочемъ, дальше, говоря о наглядномъ обученіи, я подробно указываю, какое изъ этихъ упражненій относится къ какому роду бесѣдъ.

Г л а г о л ь.

Къ знакомству съ глаголомъ дѣти уже подготовлены какъ лексическими уроками, такъ и другими предъидущими упражненіями (какъ напр. 12, 13, 22, 23). Приступая къ ознакомленію дѣтей съ глаголомъ, учитель велитъ открыть картинки въ VII упр. учебника и спрашиваетъ: Что дѣлаетъ ребенокъ? Что дѣлаетъ мальчикъ? Что дѣлаетъ дѣвочка? О дѣйствующихъ лицахъ на картинкахъ ученики составляютъ, съ помощью учителя, слѣдующія предложенія: Ребенокъ играетъ кубиками. Мальчикъ пишетъ письмо. Дѣвочка читаетъ книгу. Пахарь пашетъ поле. Боронильщикъ боронуетъ пашню. Сѣятель сѣетъ хлѣбъ. Жницы жнутъ хлѣбъ.

Молотильщики молотятъ хлѣбъ. Вѣяльщикъ вѣетъ хлѣбъ. Косцы косятъ траву. Рыбаки ловятъ рыбу. Кузнецъ куетъ желѣзо. Рабочій несетъ кирпичи. Печникъ кладетъ печь. Малиаръ краситъ стѣну. Столяръ строгаеъ доску. Токарь точитъ волчокъ. Бочаръ набиваетъ обручи. Сапожникъ снимаетъ мѣрку. Кузнецъ подковываетъ лошадь *). Ямщикъ подмазываетъ колесо. Конюхъ поитъ лошадь. Купецъ подаетъ милостыню. Кухарка готовитъ (стряпаетъ) обѣдъ. Прачка утюжитъ бѣлье. Водовозъ везетъ воду. Цырюльникъ бреетъ бороду. Швея шьетъ платье. Дровосѣкъ колетъ дрова. (См. также переводъ X). Всѣ эти предложенія ученики пишутъ самостоятельно въ теченіе трехъ, четырехъ уроковъ, по 8—10 предложеній, или же и меньше, смотря по подготовкѣ учениковъ. Впослѣдствіи, когда дѣти будутъ имѣть понятіе о второстепенныхъ членахъ предложенія, эти же предложенія могутъ быть распространяемы по вопросамъ.—Повторивъ устно нѣкоторыя предложенія, учитель ведетъ такую бесѣду. Мальчикъ пишетъ, пахарь пашетъ, боронильщикъ боронуетъ. На такой вопросъ отвѣчаютъ слова: пишетъ, пашетъ, боронуетъ?—Что дѣлаетъ?—Слова эти означаютъ ли предметъ? Эти слова означаютъ *дѣйствіе* предмета, что предметъ дѣлаетъ, и называются *глаголомъ*. Скажите нѣсколько дѣйствій ученика. Нѣсколько дѣйствій учителя. Нѣсколько дѣйствій птицы? лошади? кошки? Скажите нѣсколько глаголовъ. Укажите въ статьѣ „Въ школѣ“ глаголы. Укажите глаголы въ стихотвореніяхъ „Птичка“, „Приглашеніе въ школу“.—Что дѣлаете вы ночью?—Спимъ.—Что скажете о снѣгѣ на горахъ?—Вѣлѣтъ.—Что скажете о деревѣ?—Растетъ.—Спать, бѣлѣтъ, расти—тоже дѣйствія предметовъ? Слова эти показываютъ не дѣйствія, а то, въ какомъ положеніи или *состояніи* находится предметъ. Это тоже глаголь. Значитъ, глаголь означаетъ *дѣйствіе или состояніе предмета*. Что означаетъ глаголь? Повторите хоромъ. Назовите глаголы, означающіе дѣйствіе предмета. Назовите глаголы, означающіе состояніе предмета.—Упражненіе 52, 53, 69 и многіе переводы. При переводѣ съ родного языка можно велѣть подчеркнуть глаголы.—Къ упражненіямъ этого же рода относятся работы 122 и 148, знакомящія дѣтей съ глаголами, обозначающими движеніе и голоса животныхъ, а также съ дѣйствіями, производимыми надъ различными предметами. (См. также переводы VII, XIV и XXX).

Съ письменнымъ спряженіемъ глаголовъ дѣти знакомятся въ предложеніяхъ. Нужно теперь только обратить вниманіе дѣтей на глагольныя окончанія и на отношенія окончаній къ лицамъ. Ученики, дописывая глаголы въ фразахъ, подчеркиваютъ окончанія. На лексическихъ урокахъ дѣти познакомились съ тѣмъ,

*) У туземцевъ куютъ лошадей не кузнецы, а особые мастера, которые только этимъ и занимаются.

напр., что во второмъ лицѣ настоящ. врем. единств. числа въ концѣ глаголовъ слышится звукъ *m*; теперь нужно обратить вниманіе дѣтей на глагольное окончаніе, на его правописаніе. Новое знаніе, связанное съ старымъ, вызваннымъ въ сознаніи, прочно укрѣпится въ памяти дѣтей. Еще больше укрѣпится это знаніе сопоставленіемъ русскихъ глагольныхъ окончаній съ таковыми же на родномъ языкѣ. Такъ же поступаетъ учитель при ознакомленіи и съ другими личными окончаніями глагола.—Упражненія 68, 73, 80. (См. переводы XIII и XIV).

При ознакомленіи учениковъ съ повелительнымъ наклоненіемъ (упражненіе 84 и вторая половина перевода XIV) учитель объясняетъ только, что данными формами глаголь выражаетъ приказаніе или просьбу, указываетъ затѣмъ на окончанія, сопоставляетъ съ формами роднаго языка. Понятіе о наклоненіяхъ будетъ дано въ третьемъ курсѣ (отдѣленіи), а здѣсь еще рано. Достаточно пока, если ученики поймутъ смыслъ данной формы глагола.

Такъ какъ въ татарскомъ языкѣ (какъ въ грузинскомъ и армянскомъ) нѣтъ видовъ глагола, а степень продолженности дѣйствія выражается нѣсколькими прошедшими и будущими временами, то дѣти здѣшнихъ туземцевъ чрезвычайно трудно усваиваютъ виды русскихъ глаголовъ, смѣшивая ихъ часто всю жизнь. Поэтому слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на эту принадлежность глагола и при каждомъ удобномъ случаѣ сопоставлять русскій глаголь съ глаголомъ роднаго языка. Всего лучше это дѣлать въ прошедшемъ времени, а иногда и въ будущемъ. Сопоставивъ виды глагола: закигалъ—зажегъ, сѣдился—сѣлъ, вынималъ—вынулъ, наполнялъ—наполнилъ, приносилъ—принесъ, записывалъ—записалъ и проч., учитель переводитъ ихъ на родной языкъ ребенка и указываетъ на разницу въ этихъ словахъ, а также и на то, что одни слова показываютъ, что дѣйствіе еще не совсѣмъ кончилось, а другія—что оно кончилось совсѣмъ. Сопоставленіе съ соответственными формами языка роднаго лучше всего покажетъ дѣтямъ эту разницу. Мало-по-малу дѣти, руководимыя учителемъ, усвоятъ значеніе видовъ настолько, что избавятся отъ многихъ грубыхъ ошибокъ въ этомъ отношеніи. Давать опредѣленія—тоже рано.—(Упражненія 89, 92.—Переводы XVII). Къ сожалѣнію, большаго числа упражненій я не могъ дать.

Съ временами глагола ученики знакомятся какъ на лексическихъ урокахъ, такъ и при пересказѣ статей въ разныхъ временахъ; болѣе же систематическія упражненія изложены въ небольшихъ описаніяхъ и разсказахъ подъ №№ 125, 126, 130, 131, 134, 136, 139, 141, 143, 146, 149, 151 и 156. Всѣ эти упражненія даются къ выполненію, какъ уже говорилось, послѣ устной прора-

ботки. Для примѣра приведу одну такую бесѣду. Когда восходить солнце?—Утромъ.—При восходѣ солнца, какъ становится?—Становится свѣтло.—Повторите оба отвѣта вмѣстѣ. Что дѣлаютъ утромъ птицы?—Просыпаются.—Проснувшись, что дѣлаютъ?—Летаютъ, поютъ, ищутъ корма, выютъ гнѣзда.—Повторите все сказанное вмѣстѣ. Что дѣлаютъ утромъ крестьяне?—Встаютъ, одѣваются, умываются, молятся Богу, завтракаютъ, начинаютъ работать.—Что дѣти дѣлаютъ?—Дѣти берутъ учебныя вещи и идутъ въ школу.—Повторите все, что дѣлается утромъ. Поютъ, выютъ, одѣваются и пр. всѣ эти глаголы показываютъ, что дѣйствіе происходитъ теперь, въ *настоящее* время. Какое время показываетъ глаголъ *ищу*? глаголъ *ходишь*? глаголъ *поетъ*?

Дѣти въ первый разъ переписываютъ съ книги. Затѣмъ, въ слѣдующій разъ ведется такая бесѣда. Сегодня утромъ солнце восходить, а вчера?—Вчера восходило.—Теперь становится свѣтло, а вчера?—Вчера становилось свѣтло.—Что дѣлали птички? Что дѣлали крестьяне? Что дѣлали дѣти? Восходило, пѣли, шли, молились и пр.—всѣ эти глаголы показываютъ, что дѣйствіе уже совершилось, или глаголъ показываетъ *прошедшее* время. Хожу,—какъ въ прошедшемъ времени? Скажите нѣсколько глаголовъ въ прошедшемъ времени. Скажите тѣ же глаголы въ настоящемъ времени. Солнце завтра взойдетъ. Какое время показываетъ глаголъ *взойдетъ*? Станетъ свѣтло. Когда?—Сколько же времени имѣетъ глаголъ?—Иду—какъ въ прошедшемъ времени?—Какъ въ *будущемъ* времени? Читайте переписанное вчера упражненіе по глаголы читайте въ прошедшемъ времени. Перепишите это упражненіе. Заглавіе напишите такъ, какъ внизу написано: Что дѣлалось вчера утромъ?

Имя прилагательное.

Чтобы подвести усвоенныя дѣтьми прилагательныя подъ общее понятіе, учитель поступаетъ такимъ образомъ.—Мы уже разсматривали классную комнату, какая она?—Свѣтлая, высокая, большая? теплая.—Какія еще бываютъ комнаты?—Темныя, маленькія, низкія, уютныя.—Доска какая?—Четырехугольная, черная, деревянная, большая, толстая, наклонная.—Означаютъ ли всѣ эти слова предметъ? или дѣйствіе предмета? На какой вопросъ отвѣчаютъ эти слова? На вопросъ: *какой*?—Всѣ эти слова показываютъ *качества* предмета. Посмотримъ, можно ли узнать предметъ по его качествамъ. Слушайте: бѣлая, тонкая, полупрозрачная, непрочная, легкая. Что это?—Бумага.—Черный, легкій, маркій, твердый, красный когда горитъ, шершавый?—Уголь.—Бѣлое, жидкое, съѣдобное, вкусное, маслянистое?—Молоко.—Сладкій, бѣлый, твердый, шершавый, тяжелый, съѣдобный?—Са-

харь.—Маркій, бѣлый, мягкій, ломкій, непрозрачный, несъѣдобный?—Мѣль.—Укажите качества меда, —хлѣба,—воды,—чернилъ,—линейки,—лошади,—книги и т. д. Укажите по таблицѣ цвѣта *). Учитель указываетъ на болѣе знакомые дѣтямъ предметы, преимущественно на разсмотрѣнные на бесѣдахъ.—Значить эти слова почти всегда прилагаются къ существительному имени, чтобы отличить предметъ отъ другихъ такихъ же, яснѣе указать, какой это предметъ. Слова, означающія качества предмета, называются именемъ *прилагательнымъ*. Повторите. Прилагательныя отвѣчаютъ на вопросъ *какой*? Повторите, какія знаете прилагательныя. Ученики отвѣчаютъ: свѣтлый—прилагательное... Пока достаточно указать на прилагательныя качественныя и относительныя, не раздѣляя ихъ. Послѣ этихъ объясненій можно дать упражненія 24 и 39. Переводъ VI.

Далѣе, дѣтямъ нужно объяснить, что прилагательныя отвѣчаютъ еще на вопросъ: *каковъ* предметъ? Что это?—Линейка.—Какая это линейка?—Это—длинная линейка.—Я спрошу нѣсколько иначе: *Какова* эта линейка?—Эта линейка *длинна*.—*Какова* комната?—Комната *свѣтла*.—Какая это комната?—Эта комната свѣтлая.—Какая разница на письмѣ въ словахъ: свѣтла—свѣтлая, длинна—длинная. На какой вопросъ отвѣчаютъ первыя слова? на какой—вторыя? Каковъ это столъ? Каково это окно? Какова эта бумага? Значить на какой еще вопросъ отвѣчаютъ прилагательныя?—Упражненія 28, 51 и 57. Вторая половина перевода VIII.

Производство прилагательныхъ отъ существительныхъ весьма полезно не только въ чисто русскихъ, но и въ особенности въ нашихъ инородческихъ училищахъ. Объяснить это производство весьма нетрудно.—Изъ чего сдѣланъ столъ?—Изъ дерева.—Если онъ сдѣланъ изъ дерева, то *какой* это столъ?—Это столъ *деревянный*. Еще что здѣсь деревянное?—Стулъ деревянный. Полъ деревянный. Окно деревянное. Линейка деревянная. Классная доска деревянная.—Какіе еще деревянные предметы знаете?—Изъ чего сдѣлано перо?—Изъ стали.—Какое же это перо?—Стальное.—Какіе еще стальные предметы знаете?—Какіе предметы знаете желѣзные?—стеклянные? глиняные? мѣдные?—Дерево—имя существительное, а деревянный? Серебро—имя существительное, а серебряный? Глиняный—имя прилагательное, а глина? Каменный—прилагательное имя, а камень?—Напишите слово *дерево*. Напишите тоже по-татарски. Теперь напишите: *деревянный* домъ. Тоже напишите по-татарски. Какая разница въ словахъ: дерево—деревянный. Значить слово дерево измѣнилось. А въ татарскихъ словахъ?—Не измѣнилось. Значить, слово *агаджъ*

*) „Таблица основныхъ цвѣтовъ радуги“, составленная мною.

означаетъ деревянный—прилагательное, когда стоитъ передъ другимъ существительнымъ; въ русскомъ яз. ставится также передъ существительнымъ, но можетъ стоять и послѣ, и при томъ измѣняется. — Упражненія 57, 60, 67. Переводы XI.

Не трудно также объяснить, что есть прилагательныя, отвѣчающія на вопросъ: *чей?*—Кто это?—Медвѣдь.—А это что?—Голова.—Чья это голова?—Голова медвѣдя.—Вѣрно, но говорятъ еще *медвѣжья* голова.—Чья это голова?—Чья это лапа? Чей это хвостъ? Чье ухо?—Кто это?—Лиса.—Чей это хвостъ?—Лисий.—Чья это лапа?—Лисья лапа.—Чья голова? Чья нога? Чье ухо?—Лиса—существительное, а лисий?—Медвѣдь существительное, а медвѣжий?—На какой вопросъ отвѣчаетъ прилагательное *лисій?* *медвѣжий?* *собачій?*—На какіе вопросы отвѣчаетъ прилагательное имя?—Какой? каковъ? чей?—Упражненія 72, 76. Переводъ XV.

Наконецъ, также легко познакомить дѣтей со степенями сравненія, по крайней мѣрѣ положительною (только дать терминъ) и сравнительною. Понятіе о превосходной степени слѣдуетъ отложить до слѣдующаго курса. Учитель беретъ листъ бумаги сѣровой и листъ совершенно бѣлой. Показываетъ первую. Что это? Какая эта бумага по цвѣту?—Бѣлая.—Вотъ еще листъ. Сравните ее съ прежнею. Которая бѣлѣе? Ученики указываютъ. Значитъ, эта бумага какова? Бѣла.—Та бумага бѣла, а эта?—Та бумага бѣла, а эта *бѣлѣе*.—Доска по цвѣту какова? Черна.—А чернила?—Тоже черны. Сравните ихъ, что чернѣе?—Доска черна, а чернила чернѣе.—Сравните столъ и стулъ по вышинѣ. Сравните линейку и карандашъ по длинѣ. Сравните дворъ и садъ по величинѣ.—Учитель или вызванный къ доскѣ ученикъ пишетъ въ видѣ столбца слова: бѣлый—бѣлѣе, черный—чернѣе, длинный—длиннѣе, высокій—выше, большой—больше. Учитель спрашиваетъ, какія буквы въ концѣ первыхъ и вторыхъ. Когда мы сравниваемъ два предмета, то видимъ, что одинъ изъ нихъ или больше, или свѣтлѣе, или бѣлѣе другого, а другой просто большой, свѣтлый, бѣлый. И *бѣлый*, и *бѣлѣе*—прилагательныя, но чтобы различить ихъ, говорятъ, что бѣлый—прилагательное *положительной* степени, а бѣлѣе—*сравнительной* степени. Почему? Скажите нѣсколько прилагательныхъ положительной степени, а потомъ сравнительной. Ученики, конечно, иногда называютъ прилагательныя относительныя; тогда учитель объясняетъ, что сравнительную степень имѣютъ не всѣ прилагательныя. Если столъ и стулъ деревянные, сдѣланы изъ дерева, то нельзя сравнивать ихъ, они одинаково деревянные. Нельзя сравнивать предметы по матеріалу или принадлежности. И эта лапа медвѣжья, и та тоже, обѣ принадлежатъ медвѣдямъ. Въ словахъ бѣлѣе, чернѣе, красивѣе—какія буквы въ концѣ?—Выше, ближе, больше—какая въ

концѣ буква? Въ сравнительной степени, если слышится въ концѣ два *е*, то пишется *ее*, а если одно, то *е*.—Упражненія 83, 88. Переводы XVI и XVII.

Имя числительное.

Знакомство съ числительными дѣти пріобрѣтаютъ также на лексическихъ урокахъ; тамъ же они пріучаются по слуху согласовывать числительныя съ существительными. Уроки ариѳметики сначала служили только вспомогательнымъ средствомъ, чтобы пріучить дѣтей къ правильному согласованію. Знанія эти необходимо закрѣпить при помощи письменныхъ упражненій и расширить ихъ, а также научить дѣтей правописанію числительныхъ. Согласованіе числительныхъ съ существительными дается туземнымъ дѣтямъ довольно трудно. Въ татарскомъ языкѣ, не имѣющимъ собственно флексій, числительныя и существ. ставятся просто рядомъ. Что означаетъ слово одинъ?—Число предметовъ.—Что означаетъ слово пятый?—слово пять?—слово десятый?—Всѣ слова, означающія число или *количество* предметовъ, а также *порядокъ* предметовъ, называются именами числительными. На какой вопросъ отвѣчаетъ числительное второй?—шестой?—десятый?—На вопросъ: *какой?*—Для укрѣпленія пріобрѣтенныхъ уже знаній служатъ упражненія 8, 11, 15, 26, 30, 45, 55, 63; для пріученія къ правописанію числительныхъ количественныхъ—74, 95, 115, 135, 155, и переводы II, XII, XIII, а порядковыхъ—111, 145.

Части рѣчи.

На одной доскѣ ученики пишутъ предложенія, диктуемыя учителемъ и состоящія изъ знаменательныхъ словъ, другую же учитель разграфливаетъ широкими вертикальными графами. Пишутся предложенія въ родѣ слѣдующихъ: Братъ купилъ шесть хорошихъ перьевъ. Усердный крестьянинъ пашетъ поле. Пять учениковъ учатъ уроки. Мохнатая пчелка собираетъ медъ. Огородъ обрабатываютъ заступомъ.—Что означаетъ слово *усердный*?—Качество.—Запишемъ это въ одну графу. Учитель надписываетъ графу: *качество* и вписываетъ въ нее слово *усердный*. Что означаетъ слово *крестьянинъ*? Запишемъ это во вторую графу. Такимъ образомъ разбираются и слѣдующія предложенія, слова записываются въ графы по разрядамъ.—Что означаютъ слова въ первой графѣ?—Качества предметовъ.—Что во второй?—Что въ третьей?—Какъ называются слова, означающія качества предметовъ? Учитель пишетъ ниже слова „качества“, слово „прилагательное“. Какъ называются слова, означающія предметъ? и

т. д. Получается слѣдующая таблица, которую ученики тщательно переписываютъ въ свои тетради.

Качества. Прилагат.	Предметы. Существит.	Дѣйствіе или состояніе. Глаголь.	Число. Числительн.
Усердный. Хорошій. Мохнатая.	Крестьянинъ. Поле. Ученикъ. Урокъ. Братъ. Перо. Пчелка. Медъ. Огородъ. Заступъ.	Пахать. Учить. Купить. Собирать. Обрабатывать.	Пять. Шесть.

На сколько частей раздѣлились всѣ эти слова? Въ первой графѣ какія слова записаны? Это—одна часть словъ. Что показываютъ слова во второй графѣ? Это—еще одна часть. Что показываютъ слова въ третьей графѣ? Вотъ еще одна часть. Въ четвертой графѣ слова что означаютъ? Всѣ слова въ нашемъ языкѣ или въ нашей рѣчи можно раздѣлить на *части*. Что же такое имя существительное? Имя существ. — *часть рѣчи*. — Что такое имя прилагательное? Что такое глаголь? Что такое имя числительное? Сколько мы знаемъ теперь частей рѣчи. — Что такое слово *столъ*? Имя существительное. — А имя существ. что такое? — Часть рѣчи. — Что такое *ходитъ*? — Глаголь. — А что такое глаголь? Какая часть рѣчи *красный*? Какая часть рѣчи *перо*? Какая часть рѣчи *шестой*? Какая часть рѣчи *писать*? Назовите нѣсколько глаголовъ. Нѣсколько существительныхъ. Нѣсколько прилагательныхъ. Назовите части рѣчи.

Н а р ѣ ч и с .

Изученныя на 9, 15, 19, 24, 27 и 85 лексическихъ урокахъ нарѣчія необходимо повторить и закрѣпить письменными упражненіями. — Гдѣ сидитъ Касымъ? — *Тамъ*. — А ты гдѣ сидишь? — Я сижу *здесь*. — Гдѣ твой маленькій братъ? — *Дома*. — Что показываютъ слова: *тамъ, здесь, дома*? — Мѣсто дѣйствія. — На какой вопросъ отвѣчаютъ? Эти слова — новая часть рѣчи, *нарѣчіе*. Какая часть рѣчи *тамъ*? Какая часть рѣчи *здесь*? — Когда мы читали статью „Споръ животныхъ“. (Учитель называетъ статью, прочитанную наканунѣ?) — *Вчера*. — Когда мы читали статью „Пчелы“

(указывается статья, прочитанная въ тотъ же день?) — *Сегодня*. — Чтобы отвѣтить: *вчера, сегодня*, какой я вопросъ предложилъ? — *Когда*. — Скажите нѣсколько словъ, отвѣчающихъ на вопросъ: *когда*? — Утромъ, вечеромъ, ночью, днемъ, весной, зимою... Что показываютъ эти слова? — *Время*. — Всѣ эти слова — тоже нарѣчіе. На какіе же вопросы отвѣчаетъ нарѣчіе? Скажите нѣсколько нарѣчій, показывающихъ *мѣсто*. Напишите отдѣльно нарѣчія, показывающія *мѣсто*, и отдѣльно — показывающія *время*.

Какъ скачетъ лошадь? — *Быстро*. — Какъ ползетъ черепаха? — *Тихо*. — Какъ поетъ соловей? — *Приятно*. — Какъ побѣжалъ перенекъ въ школу? — *Весело и живо*. — На какой вопросъ отвѣчаютъ слова: *быстро, тихо, весело, живо*? — На вопросъ: *какъ*? Всѣ эти слова поясняютъ, *какъ, какимъ образомъ* происходитъ дѣйствіе — скачетъ, бѣгаетъ, поетъ, побѣжалъ, и отвѣчаютъ на вопросы *какъ? какимъ образомъ?* — также нарѣчія. На какіе же вопросы отвѣчаютъ нарѣчія? Напишите, какія знаете нарѣчія, отвѣчающія на вопросъ *какъ*? — Что такое нарѣчіе? Что такое глаголь? Что такое существительное? Какая часть рѣчи *тамъ*? Какая часть рѣчи *тихо*? На какой вопросъ отвѣчаетъ нарѣчіе *тихо*?

Учитель обращаетъ вниманіе дѣтей на нарѣчія какъ при повторительномъ чтеніи, такъ и при исполненіи упражненій 113, 117, 124, 128.

М ѣ с т о и м ѣ н и с .

Кто сегодня дежуритъ по классу? — Я дежурю. — Напиши на классной доскѣ свой отвѣтъ. Кто писалъ вчера на классной доскѣ? — Я писалъ. — Напиши и ты свой отвѣтъ на доскѣ. Кто прошлый урокъ читалъ басню? Напиши и ты свой отвѣтъ. Учитель спрашиваетъ ученика, не писавшаго на доскѣ: Укажи, кто сейчасъ писалъ? — Онъ писалъ. — Напиши и ты свой отвѣтъ. Я спрашиваю: ты писалъ? Повтори мой вопросъ. Напиши его на доскѣ. — Кто же это написалъ на доскѣ: я писалъ? Учитель подчеркиваетъ мѣстоименіе. Вмѣсто какого же слова написано *я*? — Али. — Во второмъ предложеніи вмѣсто какого слова поставлено *я*? Вмѣсто какого слова поставлено *онъ*? *ты*? — Какая часть рѣчи Али? Значитъ *я, ты, онъ*, поставлены вмѣсто имени существ. Я опять спрашиваю: кто писалъ? Вмѣсто слова *кто* вы отвѣтили: Ваня. Значитъ слово *кто* также поставлено вмѣсто имени. — Столъ желтый, полъ *такой* же. Напишите эти предложенія. Снѣгъ бѣлый, бумага *такая* же. Какой полъ? Какая бумага? Изъ чего узнали это? Значитъ, вмѣсто какихъ словъ поставлено *такая* же? Желтый, бѣлый — какая часть рѣчи? Значитъ, слово *такой* поставлено вмѣсто какой части рѣчи? Слова: *я, ты, онъ, кто, такой* поставлены вмѣсто именъ и называются *мѣстоименіемъ*. Вмѣсто чего ставится мѣсто-

именія? Какія слова называются мѣстоименіемъ? Назовите нѣсколько мѣстоименій. Укажите мѣстоименіе въ стихотвореніи „Птичка“, въ сказкѣ „Лиса и ракъ“. Что такое мѣстоименіе? Что такое глаголь? Что такое нарѣчіе? Какія знаете части рѣчи? Сколько частей рѣчи знаете теперь? Какая часть рѣчи *дверь*? *ручка*? *блѣтый*? *писать*? *бѣгать*? *тихо*? *скоро*? *онъ*? *мы*?

Предлогъ.

Гдѣ лежитъ книга?—Въ ящикѣ.—Гдѣ лежали часы?—Въ карманѣ.—Скажите это по-татарски. Какая разница?—Въ татарскомъ словѣ прибавлена въ *концѣ* частица *дэ*, а въ русскомъ *передъ* словомъ *ящикъ* поставлено другое слово—*въ*.—Куда я положила часы?—На столъ. Скажите по-татарски: на столъ.—Укажите разницу.—Къ татарскому слову въ *концѣ* прибавлено другое слово *устэ*, а къ русскому прибавляется *впереди* слово *на*.—Откройте 85 упражненіе. Рассмотрите картинку. Сколько птичекъ сидитъ *въ* клѣткѣ? Что показываетъ слово *въ*.—Показываетъ, что одинъ предметъ—*птичка*—находится внутри другого предмета—*клетки*.—Гдѣ сидитъ другая птичка?—*На* клѣткѣ.—Что показываетъ слово *на*?—Показываетъ, что одинъ предметъ находится на верху другого предмета.—Откуда летятъ двѣ птички?—*Изъ* клѣтки.—Что показываетъ слово *изъ*?—Показываетъ, что одинъ предметъ выходитъ, движется изъ середины другого предмета.—Такъ же объясняются и другіе предлоги въ примѣрахъ.—Значить, *въ*, *на*, *изъ*, *у*, *къ*, *надъ*, *подъ*, показываютъ, въ какомъ отношеніи находятся два предмета или, другими словами, показываютъ *отношенія* между предметами.—Вотъ два предмета: *перо* и *столъ*. Составьте такое предложеніе, чтобы видно было отношеніе этихъ двухъ предметовъ.—*Перо* лежитъ *на* столѣ.—Какое слово показываетъ отношеніе между этими двумя предметами?—Слово *на*.—Вотъ еще два предмета: *столъ* и *стулъ*. Что скажете о нихъ?—*Стулъ* стоитъ *возлѣ* стола.—Какое слово показываетъ отношеніе этихъ предметовъ?—Слово *возлѣ*.—Скажите о *доскѣ* и *стѣнѣ*.—*Доска* стоитъ *у* стѣны.—Скажите о *подставкѣ* и *доскѣ*.—*Подставка* стоитъ *за* доскою.—Вотъ *лампа* и *столъ*. Гдѣ виситъ лампа?—*Лампа* виситъ *надъ* столомъ.—Учитель отодвигаетъ столъ изъ *подъ* лампы. Гдѣ теперь виситъ лампа?—Теперь нельзя сказать, что лампа виситъ *надъ* столомъ.—Что *надъ* нами?—*Потолокъ*.—Что *надъ* потолкомъ?—*Крыша*.—Что есть *надъ* крышею?—*Небо*.—Всѣ эти слова—*въ*, *на*, *надъ* и др., показывающія отношенія между предметами, называются *предлогами*. Какія слова называются предлогами? Что такое предлогъ? Что такое глаголь? Что такое нарѣчіе? Какія части рѣчи знаете теперь? Укажите предлоги въ статьяхъ: „Ваня въ классѣ“, „Бу-

мага“, „Сыновья любовь“.—Упражненія 85, 100, 105, 110, 129, 140, 144, 150, 154, а также переводы XXII, XXIV, XXVI, XXVIII, вторая половина XXX.

С о ю з ъ.

На классной доскѣ пишутся предложенія: Лошадь бѣгаетъ. Птичка летаетъ. Соедините эти два предложенія.—Лошадь бѣгаетъ, а птица летаетъ.—Какое слово прибавили? Какъ перевести на татарскій языкъ слово *а*?—Бумага бѣла. Доска черна. Соедините эти два предложенія.—Бумага бѣла, но доска черна.—Какъ по-татарски *но*? Птичка сидитъ на вѣткѣ. Птичка поетъ. Соедините эти два предложенія.—Птичка сидитъ на вѣткѣ и поетъ. Здѣсь какое слово служитъ для соединенія? Какъ по-татарски *и*? Ученикъ въ классѣ пишетъ. Ученикъ читаетъ. Соедините эти два предложенія. Ученикъ въ классѣ пишетъ *или* читаетъ.—Какимъ словомъ соединили эти предложенія? Какъ по-татарски *или*? Для чего служатъ слова: *а*, *но*, *и*, *или* и др.?—Для *соединенія* предложеній. Это еще часть рѣчи. Называется она *союзомъ*. Для чего служитъ союзъ? Что такое союзъ? Что такое предлогъ?

Б у к в а ъ.

Туземная народная школа по „Учебному плану“ (стр. 6) должна между прочимъ, готовить дѣтей бѣдныхъ дворянъ къ поступленію въ среднія учебныя заведенія и потому школа эта и должна находиться „въ тѣсной, органической связи съ высшими, сравнительно съ нею, школами“. Но при поступленіи въ послѣднія дѣти, конечно, подвергаются весьма обстоятельнымъ испытаніямъ, такъ какъ желающихъ поступить въ эти заведенія всегда бываетъ весьма много. Ребенокъ долженъ быть хорошо подготовленъ, чтобы выдержать конкурентное испытаніе. Вотъ почему въ книгѣ помѣщено такъ много упражненій на усвоеніе правописанія словъ съ буквою *ь* въ корнѣ, такъ какъ буква эта является камнемъ преткновенія на испытаніяхъ не только для инородцевъ, но и для русскихъ дѣтей.—Упражненія эти двухъ родовъ. Въ однихъ дѣти переписываютъ слова и подчеркиваютъ въ нихъ букву *ь*. Между этими словами есть какъ знакомыя уже дѣтямъ, такъ и незнакомыя, почему послѣднія и слѣдуетъ предварительно перевести на родной языкъ и объяснить. Таковы упражненія 4, 21, 64, 77, 106, въ которыхъ приведены всѣ слова съ буквою *ь* въ корнѣ. Другія упражненія состоятъ въ томъ, что дѣти переписываютъ предложенія и въ словахъ, гдѣ пропущенъ звукъ *ь*, вставляютъ надлежащую букву—*ь* или *ь*, для чего они должны припомнить то или другое слово, съ которымъ они ознакомились

раньше. Подобранные для этой цели предложения почти все знакомы уже детям, ибо выбраны из материала, пройденного ими по книге.—Упражнения 7, 29, 37, 46, 54, 65, 86, 97, 108, 118, 127, 152—Переводы I, V, IX.

Синтаксисъ.

Параллельно съ ознакомленіемъ дѣтей съ частями рѣчи дается понятіе о членахъ предложенія. Съ предложеніемъ дѣти знакомы уже изъ уроковъ грамоты. Для ознакомленія дѣтей съ членами предложенія употребляется слѣдующій приѣмъ. Учитель диктуетъ, а вызванный ученикъ пишетъ на классной доскѣ: Птица летаетъ. Пчела жужжитъ. О комъ говорится въ первомъ предложеніи. Кто летаетъ? Кто жужжитъ? О комъ говорится во второмъ предложеніи? Забудьте то, о чемъ говорится въ предложеніи, называется *подлежащимъ*. Какое слово въ первомъ предложеніи подлежащее? Какое слово во второмъ предложеніи—подлежащее? Подлежащія подчеркиваются. Диктуется: Дерево растетъ въ саду. Книга лежитъ на столѣ. Что лежитъ на столѣ? Что растетъ въ саду? Какой я сдѣлалъ вопросъ къ подлежащему? Какой вопросъ я сдѣлалъ въ первый разъ къ подлежащему? Какой же вопросъ нужно предложить, чтобы отвѣтить подлежащимъ?—Вопросы: *кто? что?*—Когда слѣдуетъ предлагать вопросъ *кто?*—Когда говорится объ *одушевленномъ* предметѣ.—Когда слѣдуетъ спрашивать *что?*—Когда говорится о *неодушевленномъ* или *умственномъ* предметѣ.—Собака бѣжитъ по улицѣ. Сдѣлайте вопросъ къ подлежащему. Картина упала на полъ. Сдѣлайте вопросъ къ подлежащему. Составьте сами предложенія и поставьте вопросы къ подлежащему.—Упражнения 12, 13, 42, 43.

Диктуются предложенія: Птичка летаетъ. Ваня пишетъ. Доска черна. Вася веселъ. Снѣгъ таетъ. Вода разливается. Мячикъ—игрушка. Башмаки—обувь.—Что сказано о птичкѣ? Что сказано о Ванѣ? Что сказано о водѣ? Что говорится о мячикѣ? Что сказано о башмакахъ? По мѣрѣ того, какъ ученики указываютъ сказуемыя, послѣднія подчеркиваются. То, что сказано о подлежащемъ, называется *сказуемымъ*. Какое слово называется сказуемымъ? Составьте нѣсколько предложеній и укажите въ нихъ сказуемыя. Подлежащее и сказуемое—*члены* предложенія. Составьте нѣсколько предложеній и укажите въ нихъ сказуемое. Что такое сказуемое?—Членъ предложенія.—Что такое подлежащее?

На какіе вопросы отвѣчаетъ подлежащее? Посмотримъ, на какіе вопросы отвѣчаетъ сказуемое. Что дѣлаетъ птичка? Что дѣлаетъ Ваня? На какой же вопросъ отвѣчаетъ сказуемое?—*Что дѣлаетъ предметъ.*—Запишите этотъ вопросъ на другой доскѣ. Каковъ Ваня? Сдѣлайте вопросъ къ третьему сказуемому.—На

какой вопросъ отвѣчаютъ сказуемыя въ этихъ предложеніяхъ?—*Каковъ предметъ.* Запишите вопросъ. Что дѣлается со снѣгомъ? Что дѣлается съ водою? На какіе вопросы отвѣчаютъ сказуемыя въ этихъ двухъ предложеніяхъ?—*Что дѣлается съ предметомъ.*—Запишите и этотъ вопросъ.—Башмакъ—обувь. Мячикъ—игрушка. Что такое обувь? Что такое мячикъ? На какой вопросъ отвѣчаютъ эти сказуемыя?—*Что такое предметъ?*—Запишите и этотъ вопросъ. Съ доски вопросы эти записываются учениками въ свои тетради. На какіе же вопросы отвѣчаетъ сказуемое?—На какіе вопросы отвѣчаетъ подлежащее?—Упражнения, 22, 23, 33, 34.

Красивая птичка поетъ на деревѣ. Кто поетъ? Что дѣлаетъ птичка? Укажите подлежащее. Укажите сказуемое. Слова „красивая, на деревѣ—тоже *члены* предложенія. Вотъ я зачеркнулъ слово: красивая. Прочитайте. Понятно ли остальное? Вотъ я зачеркну слова: на деревѣ. Понятно ли остальное. Какіе члены предложенія остались? Стирается все и пишется вновь тоже предложеніе. Я зачеркнулъ слова: красивая, на деревѣ—и предложеніе все-таки осталось понятнымъ. Зачеркиваю подлежащее. Прочитайте. Понятно ли? Кто поетъ?—Неизвѣстно. Непонятно.—Зачеркивается сказуемое, а подлежащее восстанавливается. Читайте остальное. Что дѣлаетъ птичка? Неизвѣстно. Нельзя понять.—Безъ какихъ же словъ можно обойтись? Безъ какихъ словъ нельзя обойтись? Почему нельзя? Какія же слова важнѣе? Да, важнѣе остальныхъ словъ подлежащее и сказуемое. Поэтому они и называются *главными членами* предложенія. Какіе же члены предложенія главные? Прочитайте слова кромѣ подлежащаго и сказуемаго. Слова: красивая, на деревѣ—*второстепенные члены* предложенія. Утромъ ученики идутъ въ школу. Укажите подлежащее. Укажите сказуемое. Укажите второстепенные члены предложенія. Отецъ купилъ сыну книжку. Укажите второстепенные члены.

Подраздѣленіе второстепенныхъ членовъ предложенія на виды и опредѣленіе ихъ въ этомъ курсѣ еще преждевременно. Достаточно, если ученики будутъ умѣть ставить вопросы къ каждому члену предложенія. Для приученія дѣтей ставить вопросы къ второстепеннымъ членамъ предложенія въ книгѣ помѣщено достаточно количество упражненій. Каждому виду второстепенныхъ членовъ должна предшествовать бесѣда, подобная предидущимъ. Упражнения, подобныя 133 и 138, можно давать при списываніи съ книги статей. Вначалѣ дѣти, конечно, должны прочитать (см. выше, повторительное чтеніе) статью или часть ея и поставить вопросы устно подъ руководствомъ учителя. Затѣмъ уже можно дать такую работу для самостоятельнаго выполненія. Упражнения эти весьма много помогаютъ изученію языка, и я советую обратить на нихъ особенное вниманіе.—Упражнения 50,

62, 71, 82, 93, 96, 102, 107, 113, 117, 124, 128, 133, 138, а также переводы I, III, VII.

Наглядное обученіе.

(Продолженіе лексическихъ уроковъ).

Многіе ошибаются, полагая, что лексическіе уроки должны прекратиться съ того времени, когда ученики приступаютъ къ изученію грамоты. По моему мнѣнію, лексическіе уроки должны продолжаться и далѣе, постепенно дѣлаясь серіознѣе и переходя въ уроки предметныя. О пользѣ и необходимости такихъ уроковъ для духовнаго развитія дѣтей говорилось уже выше.

Во второмъ году обученія повторяется изученное на 45, 53, 57, 69 и 80 лексическихъ урокахъ, но съ тою разницею, что послѣ повторенія бесѣды о каждой группѣ предметовъ, дѣти читаютъ соотвѣтственные статьи изъ книги и пишутъ названія предметовъ по группамъ сперва съ картинокъ, потомъ въ томъ видѣ, въ какомъ помѣщены въ концѣ каждаго отдѣла (списываніе), а затѣмъ уже — какъ помѣщено въ письменныхъ упражненіяхъ. Повторивъ, напримѣръ, бесѣду о мебели, читаютъ статью „Мебель“, затѣмъ пишутъ названія предметовъ съ рисунковъ и списываютъ группу названій предметовъ (мебель), что приучитъ дѣтей къ правописанію этихъ существительныхъ. Послѣ же изученія группъ въ четырехъ первыхъ упражненіяхъ книги ученикамъ даются работы 16 и 17. При разсматриваніи рисунковъ предметовъ этихъ группъ дѣти указываютъ рисунки соотвѣтственныхъ предметовъ и въ азбукѣ, такъ какъ въ ней много рисунковъ этихъ предметовъ. Послѣ повторенія бесѣды о платьѣ, бѣльѣ и обуви можно прочитать статьи „Портной“ и „Сапожникъ“.

Послѣ повторенія указанныхъ выше бесѣдъ, послѣднія продолжаютъ дальнѣе. Здѣсь я укажу лишь въ общихъ чертахъ на характеръ этихъ дальнѣйшихъ бесѣдъ.

Кушанья и напитки. Что вы дѣлаете дома въ полдень? — Обѣдаемъ. — Что вы ѣдите или кушаете за обѣдомъ? — Возбашъ. — Возбашъ по-русски супъ. Изъ чего варятъ супъ? — Изъ мяса, прибавляютъ крупы, соли, луку. — Если супъ приготовить изъ рыбы, безъ крупы, то такой супъ называютъ ухю. Изъ чего варятъ уху? Изъ чего варятъ чихиртму? Русскіе, вмѣсто чихиртмы, варятъ щи, только съ капустою и безъ яицъ. Изъ чего варятъ щи? — Возбашъ, супъ, уха, щи, — все это кушанья. Что такое щи? Что такое уха? Что такое чихиртма? Изъ чего пекутъ пироги? — Изъ тѣста и начинки. — Начинку кладутъ въ раскатанное тѣсто и пекутъ въ печахъ. Начинку дѣлаютъ изъ мяса, рыбы, капусты, вареныхъ въ сахарѣ плодовъ и ягодъ. Что такое пирогъ. Что такое пловъ? Русскіе вмѣсто плова варятъ кашу. Что такое каша?

Что такое ковшурма? Русскіе готовятъ жаркое. Что такое жаркое? Жаркое жарятъ и на вертелѣ, у насъ такое жаркое называютъ кебабъ, шашлыкъ. Мясо жарятъ изрубленнымъ мелко. Это котлеты. Что такое котлеты? Что такое шашлыкъ? Какія еще *кушанья* вы знаете? Повторите названія кушаній, которыя вы узнали теперь. Кто готовится кушанья? — Сами хозяйки, кухарки или повара. — Гдѣ готовятъ кушанья. — Въ кухняхъ.

Когда обѣдаете, то что пьете? — Воду. — Еще когда пьютъ воду? — Когда бываетъ жажда. — Что еще иногда пьютъ за обѣдомъ? — Вино, водку. — Вино и водку вовсе не слѣдуетъ пить, потому что вредны для здоровья человека. Что пьютъ утромъ и вечеромъ? Кромѣ чая еще что пьютъ? Квасъ готовятъ изъ воды и хлѣба или изъ разныхъ плодовъ и ягодъ. Что такое квасъ? Все, что мы пьемъ, называется *напиткомъ*. Квасъ — напитокъ, а щи? — Щи — кушанье, а молоко? Молоко — напитокъ, а жаркое? Списываются съ книги названія кушаній и напитковъ. Упражненія 27 и 44. Читаются статьи: „Щи и питье“ и „Дорога ложка къ обѣду“.

Посуда. Учитель приноситъ стаканъ, блюдечко или тарелку, жестяную кружку, мѣдную кастрюльку, глиняный кувшинъ и, если можно, что нибудь изъ деревянной и чугуновой посуды. Всѣ эти вещи легко найдутся въ каждомъ училищѣ, въ каждомъ селѣ. Что это? — Стаканъ. — Какъ называется эта часть стакана? — Дно. — Учитель указываетъ и называетъ стѣнки, края, внутренность, внѣшность. Изъ чего дѣлаютъ стаканы? Что еще дѣлаютъ изъ стекла? Гдѣ дѣлаютъ стаканы? — На стеклянныхъ заводахъ. — Для чего нужны стаканы? Кромѣ воды что наливаютъ въ стаканы? Если воду нальемъ на столъ, что случится съ нею? — Она разольется. — Почему же въ стаканѣ вода не разливается? — Стѣнки не позволяютъ. — Значитъ, какіе предметы можно сохранять въ стаканѣ? — Жидкіе предметы или жидкости. — Въ стаканы ли только наливаютъ жидкости? Назовите такіе предметы, въ которыхъ сохраняютъ жидкости? Всѣ эти предметы называются *посудою*. Кромѣ жидкостей иногда что сохраняютъ въ посудѣ? — Горохъ, муку, пшеницу... Значитъ, *сыпучіе* предметы, которые можно сыпать. Назовите посуду, которую видите здѣсь. Что это? — Чернильница. — Что такое чернильница? Учебная вещь. Можно ли ее назвать посудою? — Можно. Посуда для чернилъ. — Что это? — Горшокъ. — Изъ чего лѣпятъ горшки? Что еще дѣлаютъ изъ глины? Кто дѣлаетъ глиняную посуду? — Горшечникъ. — Какъ еще называютъ горшечника? — Гончаръ. — Потому и посуда эта называется часто гончарною посудою, а мастерская гончара — гончарнею. Вотъ тарелка; изъ чего она сдѣлана? — Тоже изъ глины, но только изъ бѣлой. — Что еще дѣлаютъ изъ такой бѣлой глины? Но глина мягка, размокаетъ отъ воды. Что дѣлаютъ, чтобы она

стала тверда, какъ этотъ кувшинъ или эта тарелка? Ее обжигаютъ въ особо устроенныхъ для этого печахъ. — Вотъ эта кружка изъ чего сдѣлана? Что еще дѣлаютъ изъ жести? Изъ чего дѣлаютъ жести? — Изъ желѣза. — Откуда добываютъ желѣзо? Почему эта жести бѣлая? — Ее вылудили оловомъ. — Что дѣлаютъ изъ нежуженной жести? Кто дѣлаетъ жестяную посуду? — Жестяникъ. — Вотъ кастрюлька. Изъ чего она сдѣлана? — Изъ мѣди. — Какую еще посуду дѣлаютъ изъ мѣди? Откуда добывается мѣдь? Кто дѣлаетъ мѣдную посуду? — Мѣдникъ. — Еще изъ чего дѣлаютъ котлы? — Изъ чугуна. — Вотъ эта кастрюля тоже чугунная. Что еще дѣлаютъ изъ чугуна? Откуда добываютъ чугунъ? Гдѣ готовятъ чугунную посуду? — На чугунно-литейныхъ заводахъ. Растопятъ чугунъ и выливаютъ въ особыя формы. — Вонъ у насъ стоитъ посуда для воды въ передней. Какъ она называется? Изъ чего дѣлаютъ кадучки? Изъ чего состоятъ стѣнки кадучки? — Изъ клѣнокъ. — Почему клѣнки не разсыпаются? — Связаны обручами. — Изъ чего дѣлаютъ обручи? Кто дѣлаетъ деревянную посуду? — Бочары или бондари. — Какъ называется мастерская бочара? — Бочарня, или бондарня. — Еще какую посуду дѣлаютъ изъ дерева? Достаньте книги. Откройте вотъ эту стр. *). Назовите посуду, нарисованную на картинкѣ. Дѣти называютъ знакомую имъ посуду; учитель имъ помогаетъ въ названіи незнакомой, а также исправляетъ неправильныя названія. При этомъ слѣдуетъ предлагать вопросы: Изъ чего сдѣлано? кто дѣлаетъ? для чего дѣлается?.. Откройте азбуку. Что это? — Самоваръ. — Что такое самоваръ? Посмотрите дальше, какая посуда нарисована. — Ушатъ, шайка, лейка, кружка, лаханъ, кофейникъ, штофъ, кастрюля, рюмка, чанъ, чашка, чайникъ, кадучка, бочка, банка.

Послѣ такой бесѣды дѣти пишутъ названія посуды въ томъ порядкѣ, въ какомъ расположена она на картинкѣ; списываютъ названія посуды съ книги; выполняютъ упражненія 38; читаютъ статьи 32 и 33.

Люди по возрастамъ и занятіямъ. Повторяется лексическій урокъ 87, потомъ статья 29. — Почему тряслись ноги и руки у дѣдушки? Значитъ онъ былъ старъ. Какъ называютъ старыхъ мужчинъ? А старыхъ женщинъ? Какъ называемъ недавно родившихся людей. — Ребенокъ, дитя, младенецъ. — Какъ называютъ ребенка мужескаго пола? Какъ называютъ дѣтей отъ 7 до 15 лѣтъ. — Отрокъ. — Кого называютъ юношей? — Людей молодыхъ, отъ 15 до 20 и даже до 25 лѣтъ. — Какъ называютъ человѣка женскаго пола въ этомъ возрастѣ (не замужнюю)? — Дѣвица, дѣвушка. — Какъ называютъ человѣка, если онъ не старикъ и не юноша? — Возмужалымъ, мужчиной. — Значитъ, въ этихъ случаяхъ по чему, по какому признаку различаемъ людей? — По лѣтамъ, по возрасту.

*) Учитель указываетъ страницу, которую нужно открыть.

Кто дѣлаетъ бочки? Кто шьетъ сапоги? Кто шьетъ платье? Какъ называютъ того, кто учится? того, кто учитъ? кто пасетъ стада животныхъ? Какъ называютъ того, кто торгуетъ? кто смотритъ за садомъ? кто строитъ или кладетъ печи? кто проситъ милостыню? кто пашетъ поле и съѣтъ хлѣбъ? Мы этихъ людей различаемъ тоже по возрасту? По какому же признаку? — По ихъ занятіямъ. — Какихъ еще знаете людей по занятіямъ. Что дѣлаетъ чиновникъ? Что дѣлаетъ священникъ? мулла? Что дѣлаетъ землекопъ? Что дѣлаетъ кухарка? поваръ? Чиновникъ служить, а порной? Купецъ торгуетъ, а воинъ? Печникъ кладетъ печи, а столарь? Купецъ торгуетъ, а жестяникъ? Художникъ рисуетъ картины, *) а учитель? Списываніе съ книги. Списать статью „Посуда“ (33) и подчеркнуть имена людей по занятіямъ.

Родство и свойство. Повтореніе лексическаго урока 23. Бесѣда о членахъ семьи: у кого какіе есть родные и свойственники, т. е. родственники по женитбѣ, по замужеству: зять, тестъ, невѣстка, теща... Читается статья 39, „Наша семья“, повторяются ст. 29, 30, 32, 34, 36, 38.

Зданія. Что это? — Стѣна. — Что такое стѣна? — Часть комнаты. — А комната что такое? — Комната — часть дома. — Этотъ домъ для чего построенъ? — Для школы. — А еще для чего строить дома? — Для житія, для лавокъ и магазиновъ, для мастерскихъ... Изъ чего строятъ дома? — Изъ камня, кирпича, дерева. — Кто строить дома? — Каменщики или плотники. — Что есть подъ стѣнами, въ землѣ? — Фундаментъ. — Значитъ, что кладутъ прежде и что потомъ? — Прежде кладутъ фундаментъ, а потомъ стѣны. — Что оставляютъ въ стѣнахъ для оконъ и дверей? — Отверстія — Что кладутъ для пола и потолка? — Балки. — Что укрѣпляютъ въ балки для крыши? — Стропила. — Что настилаютъ на стропила? — Крышу. — Изъ чего дѣлаютъ крыши? — Изъ жести, черепицы, соломъ, камыша. — Для чего крыши дѣлаютъ покатыми? — Чтобы вода не задерживалась и не протекала въ домъ. — Кто кладетъ печи? — Изъ чего кладутъ печи? Кто дѣлаетъ и навѣшиваетъ окна и двери? Кто настилаетъ полы? Кто краситъ окна, двери и полы? Для чего штукатурятъ стѣны и потолки? Чѣмъ оклеиваютъ стѣны? Чѣмъ красятъ потолки? Для чего дѣлаютъ двери? Для чего дѣлаютъ окна? Для чего кладутъ печи? — Что же такое домъ? — Зданіе. — Достаньте книги. Откройте азбуку. Укажите здѣсь зданія. — Что это? Это хата, сельскій домъ. Посмотрите дальше, какія есть зданія. Домъ. — Какой это домъ? — Двухъ-этажный. — Дальше. — Изба — тоже сельскій домъ. — Церковь. Мельница вѣтряная. Откройте эту стр. Это какія зданія? — Дворецъ. Фабрика. Мельница водяная. — Какія еще знаете зданія? Что такое фабри-

*) Пока достаточно и этого признака.

ка? Что такое изба? Хата—зданіе, а сапожникъ? Портной—человекъ, а церковь? Церковь—зданіе, а котель? Переписываютъ съ книги названія зданій. Читаютъ статьи 43, 45.

Орудія. Учитель приноситъ въ классъ разныя орудія, какія только можетъ найти и принести въ классъ. Что это?—Ножъ.—Что дѣлаютъ ножомъ? Чѣмъ еще можно рѣзать? Изъ чего сдѣланъ ножъ? Почему ножъ сдѣланъ изъ стали, а не изъ мѣди или изъ свинца?—Сталь тверда, а свинецъ и мѣдь мягки.—Что дѣлаютъ топоромъ? Что дѣлаютъ пилою? буравчикомъ? долотомъ? ножницами? Перечисляются принесенныя орудія. Всѣ эти вещи называются *орудіями* или иногда *инструментами*. Откройте азбуку. Укажите орудія.—Шило.—Посмотрите дальше.—Вилы, пила, серпъ, заступъ, соха, ухватъ, коса, ножъ, плугъ, цѣпъ, клещи, щипцы.—Откройте эту стр. Назовите орудія, нарисованныя на этой картинкѣ.—Что дѣлаютъ плугомъ? Что дѣлаютъ граблями? Что дѣлаютъ клещами? Кому нуженъ рубанокъ? Кому нужно долото? Что дѣлаютъ лопатою? Изъ чего дѣлаютъ лопаты? Что дѣлаютъ ножомъ и вилкою? Что такое клещи? Что такое изба? Волчекъ—игрушка, а вилы? и т. д.—Пишутъ 56 упражненіе.

Оружіе. Что видите на этой картинкѣ?—Ружье.—Для чего нужно ружье?—Для охоты, для защиты отъ звѣрей.—Для чего нужны пушки?—Это что такое?—Штыкъ.—На что надѣваютъ штыки?—Ружье, пушка, штыкъ—все это *оружіе*.—Укажите какое еще оружіе нарисовано здѣсь?—Какое еще знаете оружіе?—Ружье—оружіе, а плугъ?—Коса—орудіе, а кинжалъ?—Соха—орудіе, а сабля?

Музыкальные инструменты. Ученики повторяютъ статью 41. Что купилъ отецъ Митѣ?—Барабанъ?—Для чего служить барабанъ?—На немъ играютъ, въ него барабаняютъ.—На чемъ еще играютъ?—На бубнѣ, на дудкѣ, на гармоникѣ.—Посмотрите, что нарисовано на этой картинкѣ? Вотъ это флейта, это скрипка, бубень. Все это тоже орудія для игры, для музыки; это *музыкальные инструменты*. Посмотрите, какіе музыкальные инструменты нарисованы въ азбукѣ? Что такое гитара? Что такое кларнетъ?—Что такое арфа? Что такое балалайка? Балалайка—музыкальный инструментъ, а барона? Борона—орудіе, а бубень? Пишутъ названіе музыкальных инструментовъ съ картинки, а затѣмъ—съ книги.

Экипажи *). Разсматриваютъ, положимъ, повозку. Что это? Разсмотримъ какія части у повозки. Это что?—Кузовъ.—На чемъ онъ прикрѣпленъ?—На осяхъ.—Что надѣто на оси?—Колеса.—Сколько колесъ у повозки? а у арбы? Чтобы тянуть повозку, что къ ней придѣлано?—Оглобли.—А у фургона что придѣлано?—Дыш-

*) См. въ концѣ книги о школьномъ музеѣ.

ло.—Какъ называется мѣсто, гдѣ сидитъ ящикъ или кучеръ?—Облучокъ.—Что вдѣваютъ въ ось, чтобы не спало колесо?—Чеку.—Изъ чего дѣлаютъ повозки? Оси изъ чего дѣлаютъ? Чѣмъ обтягиваютъ колеса?—Желѣзными шинами.—Для чего служатъ повозки?—Для перевозки разныхъ тяжестей и людей. Учитель показываетъ другіе игрушечные экипажи; ученики, при помощи учителя, называютъ ихъ, или же переходить прямо къ рисункамъ экипажей въ книгѣ, ученики называютъ ихъ. Всѣ эти предметы называются *экипажами*.

Вотъ это вагонъ. Для чего онъ служитъ? Это тоже экипажъ, только для желѣзныхъ дорогъ. Кто же тянетъ эти экипажи?—Паровозъ. Въ паровозѣ кипятятъ воду, паръ вертитъ колеса, и паровозъ идетъ впередъ.—Что такое вагонъ. Что такое арба? карета? тарантасъ? кибитка? дрожки? фургоны? Для чего служатъ экипажи? Откройте азбуку. Что это? Что такое сани? Когда ѣздятъ въ саняхъ? Какъ называются крытыя сани? Списываніе съ картинокъ и съ книги экипажей.

Сбруя. Чтобы запрячь лошадь въ экипажъ, что надѣваютъ на нее?—Хомутъ.—Къ хомуту что прикрѣплено?—Шлея.—Еще что прикрѣпляютъ, когда впрягаютъ въ оглобли?—Дугу.—Все это *сбруя*. Какую еще сбрую знаете?—Для чего служитъ сбруя?—Чтобы запрягать въ экипажи животныхъ, или же ѣздить на нихъ.—Какая сбруя нарисована на этой картинкѣ? Посмотрите, нѣтъ ли еще рисунковъ сбруи?—Вотъ хомутъ, шлея, узда, дуга.—Что такое сѣдло? Что такое хата? Что такое хомутъ? Хомутъ—сбруя, а коляска? Карета—экипажъ, а шлея? Шлея—сбруя, а сани? Письмо названій сбруи.

Суда *). Посмотрите, что это?—Пароходъ.—Для чего онъ сдѣланъ?—Для ѣзды по водѣ.—Что двигаетъ пароходъ?—Машина, а машину приводитъ въ движеніе паръ, какъ и въ паровозѣ.—А какъ двигается лодка?—Веслами.—Какъ двигается корабль безъ машины?—Вѣтромъ. Къ мачтамъ прикрѣплены большіе паруса, паруса надуваются вѣтромъ, и корабль двигается.—Покажите здѣсь корпусъ парохода, мачты, паруса, борты, каюты (комнаты), палубу (верхній полъ), трюмъ (помѣщеніе для товаровъ), корму, носъ, колеса, руль, якорь.—Подробности эти можно и пропустить въ селахъ, удаленныхъ отъ водныхъ сообщений, но тамъ, гдѣ дѣти видятъ суда,—названія частей весьма необходимы. Пароходъ, корабль, лодка,—все это *суда*. Покажите въ книгѣ рисунки судовъ.—Пароходъ, лодка, корабль. Что такое лодка? Что такое барка? Что такое борона? Что такое весло? Что такое корма? Что такое яликъ? Что такое молоко? Молоко—напитокъ, а парусъ? Парусъ—часть судна, а баржа?—Письмо названій судовъ съ книги. Упражненіе 66. Повтореніе ст. 48.

*) См. ниже о школьномъ музеѣ.

Домашнія четвероногія животныя.

Лошадь. Это лошадь. Гдѣ лошадь живетъ? Какое животное лошадь?—Домашнее животное.—Но курица—тоже домашнее животное. Какъ различить? Лошадь—домашнее четвероногое животное, а курица—домашняя птица. Почему лошадь—четвероногое животное? Какая голова у лошади?—Продолговатая.—Съ какими ушами и глазами?—Съ маленькими ушами и большими глазами.—Что есть между ушами?—Чѣлка или холка.—Шея у лошади какая?—Длинная и сжатая съ боковъ.—Что есть на шеѣ?—Грива.—Значить какая у лошади шея?—Длинная, сжатая съ боковъ и съ гривой.—Туловище у лошади какое?—Длинное, круглое или цилиндрическое.—Хвостъ какой?—Короткій съ длинными волосами.—Ноги у лошади какія?—Тонкія и высокія съ копытомъ на каждой.—Чѣмъ покрыто тѣло лошади?—Короткою шерстью.—Чѣмъ питается лошадь?—Травой, разнымъ зерномъ.—Гдѣ пасется лошадь и гдѣ живетъ?—Пасется на лугахъ, живетъ въ конюшняхъ.—Для чего нужна человѣку лошадь?—Лошадью пахутъ, боронуютъ, на лошади ѣздятъ, перевозятъ тяжести. Мясо лошади въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ѣдятъ, кожа идетъ на обувь и сбрую, кости и копыта—на выдѣлку разныхъ мелкихъ вещей, на варку клея, шерсть и волоса также идутъ на пользу человѣку, навозомъ удобряютъ землю. Лошадь умное, понятливое животное, помнить хорошо своего хозяина, добра—если человѣкъ обходится съ нею хорошо, и зла—если дурно. Лошадь весьма полезное животное.—Упражненіе 61. Чтеніе статей 47, 49, 50, 52.

Корова. Какое животное корова? Какая у нея голова? Что есть на головѣ? Какая шея? Что есть подъ шейей?—Подгрудокъ.—Туловище какое?—Длинное съ острымъ хребтомъ, бока выдаются.—Какой хвостъ у коровы?—Длинный съ пучкомъ волосъ на концѣ (помеломъ).—Ноги какія? Сколько копытъ на ногахъ? Чѣмъ полезна корова?—Даетъ молоко.—Что готовятъ изъ молока? Еще чѣмъ она полезна?—Мясо ѣдятъ, кожа идетъ на обувь, сало—на свѣчи и мыло, изъ копытъ и роговъ варятъ клей, рога и кости идутъ на разныя подѣлки, шерсть—на войлоки, навозъ идетъ на удобреніе земли, главнымъ образомъ, песчаной.—Сравните лошадь и корову. Что есть у коровы на головѣ? Сколько копытъ у лошади и коровы? Поэтому лошадь называютъ *однокопытнымъ*, а корову—*двукопытнымъ* животнымъ. Какихъ еще знаете однокопытныхъ животныхъ? Какихъ двукопытныхъ? Корова послѣ ѣды лежитъ и иногда что-то жуетъ. Что жуетъ она? Она отрыгаетъ ту пищу, которую съѣла, и второй разъ жуетъ ее, какъ говорятъ, *отрыгаетъ жвачку*. Корова *жвачное* животное. А лошадь? Лошадь не отрыгаетъ жвачки. Какое животное овца?

Какое животное осель?—Домашнее, четвероногое, однокопытное животное.—Списать группу: домашнія животныя. Прочитать статьи 53, 55. Упражненія 61.

Собака и кошка. Какое животное собака? Какая у нея голова?—Бываетъ продолговатая и круглая—у разныхъ породъ.—Зубы у собаки какіе? Для чего нужны ей острые зубы?—Разрывать пищу.—Шея у нея какая? Туловище какое? Ноги какія? Сколько пальцевъ у собаки?—На переднихъ по 5, а на заднихъ по 4.—Что у собаки вмѣсто копытъ?—Когти.—Какіе у собаки когти?—Тупые.—Что ѣсть собака? Для чего человѣкъ держитъ собаку?—Она домъ и стадо стережетъ, на охоту съ человѣкомъ ходитъ.—Сравните собаку и корову.—Вотъ кошка. Укажите, чѣмъ она похожа и чѣмъ отличается отъ собаки.—У кошки голова круглая, а у собаки большею частью длинная. У кошки въ темнотѣ глаза блестятъ (въ темнотѣ узкіе зрачки расширяются), а у собаки не блестятъ. У кошки зрачки глазъ узкіе, а у собаки круглые. У кошки когти острые, втяжные, а у собаки—тупые не втяжные. У собаки 4 пальца на заднихъ ногахъ, а у кошки по 5 пальцевъ на всѣхъ ногахъ. У кошки языкъ шершавый, а у собаки нѣтъ. Кошка ловитъ мышей и крысъ, а собака стережетъ добро хозяина. Кошка и собака питаются больше мясомъ, и потому называются *плотоядными* животными.—Какое животное кошка?—Домашнее, четвероногое, плотоядное животное.—Корова ѣсть траву. Какое же оно животное?—Корова домашнее, четвероногое, *травоядное* животное.—Назовите животныхъ, которые ѣдятъ траву.—Быкъ ѣсть траву. Козель ѣсть траву и т. д. Кто ѣсть мясо?—Собака ѣсть мясо. Кошка ѣсть мясо.—Назовите всѣхъ домашнихъ четвероногихъ животныхъ. Чтеніе ст. 56, 57, 61, 64.

Дикіе звѣри. Корова, собака, кошка—домашнія четвероногія животныя. А волкъ гдѣ живетъ? Гдѣ живетъ лиса, шакаль, медвѣдь?—Живутъ въ лѣсахъ, горахъ. Это тоже четвероногія животныя или звѣри, но *дикия*, а не домашнія. Какое животное лиса?—Лиса—дикій звѣрь. Какое животное медвѣдь?—Дикій звѣрь.—Какихъ еще дикихъ звѣрей знаете?—Шакаль—дикій звѣрь. Заяць—дикій звѣрь.—Лиса, волкъ, шакаль очень похожи на собаку, сродни съ нею. Левъ, тигръ очень похожи на кошку и сродни съ нею; у нихъ также когти втяжные, зрачки продолговатые. Откройте книги. Укажите и назовите дикихъ звѣрей.—Тигръ, волкъ, медвѣдь, кроль, заяць, слонъ.—Укажите въ азбукѣ дикихъ звѣрей.—Лиса, левъ, ёжъ, бѣлка, заяць.—Лиса—дикій звѣрь, а осель? Осель—домашнее животное, а левъ? Левъ—дикій звѣрь, а коза?—Списываніе съ книги группъ дикихъ звѣрей и домашнихъ животныхъ. Чтеніе статей 59, 60, 63, 70.

П т и ц ы.

Птицъ. Что такое птицъ? Сколько у птицъ крыльевъ и

ногъ? Какія ноги и крылья?—Ноги высокія, крылья короткія.— Какъ называется передняя часть головы?—Клювомъ.— Что есть на головѣ и подь клювомъ?—Гребешокъ, борода.— Чѣмъ покрыто тѣло пѣтуха? Сколько пальцевъ на каждой ногѣ? Какъ они расположены?—Три впередъ, а одинъ назадъ.— Что еще есть на ногахъ?—По шнорцу.— Какъ называется самка пѣтуха? Какъ называются дѣти? Чѣмъ куры (курица—иначе кура, пѣтухъ—куръ) питаются? Гдѣ куры живутъ? Ради чего разводятъ куръ?—Прочитывается статья 65.

Утка. Что такое утка? Какой клювъ у утки?—Широкій, плоскій.— Каковы ноги у утки? Ноги короткія, отодвинуты къ заду туловища, съ перепонкою между пальцами.— Для чего служить перепонка?—Для плаванія.— Почему перья утки не мокнутъ въ водѣ?—Она ихъ смазываетъ жиромъ, который достаетъ изъ особой желѣзки (мѣшечка) надъ хвостомъ.— Чѣмъ питается утка?—Она ѣстъ зерна, червяковъ, рыбокъ, что дадутъ, и очень прожорлива.— Какъ называется самецъ утки?—Селезень. Какъ называются дѣти? Ради чего держать утокъ? Сравните утку и курицу. Укажите прежде разницу, а потомъ сходство. Какая птица утка?—Домашняя.— Назовите всѣхъ домашнихъ птицъ, какихъ знаете. Укажите на рисунокѣ всѣхъ домашнихъ птицъ.— Голубь, утка, лебедь, индюкъ, павлинъ.— Укажите домашнихъ птицъ въ азбукѣ.— Пѣтухъ, утята, гусь.

Назовите остальныхъ птицъ на картинкѣ.— Орелъ, соколъ, филинъ, ласточка, сорока, жаворонокъ, кукушка, дятель, аистъ, удождь.— Посмотрите, какія птицы нарисованы въ азбукѣ?— Сова, соловей, жаворонокъ, цапля.— Разсмотрите орла. Посмотрите, какой у него клювъ?—Острый, загнутый крючкомъ.— Какіе у него когти?—Тоже загнуты и острые.— Для чего ему нужны такіе когти и такой клювъ?—Чтобы разрывать мясо.— Чѣмъ питается орелъ?—Птицами, разными мелкими звѣрями, уносить агнятъ, домашнихъ гусей, куръ, утокъ и т. п.— Такія птицы называются хищными. Укажите въ книгѣ хищныхъ птицъ кромѣ орла.— Соколъ, сова, филинъ.— Назовите хищныхъ птицъ, какихъ вы знаете.

Что скажете о соловѣѣ?—Соловей хорошо поетъ.— Еще какія птицы хорошо поютъ?—Щеглѣнокъ, чижъ, жаворонокъ, ласточка, дроздъ, скворецъ.— Всѣ эти птицы называются пѣвчими. Всѣ пѣвчія птицы хорошо поютъ, доставляютъ намъ удовольствіе, но полезны еще тѣмъ, что поѣдаютъ много насѣкомыхъ; а насѣкомыя намъ вредятъ, поѣдая листья, цвѣты и плоды нашихъ садовыхъ и огородныхъ растений. Какая птица ласточка?—Какая птица жаворонокъ? Жаворонокъ—пѣвчая птица, а соколъ? Соколъ—хищная птица, а соловей? Чѣмъ полезны пѣвчія птицы? Полезны ли хищныя птицы? Сравните орла и соловья. Чѣмъ они похожи? Чѣмъ различаются?—Упражненіе 75. Чтеніе статей 67, 69.

Какія ноги у утки?—Съ перепонками.— У какихъ птицъ еще есть перепонки между пальцами?—У гуся, лебедя.— Это *водяныя, плавающая* птицы.— Какая птица утка? Какая птица орелъ? Какая птица дроздъ? Посмотрите, какія ноги у журавля?—Длиныя, голыя.— Какой клювъ у журавля?—Длинный.— У какихъ птицъ такой же длинный клювъ и такія же длиныя ноги?—У аиста, цапли.— Это *болотныя* птицы.— Утка—плавающая птица, а цапля? Цапля—болотная птица, а ласточка?—Ласточка—пѣвчая птица, а филинъ? Филинъ—хищная птица, а аистъ? Аистъ—болотная птица, а курица?—Списать группы птицъ: домашнихъ, хищныхъ, пѣвчихъ.

Ящерица. Какое тѣло у ящерицы?—Длинное, съ длиннымъ же хвостомъ.— Чѣмъ покрыто тѣло?—Чешуйками.— Какая голова у ящерицы?—Плоская, съ блестящими глазками.— Каковы зубы у нея?—Зубы мелкія, служатъ только для задерживанія добычи, а не для кусанія.— Сколько ногъ у ящерицы?—Четыре.— Гдѣ живетъ ящерица?—Въ кустахъ, на опушкѣ лѣсовъ, между камнями, гдѣ роетъ норки.— Чѣмъ питается ящерица?—Насѣкомыми.— Чѣмъ полезна она?—Она полезна тѣмъ, что уничтожаетъ много насѣкомыхъ.— Ящерица, какъ и птица, несетъ яйца, изъ которыхъ выводятся дѣтеныши. Зиму она спитъ въ своей норкѣ, просыпается весною. Ящерица *пресмыкающееся* животное, или гадъ *).

Что такое заяцъ?—Заяцъ—звѣрь, а звѣрь?—Животное.— Что такое жаворонокъ? А что такое птица?—Животное.— Что такое ящерица?—Пресмыкающееся или гадъ.— Что такое гадъ?—Животное.— Что такое черепаха?—Что такое змѣя? Что такое лягушка?—Пресмыкающееся или гадъ.— Ящерицы и лягушки очень полезны, а змѣи—вредны, потому что ядовиты; но если не трогать змѣю, то она не укуситъ.

Рыбы. Вотъ рисунокъ рыбы. Какой видъ имѣетъ тѣло рыбы?—Длинный, скатый съ боковъ.— (Да, но бываютъ рыбы цилиндрической формы, плоскія, круглыя). Изъ какихъ частей состоитъ тѣло рыбы?—Головы, туловища и хвоста.— Что еще есть у рыбы?—Плавники.— Гдѣ находятся плавники?—На спинѣ, груди, животѣ и на хвостѣ.— Для чего нужны рыбѣ плавники?—Съ ихъ помощью рыба плаваетъ.— Чѣмъ покрыто тѣло рыбы?—Чешуею, (а иногда костяными щитками).— Что это у рыбы?—Это жабры.— Ими рыба дышетъ. Гдѣ живетъ рыба? Чѣмъ рыба питается?—Большею частью мелкою рыбою же и разными животными, рѣдко растеніями.— Какую пользу приносить рыба человѣку?—Мясо рыбы и икра идутъ въ пищу.— Назовите рыбъ на рисунокѣ въ книгѣ.— Сомъ, щука, осѣтръ, лосось, угорь, ёршъ, стерлядь.— Ука-

*) Два отряда соединены въ одинъ.

жите и назовите рыбу, нарисованныхъ въ азбукѣ.—Сомъ, ёршъ, окунь, щука.—Что такое осетръ?—Рыба.—Что такое рыба?—Животное.—Что такое ящерица?—Что такое ястребъ? Ястребъ птица, а птица?—Переписать названія рыбъ. Упражненіе 81.

Пчела. Изъ какихъ частей состоитъ тѣло пчелы?—Головы, груди и брюшка.—Что прикрѣплено къ груди?—Сверху двѣ пары крыльевъ, а снизу шесть ножекъ.—На головѣ что видите?—На головѣ видимъ пару усиковъ и большіе глаза.—Что у пчелы въ концѣ брюшка?—Жало, которымъ она жалитъ, если ее трогать, тревожить.—Чѣмъ покрыто тѣло?—Волосками.—Гдѣ живутъ пчелы?—Въ ульяхъ.—Пчелы живутъ семьями въ нѣсколько тысячъ, у нихъ есть одна только матка. Кромѣ матки у пчелъ еще кто бываетъ въ ульѣ?—Трутни.—Что дѣлаютъ трутни?—Трутни ничего не дѣлаютъ и бываютъ только лѣтомъ.—Что дѣлаютъ пчелы?—Собираютъ сладкій сокъ съ цвѣтовъ для меда, строятъ соты изъ воска, который выходитъ изъ складокъ на брюшкѣ, чистятъ улей, кормятъ молодыхъ червячковъ, караулятъ входъ въ улей или летокъ, защищаются отъ враговъ. Поэтому какъ ихъ называютъ?—Работницами.—Что дѣлаетъ матка?—Матка кладетъ только яички въ ячейки сотовъ.—Что выходитъ изъ яичекъ?—Червячки, которые потомъ превращаются въ куколокъ. Куколка не ѣсть и не пьетъ. Изъ куколокъ выходятъ молодые пчелки.—Покажите на картинкѣ пчелу, матку, трутня и соты.—Вотъ изъ большой ячейки выходитъ матка, а пчелы и трутни выходятъ изъ мелкихъ ячеекъ. А вотъ рой пчелъ вмѣстѣ. Вотъ червячокъ и куколка пчелы. Для чего разводятъ пчелъ?—Пчелы собираютъ медъ и приготавливаютъ воскъ; часть того и другого пчеловодъ беретъ въ свою пользу.—Все тѣло пчелы состоитъ изъ частей, какъ будто насѣченныхъ, почему такихъ животныхъ называютъ *насекомыми*.—Что же такое пчела?—Откройте книги. Посмотрите, что нарисовано на этой картинкѣ?—Саранча, бабочка, пчела, стрекоза, блоха, оса, муха, оводъ, жукъ.—Все это насекомыя. Укажите насекомыхъ въ азбукѣ?—Осы, муравей, жукъ.—Написать названія насекомыхъ по картинкѣ и съ книги; прочитать статьи 72, 78.

Примѣчаніе. Было бы весьма полезно, если бы учитель устроилъ (если мѣстность пригодна), небольшой пчельникъ, хоть изъ трехъ-четырехъ ульевъ и улья наблюдательнаго, и знакомилъ учениковъ съ пчеловодствомъ. Такое обученіе дастъ прекрасное занятіе для заочненія деревенскаго досуга и принесетъ большую пользу крестьянамъ въ матеріальномъ и даже нравственномъ отношеніи. Каждый учитель долженъ стараться не только о воспитаніи порученныхъ ему тѣлъ, но и распространеніи въ народѣ полезныхъ званій, поднимающихъ его благосостояніе.

Бабочка шелковичная или шелкопрядъ тутовый. Посмотрите на картинкѣ что нарисовано?—Бабочка.—Изъ какихъ частей состоитъ тѣло бабочки?—Изъ головы, груди и брюшка.—Сколько крыльевъ и ножекъ у бабочки?—Крыльевъ двѣ пары, а ножекъ три пары.—Что на головѣ у бабочки?—Пара усиковъ и черненькіе глазки.—Какого цвѣта бабочка?—Вѣлаго.—Чѣмъ покрыто тѣло

бабочки?—Нѣжными, мягкими чешуйками.—Чѣмъ питается шелковичная бабочка?—Ничѣмъ не питается, а только нанесетъ яичекъ и умретъ.—Что выходитъ изъ яичекъ?—Изъ яичекъ выходятъ червячки.—Покажите на картинкѣ червячка. Чѣмъ питаются червячки?—Листьями шелковицы или тутоваго дерева.—Для чего разводятъ шелковичныхъ червей?—Ради шелка, изъ котораго приготавливаютъ различныя ткани для одежды.—Откуда берется шелкъ?—Червячокъ только и дѣлаетъ, что ѣсть и растеть. Когда вырастетъ, то начинаетъ вить вокругъ себя изъ шелковинки коконъ. Шелковинку онъ выпускаетъ изъ себя. Свивши коконъ, онъ превращается въ куколку, изъ куколки выходитъ бабочка, дѣлаетъ отверстіе въ коконѣ и выходитъ. Коконъ собираютъ, но не даютъ бабочкѣ сдѣлать дырочку, чтобы шелковинка не порвалась, а замариваютъ куколокъ. Потомъ коконы разматываютъ на машинахъ.—Укажите на картинкѣ коконъ. Кто лежитъ въ немъ? Какъ нужно ухаживать за червями.—Кормить часто, чтобы не голодали, держать въ чистотѣ и чтобы было просторно; если заболѣтъ червякъ, то удалить его тотчасъ. Чтобы хорошо ухаживать за червями нужно этому выучиться.—Сравните пчелу и шелкопряда. Что такое шелкопрядъ?—Насѣкомое. Что такое насѣкомое?—Животное.—Пчела—насекомое, а окунь? Окунь—рыба, а орель? Орель—птица, а осель? Чтеніе ст. 75.

Примѣчаніе. Шелководство въ нашемъ краѣ распространено съ давнихъ поръ. Учитель весьма большую услугу окажетъ какъ государству, такъ и обществу, если постарается научить дѣтей разумному уходу за шелковичными червями, устроивъ при училищѣ небольшую червоводню. При этомъ нужно только улучшить какъ мѣстныя постройки для выкорки червей, такъ и разныя орудія, употребляемыя при червекореніи, употребить въ дѣло сподручныя въ каждой мѣстности матеріалы, а не гнаться за заграничными, дорого стоящими предметами шелководства, недоступными по дѣйствительности крестьянамъ. Слѣдуетъ улучшить то, что уже есть подъ рукою и къ чему народъ привыкъ, а новое вводить только доступное по цѣнѣ и могущее распространиться.

Растенія. Необходимо разсмотрѣть по крайней мѣрѣ вѣтки яблони съ цвѣтами^{*)}. Общій видъ яблони дѣти могутъ припомнить и представить себѣ. Ученикамъ раздаются вѣточки.—Что это?—Это—вѣтки яблони.—Какая часть яблони находится въ землѣ?—Корень.—Какой видъ имѣетъ корень?—Корень яблони вѣтвистый.—Вотъ часть корня. Что на ней вы видите?—Ниточки.—Этими ниточками или *мочками* яблоня питается, высасывая нужныя жидкости изъ земли. Если обрѣзать всѣ мочки и посадить, то дерево очень трудно принимается, т. е. начинаетъ расти. Какъ называется самая толстая часть яблони?—Стебель.—Такой толстый стебель называется *стволомъ*.—Въ какомъ положеніи находится стволъ?—Въ стоячемъ.—Что идетъ отъ ствола?—*Вѣтви* и отъ вѣтвей вѣточки.—Что есть на вѣткахъ?—*Листья* и *цвѣты*.—Какія части видите у листа?—*Пластинку* и *черешокъ*.—Ли-

^{*)} Можно, конечно, разсматривать и другія плодовые деревья.

ствьями яблоня, какъ и всякое растеніе, дышетъ. Если срѣзать всѣ листья, то дерево можетъ засохнуть, т. е. умереть. Рассмотрите хорошенько цвѣтокъ?—На чемъ онъ держится?—На *цвѣтоножкѣ*.—Что прикрѣплено къ цвѣтоножкѣ?—*Чашечка* цвѣтка.—Что замѣчаете у чашечки?—Листики или *чашелистики*.—Что есть въ чашечкѣ?—*Лепестки* цвѣтка.—Какого цвѣта лепестки?—Бѣлорозовые.—Что замѣчаете въ серединѣ цвѣтка?—*Тычинки* и *пестикъ*.—Когда опадутъ лепестки и тычинки, что останется?—*Завязь*.—Что образуется изъ завязи?—*Плодь*, яблоко.—Назовите части дерева. Назовите части листа. Части цвѣтка. Изъ чего образуется плодь?—Для чего нужны мочки корня? Для чего нужны листья? Яблоня постоянно растетъ, пока не засохнетъ. Яблоня—*растеніе*. Какія знаете растенія?

Гдѣ разводятъ яблони? Для чего разводятъ яблони?—Ради плодовъ.—Еще какія деревья разводятся для плодовъ? Всѣ эти деревья называются *плодовыми*. Но есть еще *простыя* деревья, которыя для плодовъ не разводятся, какъ дубъ, ива. Какія простыя деревья знаете? Какое дерево груша? Какое дерево сосна? Что такое ель? Ель—простое дерево, а вишня? Вишня—плодовое дерево, а пчела? Пчела—насекомое, а дерево? Дерево—растеніе, а насекомое? Чтеніе статей 80, 82, 85, 86. Списываніе названій плодовыхъ и простыхъ деревьевъ.

Вотъ роза. Какія части есть у нея? Сколько стволонъ у розы? Сравните розовый кустъ и яблоню.—У яблони одинъ толстый стволъ, а у розы *много* тоненькихъ стволонъ.—Что такое роза?—Роза—кустъ. Что такое дубъ? Какіе знаете кусты? Что такое крыжовникъ? Что такое малина? Малина—кустъ, а кустъ? Кустъ—растеніе, а рыба? Рыба—животное, а дерево? Дерево—растеніе, а птица?—Списываніе названій кустовъ. Упражненія 87. Чтеніе статей 84 и 87.

Какъ называется плодь яблони?—Яблоко.—Какъ называется плодь груши?—Груша.—Плодь орѣшника?—Орѣхъ.—Плоды айвы, персика, абрикоса, сливы, вишни, черешни, инжира, каштана, унаби—называются такъ же. Какъ называется плодь гранатника?—Гранатъ.—Какъ называются плоды малины? ежевики? барбариса? Такіе маленькіе плоды называются часто *ягодами*, а крупныя плоды—иногда *фруктами*. Ягода и фруктъ—все равно плоды. Фруктъ—не русское слово. Что такое малина?—Ягода.—Что такое груша? Что такое барабарисъ?—Ягода и кустъ.—Что такое вишня?—Плодь и дерево.—Что такое клубника?—Ягода и трава. *)

Мы прошлый разъ сказали, что деревья разводятъ ради плодовъ. Еще ради чего разводятъ растенія?—Ради ягодъ, ради цвѣ-

товъ.—Какія знаете цвѣты? Что такое роза? Что такое гвоздика? Гвоздика—цвѣтокъ, а цвѣтокъ? Яблоня—дерево, а малина? Малина—кустъ, а тюльпанъ?—Упражненія 91, 101. Чтеніе или повтореніе статей 81, 88, 89, 90, 92, 96.

Учитель показываетъ какое-либо травянистое растеніе съ развѣтвленнымъ стеблемъ, корнями и цвѣтами. Хорошо разсмотрѣть знакомое учителю растеніе, хотя бы огородное, чтобы дать дѣтямъ и названіе. Что это?—Растеніе.—Почему думаете, что это растеніе?—У него есть цвѣты, листья, вѣтви, корень.—Какой у этого растенія стебель?—Тонкій.—Такой стебелекъ растетъ только одинъ годъ, а потомъ засыхаетъ. Это травянистый стебель. Такія растенія называются *травянистыми* или просто *травой*. Вотъ стебель пшеницы, онъ пустой, имѣетъ колѣна. Такой стебель называется *соломой*.—Какія травы знаете? Прочитайте въ книгѣ названія травъ. Дѣти читаютъ, учитель объясняетъ, показываетъ изображенія на картинахъ, переводитъ названія на родной языкъ. Затѣмъ дѣти списываютъ съ книги названія травъ.

Огородныя растенія. Мы знаемъ уже, что плодовые деревья разводятся въ садахъ. Гдѣ разводятъ огурцы, дыни, арбузы?—Въ огородахъ и на бостанахъ.—Бостаны въ иныхъ мѣстахъ называютъ бахчами. Еще что разводятъ въ огородахъ?—Капусту, рѣдьку, свѣклу или бураки, морковь, горохъ, фасоль.—Покажите и назовите огородныя растенія на картинкѣ въ книгѣ.—Огурецъ, свекла, морковь, дыня, капуста, тыква, лукъ, помидоръ.—Что ѣдятъ у огурца?—Плодь.—Что ѣдятъ у моркови?—Корень.—(Растенія, у которыхъ ѣдятъ корень, называются корнеплодными). Что ѣдятъ у капусты?—Листья.—Что ѣдятъ у лука?—Луковицу и листья.—Что ѣдятъ у гороха?—Сѣмена и зеленый плодь (бобъ). Что ѣдятъ у картофеля?—Клубни.—У какихъ растеній ѣдятъ плоды? У какихъ корень? У какихъ листья? Что такое лукъ? Что такое огурецъ и что такое капуста?—И огурецъ, и капуста—огородныя растенія.—Что такое помидоръ и что такое земляника?—Помидоръ—огородное растеніе, а земляника—ягода.—Что такое укропъ и что такое петрушка?—И укропъ, и петрушка—огородныя растенія.—Чтеніе статей 93, 94, а также названій огородныхъ растеній. Написать названія этихъ растеній съ картинки и съ книги.

Хлѣбныя растенія.—Изъ чего пекутъ хлѣбъ?—Изъ муки.—Изъ чего мелютъ муку?—Изъ пшеницы, ржи.—Гдѣ растетъ пшеница?—На хлѣбныхъ поляхъ, нивахъ.—Вотъ пшеница *). Укажите части.—Корень, стебель, который и называютъ соломиной, листья, колосъ.—Что находится въ колосѣ?—Зѣрна (сѣмена).—Какія растенія нарисованы на картинкѣ въ книгѣ?—Рожь, овесъ,

*) Вообще научныя ботаническіе термины на этой ступени обученія неумѣстны.

*) Всегда и вездѣ можно имѣть засушенную пшеницу.

пшеница, ячмень.—Все это хлѣбныя растенія. Еще какія хлѣбныя растенія знаете?—Рись (челтыкъ), просо, гречиха.—Чтеніе ст. 108, 109, 111, 112.

Грибы. Учитель показываетъ рисунокъ гриба. Что это?—Грибъ.—Какія части видите у гриба?—Пенекъ и шляпку.—Что такое грибъ?—Грибъ—растеніе.—Гдѣ растутъ грибы?—Вольшею частію, въ лѣсахъ, но попадаются и на лугахъ, въ огородахъ и садахъ.—На что годны грибы?—Грибы ѣдятъ.—Грибы даже разводять. Бываютъ грибы и ядовитые, какъ мухоморъ. Грибы бываютъ весьма различной формы и величины. Если есть, учитель показываетъ рисунки грибовъ или препараты. (Бѣлые грибы продаютъ въ лавкахъ сушеными на ниткахъ, связками). Вотъ это печерица. Это—груздь, рыжикъ. Есть грибы, которые растутъ подъ землею, похожи на круглый картофель; ихъ отыскиваютъ пріученными къ этому собаками или свиньями. Это—трюфель. Трюфели цѣнятся высоко.—Упражненіе 112, 123, письмо названій хлѣбныхъ растеній и грибовъ съ книги.

Примѣчаніе. Въ составленной мною „Программѣ для собранія кавказскихъ растеній“, приложенной къ „Циркуляру по Кавказскому учебному округу“ за 1891 г. № 12, указываются способы собранія и засушиванія растеній. Для предидущихъ бесѣдъ о растеніяхъ было бы полезно приготовить особые препараты.—Засушенное указаннѣмъ въ „Программѣ“ способомъ растеніе вкладывается между двумя стеклами одинаковой величины, сообразно величинѣ растенія, а края обклеиваютъ или плотною бумагою, или бумажною лентою, или же полоскою цѣпного коленкору. Въ такомъ видѣ растеніе доступно разсмотрѣнію съ обѣихъ сторонъ и не портится. Въ особенности хорошо такъ обдѣлывать препараты грибовъ.—послѣ обработки ихъ по указаніямъ „Программы“.

Минералы. Что это?—Гвоздь.—Изъ чего дѣлаютъ гвозди?—Изъ желѣза, (иногда дѣлаютъ деревянные).—Что еще дѣлаютъ изъ желѣза? Откуда добывается желѣзо?—Изъ земли.—Въ землѣ желѣзо бываетъ смѣшано, соединено съ землею, камнями и др. веществами. Это *руда*. Желѣзо добываютъ изъ руды. Сталь и чугуны—тоже желѣзо, но иначе обработанное. Тонкая сталь гнется, упруга, какъ эта пила, ломается если толста. Чугунъ не упругъ, ломается. Желѣзо тягуче, ковко. Изъ него вытягиваютъ тонкую проволоку и выковываютъ тонкую жестъ. Чугунъ ковать нельзя, но за то можно отливать въ разныя формы. Вотъ это что?—Мѣдь.—Что дѣлаютъ изъ мѣди? Откуда добываютъ мѣдь? Чѣмъ покрываютъ мѣдную посуду?—Оловомъ.—Для чего? Чистая мѣдь краснаго цвѣта, но есть желтая мѣдь, которую называютъ латунию. Вотъ кусокъ олова. Вотъ кусочекъ цинка, а вотъ свинецъ. Какаѣ разница по цвѣту? По вѣсу свинецъ тяжелѣе. Все это *металлы*. Есть еще металлъ, который сохраняется въ сосудахъ, иначе разлился бы. Кто знаетъ его?—Ртуть.—Но вотъ кольцо, изъ чего оно сдѣлано?—Изъ золота.—А вотъ ложечка чайная. Изъ чего она сдѣлана?—Изъ серебра.—Серебро и золото—тоже металлы. Какаѣ разница по цѣнѣ между золотомъ и мѣдью? между серебромъ и оловомъ? Серебро и золото дорогіе металлы, говорятъ: *драго-*

цѣнные металлы. Есть еще драгоценный металлъ, съ виду похожій на серебро, но дорогой, какъ и золото. Это платина. Сколько же драгоценныхъ металловъ? Какіе? Что такое олово? Что такое золото? Что такое серебро и что такое платина? Что такое свинецъ и что такое мѣдь?

Вотъ камень и желѣзо. Посмотрите, какая разница? Если ударить по камню молоткомъ, то что случится?—Если ударить, камень разсыплется, расколется. Желѣзо тягуче, а камень нѣтъ. Что тверже желѣзо или камень? Для того, чтобы узнать это, нужно черкнуть камнемъ по желѣзу вотъ такъ; если камень чертитъ желѣзо, то онъ тверже. Иные камни тверже желѣза, иные мягче. Вотъ это известнякъ. Если хорошо раскалить его на огнѣ, то получится известь. Вотъ мраморъ, тоже известнякъ, но только чистый, дорогой. Вотъ песчаникъ; изъ него дѣлаютъ жернова. А это какой камень?—Шиферъ.—Что изъ него дѣлаютъ?—Грифельныя доски.—Вотъ на рисунокѣ горный хрусталь. Онъ какъ стекло чистый, прозрачный. Это чистый кремень. Кто покажетъ здѣсь кремень. На рѣчкахъ есть много камней круглыхъ. Они оторвались въ горахъ отъ скаль, вода ихъ катила понемногу, терла одинъ о другой и округляла. Камни эти разныхъ породъ, называются кругляками или булыжникомъ.—Что такое шиферъ? Что такое известнякъ? булыжникъ? мраморъ? гранитъ? желѣзо? Желѣзо—металлъ, а кремень? Гранитъ—камень, а гранатъ?

Это все *простые* камни. Но есть дорогіе. Вотъ алмазь, похожъ на стекло. Стекольщики рѣжутъ имъ стекло. Это—самый твердый камень. Изумрудъ зеленаго цвѣта, а яхонтъ краснаго. Рубинъ голубого цвѣта. Все это *драгоценные* камни. (Если алмазь отшлифовать въ известную грушевидную форму, то будетъ называться бриллантомъ). Вотъ бирюза, она голубого цвѣта, непрозрачна. Какой камень бирюза? Камни и металлы суть *минералы*. Что такое мраморъ?—Камень.—А что такое камень?—Минераль.—Что такое желѣзо?—Простой металлъ.—А что такое металлъ? Металлъ есть минераль. Откуда добываются камни?—Изъ земли.—Откуда добываются металлы? Откуда добываются минералы? (Минералы иначе называются ископаемыми тѣлами).

Изъ чего дѣлаютъ горшки?—Изъ глины.—Что добываютъ изъ известняка? А это что?—Мѣлъ.—Известь, мѣлъ, глина—все это зѣмли. Вотъ это гипсъ—тоже земля. Растенія сохнутъ, гниютъ, перемѣшиваются съ другими минералами, обращаются въ мелкую черную землю; такую землю называютъ *чернозѣмомъ*. Если въ землѣ много глины, то это *суглинокъ*; если же много песку, то это *супесокъ*. На болотахъ, хотя не на всѣхъ, растенія гниютъ и образуютъ темную землистую массу. Ее добываютъ кусками, сушатъ и жгутъ вмѣсто дровъ. Это *торфъ*. Что же такое мѣлъ? глина? торфъ? известь? супесокъ? Супесокъ—земля, а известнякъ? Из-

вестнякъ—камень, а суглинокъ? Суглинокъ—земля, а земля?—Минераль.—Что такое металлъ и что такое земля?—И металлъ, и земля—минералы.—Что такое гранатникъ? Гранатникъ—кустъ, а кустъ? Что такое муха? Муха—насъкомое, а насъкомое? Что такое золото? Золото—металль, а металлъ? Что такое волкъ? Волкъ—дикій звѣрь, а звѣрь? Что такое соловей? Соловей—пѣвчая птица, а птица?—Чтеніе ст. 107. Письмо группъ: люди, животныя, растенія, минералы. Упражненіе 119.

Разсматривая предметы окружающаго міра, дѣти мало-помалу приучаются всматриваться въ предметы, подмѣчать тотъ или другой признакъ, группировать предметы, подводить видовыя понятія подъ родовыя. Такимъ образомъ кругозоръ ребенка расширяется, взглядъ его дѣлается болѣе трезвымъ и яснымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣчь ребенка болѣе и болѣе обогащается. Кромя того, описывая на урокахъ нагляднаго обученія разные предметы, ребенокъ постепенно приучается правильно выражать свои мысли устно и письменно на русскомъ языкѣ.

Дальнѣйшихъ бесѣдъ (о времени, мѣрахъ и пр.) я не привожу, ибо полагаю, что и малоопытный учитель, проработавъ указанныя выше бесѣды, дальше съумѣетъ вести ихъ самостоятельно.

Примѣчаніе. Какъ пособіе для указанныхъ выше предметныхъ бесѣдъ, при каждомъ учебницѣ непременно должно быть небольшое собраніе предметовъ, ихъ моделей и образцовъ, которые могли бы служить также пособіемъ при объяснительномъ чтеніи статей. Въ игрушечныхъ и галантерейныхъ магазинахъ въ настоящее время можно приобрести множество пригодныхъ для этого предметовъ. Игрушки, игрушечная посуда, мебель, разные орудія, музыкальные инструменты, модели зданий, даже разборныхъ, разные экипажи, въ томъ числѣ и цѣлыя поѣзда желѣзной дороги, суда, модели разныхъ животныхъ изъ наше-маше,—все это можно повсемѣстно приобрести по недорогимъ цѣнамъ; нужно только выбирать предметы, похожіе на дѣйствительныя, естественныя, а не фантастическія. Учитель долженъ также собирать различные матеріалы, какъ то: образцы различныхъ минераловъ въ видѣ гвоздя, проволоки, жести, мѣдной монеты или посуды, куска свинца, олова, цинка; образцы земель (глины, чернозема, известня), камни, которые можно достать повсюду. Наконецъ, учитель можетъ составить *гербарій* мѣстныхъ растений, пользоваться указанными въ названной выше «Программѣ» руководствами. Набивка чучель животныхъ также не большая премудрость. Каждый учитель, по руководству, можетъ скоро выучиться этому искусству; а собираніе и препарированіе насѣкомыхъ—еще легче. Приготовить черепа животныхъ, лапы и головы съ клювами птицъ также нетрудно, было бы желаніе и охота. Все это можетъ составить небольшой, но цѣнный по своему назначенію музей, могущій открыть деревенскому ребенку цѣлый не знакомый ему міръ. Сами ученики съ большою любовью и охотою будутъ приносить разные предметы и помогать учителю въ этомъ дѣлѣ. Въ этомъ же музеѣ могутъ храниться разные естественныя предметы мѣстной природы, часто цѣнные съ научной стороны.

Матеріалы для письменныхъ переводовъ.

Здѣсь я привожу переводы съ родного на русскій языкъ матеріала, помѣщеннаго въ книгѣ для чтенія, во 1-хъ, съ цѣлью облегчить трудъ учителя, а во 2-хъ потому, что ученикъ или учитель могутъ перевести фразу хотя и вѣрно по смыслу, но не соотвѣтственно той формѣ, которую я имѣлъ въ виду, подбирая дан-

ный матеріалъ. Можетъ случиться, что въ переводѣ, сдѣланномъ ученикомъ устно, попадется еще не изученная буква, незнакомая или нежелательная въ данномъ случаѣ грамматическая форма.—Приведенный въ текстѣ на родномъ языкѣ матеріалъ дается для письменнаго перевода послѣ прохожденія соотвѣтственнаго отдѣла книги и устнаго перевода.

Къ азбукѣ.

§ 5. Мы суму мыли.—У мыши силы мало.—Мы сушили мыло.

§ 6. Оса на оси.—Мулы наши.—Они нашли шило.

§ 7. Мыши унесли сало.—Ослы не наши.—Мулы не наши.—Сума не наша.—Солома не наша.—Мулы не ушли.—Они унесли масло.

§ 8. Вилы на ивѣ.—Волы ушли на ниву.—Ива сломана.—Сова на ивѣ.

§ 9. Лѣсъ—лѣса. Слива—сливы. Сова—совы.—Вѣсь мы ѣли сливы.—Мулы ѣли сѣно.—Они сѣли у ивы.

§ 10. На сѣнѣ роса.—Они сломали раму.—Мы нашли нору лисы.—Ровъ—рвы. Нора—норы. Рама—рамы.

§ 11. Волы и мулы въ лѣсу.—Въ лѣсу олени.—Воль сломать вѣсы.

§ 12. Мой воль въ лѣсу.—Мои мулы въ лѣсу.—Мы ишемъ перомъ.—Перепель пѣлъ.—Лиса ѣла сало.—Воль ѣсть траву.—Левъ ѣлъ сало.—Сова пила.—Осель шилъ.—Лиса пила.

§ 13. Лампа упала на полъ.—Столъ стоитъ у стѣны.—Рѣшето старое.—Принеси топоръ и лопату.—Сова летала.—Соловей пѣлъ.—Совы летали.

§ 14. Осы. Луна. Мыши. Сосны. Сова. Слива. Вѣсы. Вилы. Рама. Левъ. Носъ. Сомъ. Самоваръ. Улей. Роза.

§ 15. Соха. Мѣхи. Халать. Пѣтухъ. Перо. Сито. Метла. Винтъ. Лампа. Серія. Лапа. Соловей. Муравей. Роза. Заступъ.

§ 16. Заставу заперли.—Пришла зима.—Нашъ пастухъ хорошъ.—Наши пастухи хороши.—Лампа на столѣ.—Вилы на сѣнѣ.—Кошка съѣла крысу.

§ 17. Въ школѣ столы и скамейки.—На столѣ перо и линейка.—На стѣнѣ висятъ картины.—Наша комната свѣтла.

§ 18. Макъ. Коса. Косы. Арки. Улитка. Лукъ. Рѣшотка. Зеркало. Колесо. Паукъ. Змѣя. Аллея. Утята. Телята. Столяръ. Замбкъ. Ножъ. Жукъ. Жаворонокъ. Кружка.

§ 19. Кинжалъ на столѣ.—Принеси мнѣ ножъ и кружку.—Лѣтомъ мы живемъ въ селѣ.—Поваръ изжарилъ мясо.—Кошка съѣла мясо.—У меня есть олень.—Косарь косить траву.

§ 20. Я пишу письмо.—Ты пишешь урокъ.—Онъ пишетъ

письмо.—Мы пишемъ урокъ.—Вы пишете письмо.—Они пишутъ письмо.

§ 21. Фонарь—фонари и т. д.

§ 22. Лилія красива.—Я провелъ линію.—Тюльпанъ красивъ.—Мой осель въ конюшнѣ.—Олень въ лѣсу ѣсть листья.—На столѣ есть пыль.—Кошелёкъ пустой.

§ 23. Груша незрѣла.—Принесли много груши.—Въ горшкѣ масла много.—Мать купила травы.—На полѣ три стога сѣна.—Я купилъ желѣзный плугъ.—Мои сапоги новые.

§ 24. Гусей погнали на луга.—Зажги свѣчу.—Учитель купилъ очки и часы.—Ученикъ потерялъ ключъ.—Въ чайникѣ есть чай.

§ 25. Я читалъ эту книгу.—Это перо мое.—Ты читаешь эту книгу.—Ученики читаютъ эту книгу.—Мы читаемъ урокъ.—Вы читаете письмо.

§ 26. На огородѣ растутъ дыни.—Въ городѣ у меня есть дѣло.—Дяди нѣтъ дома.—Это перо стальное.—Эта комната свѣтлая.—Эти часы золотые.—Что это?—Кто написалъ эту книгу?

§ 27. Домъ. Узда. Гнѣздо. Удочка. Кадушка. Виноградъ. Пароходъ. Лодка. Рыба. Изба. Бочка. Арбузъ. Банка. Балалайка. Бѣлка.

§ 28. На небѣ есть облака.—Въ банкѣ есть вода.—У брата есть бараны.—Ученикъ купилъ два листа бумаги.—Заяцъ убѣжалъ.—Улица длинна.—Мельница мелеть зерно.

§ 29. У кузнеца есть клещи.—Топорище новое.—Ящерица бѣжитъ.—Часовникъ заводитъ часы.—Щипцами берутъ огонь.—Цѣпочка часовъ золотая.

Къ книгѣ для чтенія

I. Бѣлка ѣсть орѣхи.—На стѣнѣ виситъ цѣпь.—Положи мѣлъ на мѣсто.—Дѣти нашли гнѣздо.—Пѣтухъ запѣлъ.—Въ яицѣ есть бѣлокъ.—Дѣвочка унесла вѣсы и рѣшето.—Въ лѣсу течетъ рѣчка.—Я плету сѣти.

II. Увели трехъ быковъ.—Кузнецъ сдѣлалъ четыре топора.—Дѣти съѣли семь орѣховъ.—Въ училище пришли восемь учениковъ.—У брата есть пять муловъ.—У косаря есть два серна.—Въ садѣ вошли шесть телятъ.

III. Учитель преподаетъ ученикамъ уроки.—Птичка поетъ на вѣткѣ.—Портной шьетъ чуху.—Шуба—платье.—Ланги—обувь.—Снѣгъ идетъ зимою.—Ученики учатъ уроки.

IV. Шубы. Рубахи. Шапки и т. д.

V. Убѣгай бѣды.—У дѣдушки въ городѣ дѣло есть.—На небѣ блестятъ звѣзды.—Слѣпой одѣвается, а дѣвочка ему помогаетъ.—Этотъ человекъ взлѣзъ на дерево.—Отрѣжь мнѣ хлѣба.—Старикъ съѣлъ и позавтракалъ.—Арабъ нашелъ мѣшокъ червонцевъ.

VI. Это бѣлая бумага.—Свинецъ тяжелый.—Балка длинная.—Перо короткое.—Сахаръ сладкій.—Лимонъ кислый.—Зима холодная.—Стѣна высокая.—Шерсть мягкая.—Тюльпанъ красный.—Ножъ тупой.—Эта бумага тонкая.—Сѣно сырое.

VII. Пастухъ пасетъ овецъ.—Купецъ торгуетъ.—Садовникъ садитъ дерево.—Огородникъ съѣтъ арбузы.—Поваръ готовитъ кушанья.—Нищій проситъ милостыню.—Пахаръ пашетъ землю.—Рабочій копаетъ землю.—Священникъ молится.—Печникъ кладетъ печь.—Земледѣлецъ пашетъ поле.—Юноша боронуетъ пашню.—Рыбакъ сѣтью ловитъ рыбу.—Столяръ доску строгаетъ.

VIII. Эта лошадь моя.—Твой гусь ушелъ въ поле.—Эта печь теплая.—Этотъ плетень старый.—Эта часть моя.—Этотъ грифель новый.—Этотъ писатель пишетъ книгу.—Эта морковь моя.—Та церковь старая.—Этотъ олень былъ въ лѣсу.—Вѣдная старушка устала.—Сапожникъ острымъ ножомъ рѣжетъ кожу.—Сестра потеряла напѣрстокъ.—Братъ пошелъ съ ружьемъ на охоту. Птица свила на деревѣ гнѣздо.—Моя тетка купила двухъ цыплятъ.

IX. Положи вѣники на мѣсто.—Сосѣдъ раздѣлилъ желѣзо на двѣ части.—Дѣти смѣются.—Арабъ шелъ пѣшкомъ.—Касымъ отвѣдалъ рѣдки.—Въ тѣни дерева растётъ нѣжный цвѣтокъ.—Слѣпой встрѣтился съ глухимъ.

X. Сапожникъ снимаетъ мѣрку.—Токарь точитъ баласину.—Рабочій несетъ кирпичи.—Маларъ краситъ стѣну.—Прачка утюжитъ рубашку.—Цырюльникъ бреетъ бороду.—Ямщикъ подмазываетъ колесо.—Кузнецъ куетъ лошадь.—Женщина моетъ бѣлье.—Водоносъ несетъ воду.—Кучерь запрягаетъ лошадь.—Конюхъ поитъ лошадь.—Мужчина колетъ дрова.—Женщина шьетъ платье.—Работникъ несетъ тюкъ.

XI. Изъ стали дѣлаютъ стальные перья.—Мы пишемъ стальными перьями.—Мать спила мнѣ ситцевый архалукъ.—Мѣдникъ дѣлаетъ мѣдную посуду.—Купецъ строитъ кирпичный домъ.—Дѣдушка спилъ мнѣ суконную чуху.—Сестра спила для себя шелковую рубаху.—У учителя есть золотые часы.—Черезъ нашъ городъ проходитъ желѣзная дорога.

XII. Въ нашъ садѣ сѣло пять стай птицъ.—Близъ города есть два села.—Ученикъ провелъ три линіи.—Въ этомъ домѣ есть двѣ кухни.—Въ фургоны запряжены три лошади.—У архалука семь петель.—Мышиная норка пуста.—Ребенокъ нашелъ куриное яйцо.—Соловьиное пѣніе пріятно.—На берегу рѣки я нашелъ утиное гнѣздо.

XIII. У отца есть два ружья.—Поваръ приготовилъ три кушанья.—Плотникъ сдѣлалъ шесть топорищъ.—Городъ имѣетъ два кладбища.—Къ стѣнѣ приставлена лѣстница.—Вѣтеръ тихо вѣетъ.—Въ здѣшнемъ лѣсу есть медвѣди.—Ты спиваешь тетрадь.—Я отвѣчаю учителю.—Ты меня спрашиваешь.—Я пишу

письмо. — Ты пишешь урокъ. — Онъ пишетъ отцу письмо. — Рахимъ и Али пишутъ уроки.

XIV. Вилами собираютъ сѣно. — Топоромъ колютъ дрова. — Плугомъ пахнутъ ниву. — Рубанкомъ строгаютъ доски. — Вы въ саду играете и гуляете. — Переплетчикъ переплетаетъ книгу. — Вы собираете разсыпанныя перья. — Ты и я бросаемъ мячикъ. — Изъ овечьей шерсти ткуть сукно. — Изъ бѣличьихъ шкурокъ шьютъ шубы. — Изъ лебяжьего пуха дѣлаютъ подушки. — Изъ бычачьихъ копыть варятъ клей.

XV. Братнинъ домъ новый. — Царскій дворецъ очень красивъ и великъ. — Сестрина шубка дорога. — Материнъ лѣсъ великъ. — Это отцовскій домъ.

XVI. Хромой и слѣпой. — Хромой и слѣпой, идя дорогою, дошли до рѣчки. Слѣпой взялъ на спину хромого, и оба переправились благополучно черезъ рѣчку.

XVII. Снѣгъ бѣлѣ бумаги. — Свинецъ тяжелѣ камня. — Бритва острѣ ножа. — Солнце свѣтлѣ луны. — Принеси мнѣ то перо. — Положи эту книгу на окно. — Спрячь ножикъ въ ящикъ. — Спей для меня тетрадь. — Повѣсь эту картину на стѣну. — Посади эту птицу въ клѣтку, а ту вынь изъ клѣтки. — Поставь эту клѣтку на столъ.

XVIII. Ленивый и прилежный. — Ленивый сказалъ: „сегодня поиграю, а завтра поучусь“. Прилежный сказалъ: „сегодня поучусь, а завтра поиграю“.

Линейка длиннѣ грифеля. — Свинецъ тяжелѣ воска. — Сталь тверже желѣза. — Игла тоньше шила. — Серебро дороже мѣди. — Лошадь выше осла. — Мой ножикъ лучше твоего. — Моя книга хуже твоей.

XIX. Я рвалъ нитку, но не порвалъ. — Али писалъ письмо, но не написалъ. — Вели отворялъ дверь, да не отворилъ. — Кули взлѣзалъ на дерево, да не взлѣзъ. — Сапожникъ шилъ сапоги, но не сшилъ. — Жаворонокъ — пѣвчая птица, а коршунъ — хищная. — Утка — домашняя птица, а скворецъ — дикая.

XX. Левъ и лягушка. — Услышалъ левъ кваканье лягушки и подумалъ, что должно быть это большой звѣрь кричить. Случайно лягушка выскочила изъ воды, и левъ, не замѣтивъ, раздавилъ ее лапою.

XXI. Возлѣ города течетъ большая рѣка. — На берегу большой рѣки есть большое село. — Мы переправились черезъ большую рѣку. — Мы приблизились къ большой рѣкѣ. — Большой рѣкою проходятъ суда. — На большой рѣкѣ плаваютъ суда.

XXII. Сорока и воронъ. — Сорока, прыгая по вѣткамъ, много болтала, но воронъ сидѣлъ молча. Сорока сказала ворону: „почему ты молчишь? развѣ не вѣришь моимъ словамъ?“ Воронъ отвѣчалъ: „не могу вѣрить, потому что кто много говоритъ, тотъ много и вретъ.“

XXIII. Пшеница растетъ на нивахъ. — Жнець пошелъ въ поле. — Пчела летала на лугу. — Пчела полетѣла на лугъ. — Книга на окнѣ. — Положи книгу на окно. — Птица сидитъ въ клѣткѣ. — Соловья посадили въ клѣтку. — Рыба живетъ въ водѣ. — Рыбу пустили въ воду. — Мы подошли къ берегу рѣки. — Братъ пошелъ къ дѣдушкѣ. — Изъ сада вышла лиса. — Сукно ткуть изъ шерстяныхъ нитокъ. — Рыбакъ вытащилъ рыбу изъ воды.

XXIV. Лѣстница. — Лѣстница была приставлена къ стѣнѣ. Верхняя ступенька гордилась передъ нижними. Въ это время человекъ, проходя мимо, взялъ лѣстницу, перевернулъ и пошелъ своею дорогою. Теперь верхнія ступеньки стали нижними.

XXV. Ученикъ пришелъ къ учителю. — Къ ученику пришелъ товарищъ. — Караванъ дошелъ до села. — Учитель вышелъ изъ училища. — Вылей изъ чашки воду. — Собака лежитъ подъ арбою. — Змѣя заползла подъ сѣно. — Вѣсною деревья цвѣтутъ. — Вдали бѣлѣтъ скала. — Изъ сѣмени груши выросло дерево. — Въ саду плоды созрѣли. — У дяди есть сѣрая и гнѣдая лошади. — Тѣсто мѣсятъ изъ муки и воды. — Онъ перемѣнилъ лѣвый сапогъ.

XXVI. Собака. — На барскомъ дворѣ дали собакѣ кусокъ мяса. Взявъ мясо и проходя черезъ мостикъ, собака увидѣла себя въ водѣ. Она подумала, что это другая собака, бросилась въ воду, чтобы отнять мясо у той собаки; но и свое мясо упустила въ воду, голодною и мокрою воротилась домой.

XXVII. Отъ вашего сада до города будетъ три версты. — Сегодня отъ отца получилъ письмо. — Отъ города до нашего села четыре версты. — Съ утра до вечера работникъ работаетъ. — Вчера мы до утра не спали. — Крестьянинъ до вечера засѣваетъ ниву. — Все они сидѣли вмѣстѣ. — Звѣри изъ лѣсовъ пришли смотрѣть на море. — Въ лѣсу тѣни много.

XXVIII. Изъ огня да въ полымя. — Крестьянинъ везъ на мельницу пшеницу. Одинъ изъ мѣшковъ былъ дырявый. На дорогу высыпалось нѣсколько зеренъ. Голуби стаею налетѣли и стали клевать зерна; но пришелъ пѣтухъ, прогналъ голубей и сталъ клевать пшеницу. Голуби пожаловались коршуну. Коршунъ растерзалъ и пѣтуха, и передошилъ голубей.

XXIX. У дерева есть вѣтви. — У дѣдушки отъ старости трясутся руки. — Коля стоялъ у дерева. — Собака спитъ у своей конуры. — Ребенокъ шелъ по дорогѣ. — Садовникъ идетъ по саду. — Мельникъ переправился черезъ рѣчку. — Кошка перебѣжала черезъ улицу. — Собака ходитъ за пастухомъ. — За садомъ протекаетъ рѣка. — За рѣкою есть лѣсъ.

XXX. Нищій и собака. — Собака стерегла барскій домъ. Пришелъ голодный нищій, и собака стала на него лаять. Бѣдный нищій съ мольбою сказалъ: „смилюсь на тебя надо мною; я два дня уже голоденъ“. Собака отвѣчала: „я потому и лаю, чтобы хозяинъ услышалъ меня и подалъ тебѣ милостыню“.

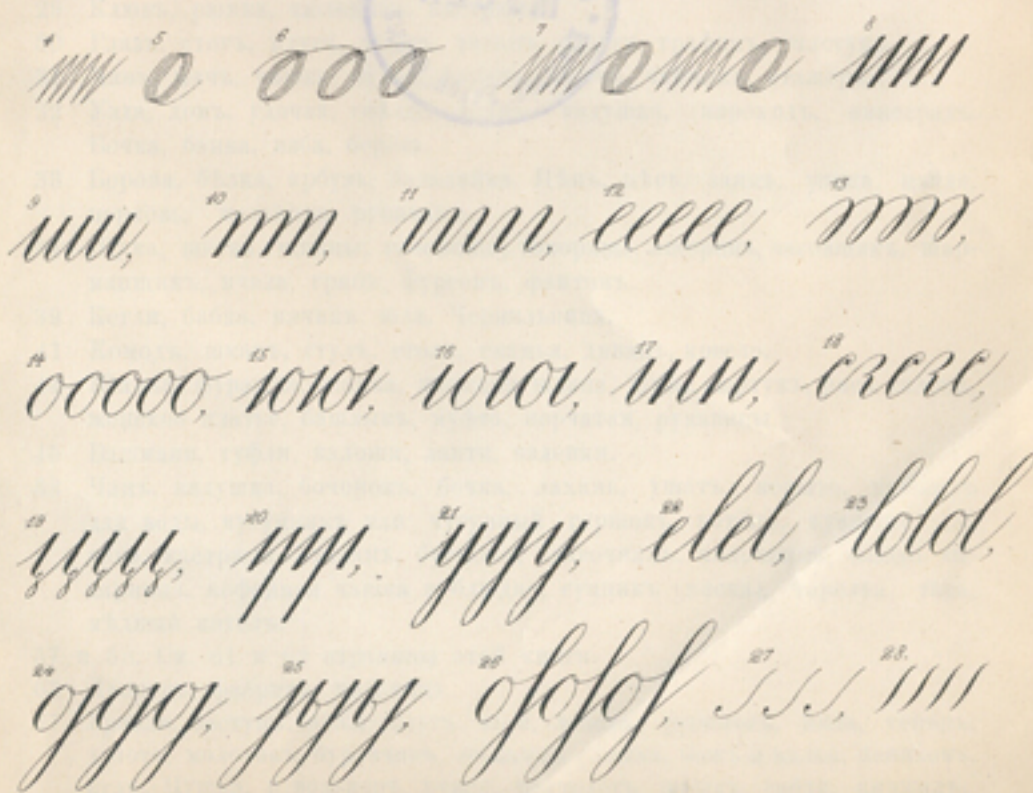
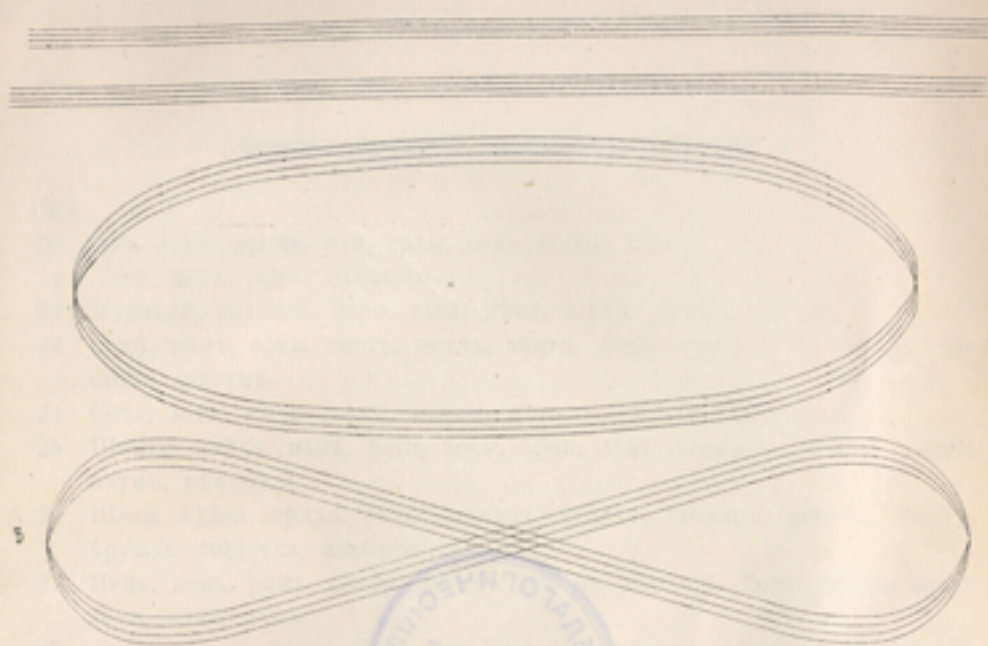
XXX. Пшеницу сыплоть, но укусъ льютъ. — Сюртуки шьютъ, но сѣти вяжутъ. — Сукно мѣраютъ, а деньги считаютъ. — Волоса стригутъ, а хлѣбъ жнутъ. — Рабочій съ топоромъ пошелъ въ лѣсъ. — Ученикъ съ сумкою пошелъ въ школу. — Собака съ кошкою дерутся. — Съ дерева упала груша. — Пастухъ со стадомъ спустился съ горы. — Съ головы упалъ волосъ. — Переплетчикъ для меня переплелъ книгу. — Для матери я нарвалъ букетъ цвѣтовъ. — Ученикъ не можетъ учиться безъ тетради. — Зимой безъ шубы холодно. — Въ этомъ году садъ безъ плодовъ.

Мальчикъ и бабочка. — Мальчикъ въ саду поймалъ бѣлую бабочку и принесъ отцу. Отецъ сказалъ ему: «если эти бабочки размножатся, то истребятъ нашу капусту». Сынъ спросилъ: «развѣ эта бабочка ѣсть много капусты»? Отецъ отвѣчалъ: «Бабочка сама не ѣсть капусты, но положить маленькія лички на капустныя листья, изъ каждаго личка выйдетъ червячокъ и станетъ ѣсть капусту. Потомъ эти червячки превращаются въ куколки. Куколка не ѣсть и не пьетъ, лежитъ безъ движенія, а потомъ превращается въ бабочку.

С л о в а р ь .

Пока дѣти слабы въ русскомъ языкѣ, они не могутъ справляться въ обыкновенномъ словарѣ; но послѣдній имъ бываетъ часто необходимъ для справокъ даже на первыхъ ступеняхъ обученія. Для этой цѣли къ азбукѣ и первымъ двумъ упражн. приложены переводы словъ въ той формѣ и послѣдовательности, въ какой они попадаются ребенку въ книгѣ. Затѣмъ уже дѣти могутъ дѣлать справки въ общемъ словарѣ ко всей книгѣ, приложенномъ къ послѣдней и расположенномъ въ обычномъ алфавитномъ порядкѣ. Учитель долженъ, конечно, указать дѣтямъ, какъ пользоваться тѣмъ и другимъ отдѣломъ словаря. — Въ послѣднемъ есть нѣкоторыя особенности, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе. Ко всѣмъ почти глаголамъ прибавлены въ скобкахъ вопросы къ требуемому глаголомъ падежу существительнаго. Прилагательныя поставлены съ тремя окончаніями. Къ существительнымъ, оканчивающимся на *ь* прибавлено въ скобкахъ обозначеніе рода. Затѣмъ въ словарѣ поставлены въ скобкахъ слова турецко-османскаго нарѣчія. — Въ смѣшанныхъ школахъ, гдѣ обучаются дѣти разныхъ національностей Кавказа, ученики должны имѣть „Русскую рѣчь“ съ разными словарями: татаринъ — съ русско-татарскимъ, грузинъ — съ русско-грузинскимъ, армянинъ — съ русско-армянскимъ; тѣ же горекія племена, которыя не имѣютъ письменности, могутъ пользоваться изданіемъ безъ словаря.

Упражненія

Списокъ рисунковъ, неимѣющихъ подписей.

Стр.

- 20 Оса, луна, мыши, ели, вилы, сова, сосна, слива.
 21 Левъ, носъ, сомъ, самоваръ.
 22 Муравей, соловей, перо, лапа, рѣза, серпъ, лампа, помело.
 23 Сито, тынъ, сотъ, листь, метла, вить, лента, ушатъ. Возъ, роза, за-
става, заступъ.
 24 Соха, хата, мѣхи, мѣхъ, халатъ, хомутъ, нѣтухъ, ухватъ.
 25 Шайка, лейка, макъ, коса, косы, арки, лукъ, зеркало, улитка, колесо,
паукъ, рѣшотка.
 26 Шлея, аллея, приха, утата, шляпа, телѣта, столяръ, замѣкъ. Жукъ,
кружка, жилетка, жаворонокъ.
 27 Пень, конь, розъ, якорь, косарь, лахань, морковь. Ершь осѣль, коше-
лѣкъ, напѣрстокъ.
 28 Арфа, фракъ, штофъ, фуфайка, фартукъ, кафтанъ, сарафанъ, кафейникъ.
 29 Клювъ, рюжка, тюльпанъ, кастрюля.
 30 Глазь, стогъ, плугъ, утюгъ, таганъ, сапоги, графинъ, галстукъ.
 31 Чанъ, мячъ, чашка, чулки, колачъ, ключъ, чайникъ, этажерка.
 32 Узда, домъ, удочка, гнѣздо, лодка, кадушка, пароходъ, виноградъ.
Бочка, банка, изба, берѣза.
 33 Борона, бѣлка, арбузь, бабалайка. Цѣпъ, цѣнь, заяць, улица, цанли,
церковь, мельница, рукавицы.
 34 Щука, щѣтка, щипцы, голенище, топорщице, ящерица, часовщикъ, шар-
манщикъ, пчела, грибъ, фургонъ, фантонъ.
 39 Кегли, бабка, мячикъ, юла, Чернильница.
 41 Комодъ, шкапъ, стулъ, столъ, скамья, диванъ, кресло.
 44 Шляпа, фуражка, шапка, женская шляпа, шуба, свѣртукъ, ряса, салонъ,
женское платье, башлыкъ, муфта, перчатки, рукавицы.
 45 Башмаки, туфли, калоши, лапти, валенки.
 53 Чанъ, кадушка, бочонокъ, бочка, лахань, ушатъ, корыто, кувшинъ
для воды, чугуникъ или чугуный горшокъ, котѣль, кувшинъ для
вина, кастрюля, стаканъ, бутылка, сливочникъ, молочникъ, блюдо, са-
харница, кофейная чашка и блюдце, супникъ (миска), тарелка, тазъ,
мѣдный котѣль.
 57 и 58. См. 61 и 62 страницы этой книги.
 63 Дворецъ, фабрика, мельница.
 67 Грабли, заступъ, вилы, плугъ, коса, лопата, рубанокъ, шила, топоръ,
долото, молотокъ, буравчикъ, ножницы, ложка, ножъ и вилка, напилочъ,
игла. Пушка, револьверъ, ружьѣ, пистолеть, штыкъ, сабли, кинжалъ.

- 67 Флейта, смычокъ, скрипка, барабанъ, гармоника, труба, гитара, кларнетъ.
- 70 Карета, дроги, фургонъ, фаэтонъ, тарантасъ, коляска, кибитка, вагонъ, телѣга, арба.
- 71 Сбруж: дуга, подпруга, шлеи, сѣдѣлка, сѣдло. Карабль, пароходъ, лодка.
- 73 Обезьяна, кроты, ёжъ, бѣлка.
- 74 Заяцъ, медвѣдь, волкъ, левъ, тигръ, собака, волъ, коза, овцы, лошадь, словъ.
- 77 Орѣлъ, соколы, филинъ.
- 78 Ласточка, соловей, жаворонокъ, удода, кукушка, дятель, голубь, павлинъ, индюкъ, цесарка, павли, аистъ, лебедь, гусь, утка.
- 85 Сова, соловей.
- 89 Сомъ, щука, осѣтръ, лосось, угорь, ёршъ, стерлядь. Чернаха, лягушка, змѣя. Кузнечикъ, бабочка, пчела, стрекоза, блоха, оса, муха, оводъ, жукъ.
- 93 Тополь (пирамидальный), липа, дубъ, каштанъ.
- 101 Огурецъ, свѣкла, морковь, дыня, тыква, капуста, лукъ.
- 105 Рожь, овесъ, пшеница, ячмень.
- 111 Летучая мышь, скорпионъ, паукъ, ракъ, черви земляные, пиявки. Дерево, кустъ, грибокъ, мохъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

Лексическіе уроки	10
Обученіе грамотѣ	17
Обученіе письму	34
Книга для чтенія	43
Обученіе чтенію	48
Письменные грамматическія упражненія	55
Наглядное обученіе (Продолженіе лексическихъ уроковъ)	74
Составленіе гербарія и устройство школьнаго музея	88 и 90
Матеріалы для письменныхъ переводовъ	90
О словарѣ	96
Образцы письменныхъ упражненій	97
Списокъ рисунковъ	99

Замѣченныя опечатки.

Стр.	3,	строка	6	сверху	Напечатано.	Слѣдуетъ.
"	8,	"	26	"	дольшинства законѣ,	большинства законѣ
"	11,	"	8	снизу	слушающихъ	слушающихъ
"	18,	"	2	"	писемныя	письменныя
"	49,	"	7	сверху	ушли	шли
"	60,	"	2	"	Ели	Если
"	61,	"	23	"	упражненія	упражнения
"	84,	"	8	снизу	тѣтей	дѣтей
"	91,	"	22	"	12	13
"	"	"	19	"	13	14
"	"	"	16	"	14	15
"	"	"	14	"	15	16
"	"	"	12	"	16	17
"	"	"	9	"	17	18
"	"	"	7	"	18	19
"	"	"	4	"	19	20
"	"	"	1	"	20	22
"	92,	"	3	сверху	21	23
"	"	"	4	"	22	24
"	"	"	7	"	23	25
"	"	"	10	"	24	26
"	"	"	13	"	25	27
"	"	"	16	"	26	28
"	"	"	19	"	27	29
"	"	"	22	"	28	30
"	"	"	25	"	29	31